

25
лет
во имя
образования

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Круглый стол

Москва
2017

УДК 34
ББК 67
П 68

П 68 **Право в современном мире.** Сборник материалов «Круглого стола» / Под ред. проф. О.И. Чердакова. – М.: Международный юридический институт, 2017. – 168 с.

31 мая 2017 г. в Международном юридическом институте на базе научно-исследовательской лаборатории права им. Д.И. Мейера состоялся «Круглый стол» на тему «Право в современном мире».

В ходе дискуссий участники мероприятия обозначили основные тенденции и противоречия в развитии российского и международного права, показали возможности права в решении насущных задач не только традиционными способами, но при помощи современных коммуникационных технологий обменялись мнениями и сформулировали позицию по ключевым вопросам развития права в современном мире.

В работе «Круглого стола» приняли участие представители Фонда развития интернет-инициатив по правовым вопросам и инициативам, Фонда президентских грантов, интернет-портала «НародныйВопрос.рф», а также профессорско-преподавательский состав, студенты Международного юридического института, Юридического института Тамбовского государственного технического университета, Поволжского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Саратов), Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авраменко А.В.</i> Право граждан на реализацию ст. 41 Конституции РФ	5
<i>Анохина Д.П.</i> Принципы международного сотрудничества в уголовном праве	15
<i>Бадамшин С.К.</i> Квалификация средств информационно- телекоммуникационных сетей как способа при совершении объективной стороны преступлений террористической направленности	21
<i>Валькова А.Г.</i> Международно-правовое сотрудничество по защите прав человека	28
<i>Глотов С.А., Скворцова В.А.</i> Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию	33
<i>Гришина Т.М.</i> Стратегические направления и перспективы развития дистанционного обучения в Российской Федерации	42
<i>Деревянко О.Г., Липская О.Н.</i> Информация как объект правового регулирования	57
<i>Дука Н.Г.</i> Соглашение об определении места жительства ребенка в системе семейно-правовых договоров	65
<i>Ермаков А.С.</i> Оценка перспектив привлечения новых стратегических партнеров в электросетевой комплекс: отдельные правовые и организационные вопросы	70
<i>Карташова Л.Э.</i> Глобализация как фактор развития международного права	79
<i>Лычагин А.Г.</i> К вопросу о конституционно-правовых основах закупок для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации	83

<i>Матвеев В.Ю.</i>	
Правоприменение судебной практики при вынесении судебных решений с учетом мнения Конституционного Суда	96
<i>Мащенко К.А.</i>	
Предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера.....	104
<i>Михалева Н.В.</i>	
Необходимость изменения законодательства из-за распространения электронных доказательств в гражданском процессе.....	112
<i>Мосина А.В.</i>	
Информационная безопасность	117
<i>Прутова М.В.</i>	
Реализация материнского капитала в рамках гражданского права.....	120
<i>Селиверстова Т.А.</i>	
Взаимодействие правовых систем.....	132
<i>Сергеева Т.Н.</i>	
Правовые ценности как ориентиры развития права в современном мире.....	136
<i>Фролов С.А.</i>	
Исторические предпосылки залога земли сельскохозяйственного назначения в России (на примере дворянского банка в конце XIX – начале XX века).....	141
<i>Хорев В.В.</i>	
Практические проблемы реализации механизма защиты трудовых прав работников	150
<i>Церунян В.А.</i>	
Советский опыт развития уголовно-исполнительного права	158

Авраменко Алина Владимировна
студентка магистратуры
Международного юридического института
Avramenko A.V.
master's student International law Institute

Право граждан на реализацию ст. 41 Конституции РФ

The right of citizens on the implementation of article 41 of the Constitution of the Russian Federation

Аннотация. В данной статье рассматривается право граждан на охрану здоровья – одно из важнейших социальных прав человека и гражданина в силу того, что здоровье является высшим неотчуждаемым благом человека, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности. Анализируется выполнение федеральных и региональных программ в области здравоохранения.

Abstract. This article discusses the right of citizens to health care is one of the most important social rights of man and citizen by virtue of the fact that health is the highest inalienable good of man, without which lose the value of many other goods and values. Examines the performance of Federal and regional programs in the field of health.

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская помощь, финансирование федеральных программ здравоохранения.

Key words: health protection, medical care, financing of Federal health programs.

Здоровье – одно из высших благ человека, без которого могут утратить значение многие другие блага, возможность пользоваться другими правами (выбор профессии, свобода передвижения и др.). В Уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье определяется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов. О праве на охрану здоровья и медицинскую помощь говорится в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Под охраной здоровья на-

селения понимается комплекс мер различного характера (экономического, социального, правового, научного, санитарно-эпидемиологического и др.), направленных на поддержку и укрепление здоровья каждого человека в целях активной долголетней жизни, а также предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Состояние здоровья человека зависит от социально-экономических условий, работы систем жизнеобеспечения, психического состояния человека, удовлетворенности условиями жизни и т.д.

В российском законодательстве согласно общепризнанным принципам и нормам международного права признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. К числу таковых согласно ст. 41 Конституции Российской Федерации относятся права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. В демократическом правовом государстве, каковым провозглашается Российская Федерация, это предполагает не только обязанность уполномоченных государственных и муниципальных лечебных учреждений оказывать медицинскую помощь при обращении за ней, но и право граждан свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Иное было бы недопустимым вмешательством в сферу индивидуальной свободы¹.

В целях обеспечения охраны здоровья населения правовыми средствами в Российской Федерации принят целый ряд законов, в том числе Федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и др.

Из содержания ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации следует, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

В целях соблюдения конституционных прав граждан Российской Федерации на бесплатное оказание медицинской помощи Правительством РФ с довольно частой периодичностью утверждаются программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Так, Постановлением Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1403 утверждена «Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.».

Программа устанавливает перечень видов, форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно, перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно, категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно, средние нормативы объема медицинской помощи, средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, средние подушевые нормативы финансирования, порядок и структуру формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты, а также требования к территориальным программам государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в части определения порядка и условий предоставления медицинской помощи, критериев доступности и качества медицинской помощи.

Программа формируется с учетом порядков оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи, а также с учетом особенностей половозрастного состава населения, уровня и структуры заболеваемости населения Российской Федерации, основанных на данных медицинской статистики.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Программой разрабатывают и утверждают территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг., включая территориальные программы обязательного медицинского страхования, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании¹.

¹ Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1403 «Об утверждении программы государственных гарантий бесплатного оказания

Также в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения.

К основным федеральным программам по охране здоровья населения можно отнести следующие:

1. Федеральная целевая программа «Совершенствование Всероссийской службы медицины катастроф».

Решение этой программы носит государственный характер. Одной из основных задач службы является участие в подготовке населения и спасателей по оказанию первой медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях. В РФ создана Всероссийская служба медицины катастроф.

2. Федеральная целевая программа «Предупреждение распространения в Российской Федерации заболевания, вызванного вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция)».

Основная цель программы – предупреждение распространения в РФ заболевания, называемого ВИЧ-инфекцией.

Программа включает основные задачи по профилактике, проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий, предупреждение внутрибольничного заражения, обеспечение безопасности медицинских манипуляций, совершенствование диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, социальную защиту членов их семьи, медицинских работников, подготовку медицинских кадров.

3. Федеральная целевая программа «Дети России».

Основные задачи – улучшение психиатрической и медико-психологической помощи населению и реализация долгосрочной программы охраны психического здоровья населения РФ.

4. Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями».

5. Федеральный закон «О Ветеранах» от 2.01.2000 г.

6. Федеральный закон «О социальной защите граждан, подвергшихся радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС» от 24.11.1995 г.

К этому закону разработан пакет документов, где изложены основные действующие правовые нормативные документы к контингенту радиационного риска.

гражданам медицинской помощи на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.».

Кроме того, в настоящее время Правительством РФ утверждена государственная программа «Развитие здравоохранения», которая будет реализовываться по 2020 г.

Целью данной программы является обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки.

В соответствии со ст. 82 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средства обязательного медицинского страхования, средства организаций и граждан, средства, поступившие от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, и иные не запрещенные законодательством Российской Федерации источники.

Как усматривается из содержания Приказа Минфина России от 1.07.2013 г. № 65 «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации», финансирование данной программы производится из федерального бюджета, бюджета фонда обязательного медицинского страхования и фонда социального страхования.

Обязанность государства финансировать федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения является важной дополнительной гарантией права граждан на охрану здоровья.

К подпрограммам государственной программы «Развитие здравоохранения» относятся:

- «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи»;
- «Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи»;
- «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины»
- «Охрана здоровья матери и ребенка»;
- «Поддержка мероприятий в субъектах Российской Федерации в сфере охраны здоровья матери и ребенка»;

- «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей»;
- «Оказание паллиативной медицинской помощи, в том числе детям»;
- «Кадровое обеспечение системы здравоохранения»;
- «Развитие международных отношений в сфере охраны здоровья»;
- «Экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья».

Свои программы в сфере охраны здоровья населения имеют субъекты РФ, крупные муниципальные образования. Эти программы финансируются из их бюджетов¹.

Однако, несмотря на установленный в Конституции РФ бесплатный характер оказываемых медицинских услуг, было принято решение об издании Постановления Правительства РФ от 13.01.1996 г. № 27 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» (ныне утратившее силу с изданием Постановления Правительства от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»).

Таким образом с этого момента началась коммерциализация системы государственной системы здравоохранения. В то же время с учетом принятия первых Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, а также Определения Конституционного суда РФ от 8 июня 1999 г. № 107-О/1999, относительно возможности разделения оказываемой медицинской помощи на бесплатную и предоставляемую на коммерческой основе была сформирована правовая позиция, выражающаяся в том, что бесплатная помощь должна быть предоставлена в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования, а платные услуги дополняют гарантированный минимум.

Платная медицинская помощь оказывается медицинскими организациями в рамках гражданских правоотношений в соответствии с правилами гл. 39 Гражданского кодекса РФ «Возмездное оказание услуг». При этом оказание таких услуг не противоречит Конститу-

¹ Приказа Минфина России от 1.07.2013 г. № 65 «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».

ции, а наоборот, способствует формированию правовой основы предоставления гражданам платной медицинской помощи.

Также, несомненно, одним из важнейших правовых механизмов реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья является санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Мероприятия по охране здоровья населения непосредственно включают в себя и реализацию мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Конституция РФ также признает права граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии. Следует иметь в виду, что санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и обеспечение прав граждан на безопасную среду обитания, а также профилактику заболеваний предопределяет во многом здоровье населения Российской Федерации.

Проводимые в современной России социально-экономические преобразования неизбежно повлекли за собой ухудшение важнейших показателей здоровья населения, что является индикатором общего социально-бытового и санитарно-эпидемиологического неблагополучия в стране.

В этой связи в целом государственная политика в области охраны здоровья населения в РФ характеризуется приоритетным направлением профилактики заболеваемости населения. Приоритетным является развитие системы социально-гигиенического мониторинга состояния здоровья населения и среды.

Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» был принят на смену Закону РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1034-1 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», который сыграл существенную роль в организации и осуществлении санитарно-эпидемиологического надзора в стране и решении ряда проблем в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Учитывая радикальные социально-экономические и политические изменения, принятие Конституции РФ, ГК РФ, других федеральных законов, отдельных положений Закона РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1034-1 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устарели, вошли в противоречие с принятыми нормативными правовыми актами, не в полной мере обеспечивали возможности правового регулирования при осуществлении санитарно-эпидемиологического надзора. Кроме того, ухудшение санитарно-

эпидемиологической обстановки, значительный рост числа социально-значимых заболеваний, отравлений, производства, поставки и сбыта населению недоброкачественных продуктов питания и товаров были обусловлены в определенной степени недостаточным для того времени правовым регулированием в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В этой связи данный Федеральный закон был призван решить задачи приведения норм действующего закона в соответствие с Конституцией и законодательством РФ, а также введение ряда новелл, разработанных с учетом практики применения закона и потребностей правового регулирования в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Кроме того, в закон были включены ряд положений, регламентировавшихся ранее подзаконными актами (о санитарно-эпидемиологическом нормировании, о социально-гигиеническом мониторинге, о государственной санитарно-эпидемиологической службе и др.).

За время существования Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в него неоднократно вносились изменения, и это лишний раз подтверждает, что проблема совершенствования правового регулирования организации и деятельности системы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации не теряет своей актуальности.

Часть 3 ст. 41 Конституции РФ частично получила развитие в Федеральном законе от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Он запрещает скрывать определенную информацию, в частности относить к информации с ограниченным доступом документы, содержащие информацию (в том числе санитарно-эпидемиологическую), необходимую для безопасности населения. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан устанавливают, что граждане имеют право получать информацию о факторах, влияющих на здоровье (авариях, пожарах, выбросах химических веществ, эпидемиях и т.д.), регулярно и своевременно. Такая информация предоставляется через СМИ или непосредственно гражданам по их запросам в установленном порядке. Граждане вправе обжаловать отказ в предоставлении открытой информации или предоставление заведомо недостоверной информации, а также требовать возмещения ущерба, нанесенного в связи с получением недостоверной информации. Уголовный кодекс

РФ в ст. 237 предусматривает ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей. Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение правил о распространении обязательных сообщений (гл. 13). Если сокрытие фактов или обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, нанесло физический, материальный или моральный вред, он подлежит возмещению виновными лицами или организациями в соответствии с Гражданским кодексом РФ (гл. 59). Трудовое законодательство устанавливает обязанность работодателя информировать работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о существующем риске повредить здоровье (ст. 212 ТК)¹.

Наряду с гарантиями, закрепленными Конституцией, на реализацию гражданами прав на медицинскую помощь и охрану здоровья существуют и проблемы с реализацией данного права.

Как уже отмечалось ранее, бесплатная медицинская помощь оказывается гражданам в рамках программы обязательного медицинского страхования, медицинские услуги, не предусмотренные программой, оказываются гражданам на возмездной основе.

При получении гражданами медицинских услуг на возмездной основе существует ряд проблем, таких как отсутствие четкой системы ценообразования в сфере платных медицинских услуг, что не может способствовать повышению гарантий реализации гражданами своего права на охрану здоровья. Не прописана процедура соответствия и оценки качества предоставляемых платных услуг. Из всего перечисленного следует вывод о необходимости более тщательной и детальной проработки вопросов государственного регулирования оказания платных медицинских услуг, в том числе конкретизации гарантий оказания бесплатной медицинской помощи по видам, объемам и условиям ее оказания.

В настоящее время актуальным представляется дальнейшее развитие стимулирующих конституционных гарантий, обеспечивающих ведение гражданами здорового образа жизни и одновременно направленных на повышение ответственности граждан за состояние личного здоровья, ответственности работодателей за состояние здоровья работников, а также совершенствование законодательства,

¹ Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 10-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016.

обеспечивающего достижение разумного баланса прав и обязанностей участников правоотношений в сфере охраны здоровья.

Целями повышения доступности медицинской и лекарственной помощи для населения диктуется необходимость совершенствования правового регулирования организации здравоохранения и оказания медицинской помощи в Российской Федерации, в том числе в части уточнения порядка получения гражданами бесплатной медицинской помощи и платных медицинских услуг.

В целом необходимость более углубленного исследования вопросов правового регулирования охраны здоровья граждан предопределяется незавершенностью формирования структуры законодательства Российской Федерации в данной сфере, отражающей современное развитие системы охраны здоровья в России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

3. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ».

4. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

5. Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1403 «Об утверждении программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг.».

6. Приказ Минфина России от 01.07.2013 г. № 65 «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации».

7. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 10-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016.

Анохина Дарья Павловна
студентка 2-го курса бакалавриата Одинцовского
филиала Международного юридического института

Anokhina D.P.
2-year student Baccalaureate of Odintsovo
branch International Law Institute

Принципы международного сотрудничества в уголовном праве

Principles of international cooperation in criminal law

Аннотация. Международное сотрудничество в уголовном праве является одним из важнейших направлений борьбы с международной преступностью. Однако при его реализации в РФ возникает ряд вопросов. Статья рассматривает основные принципы, которые присущи данному виду деятельности компетентных органов, осуществляемой в целях законного, обоснованного, справедливого разрешения уголовного дела по существу.

Abstract. International cooperation in criminal law is one of the most important areas in the fight against international crime. However, when it is implemented in the Russian Federation, a number of questions arise. The article considers the basic principles that are inherent in this type of activity of competent authorities, carried out for the purpose of lawful, reasonable, fair resolution of the criminal case on the merits.

Ключевые слова: уголовное право, судопроизводство, международное сотрудничество, принципы права.

Key words: criminal law, legal proceedings, international cooperation, principles of law.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил такое новшество для процессуального законодательства, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Бесспорно, новелла должна быть расценена как позитивное и необходимое на современном этапе явление, однако возникло достаточно много вопросов относительно ее законодательной регламентации. Если брать за основу, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства

производства – это регламентированная национальными и международными нормативно-правовыми актами, а также общепризнанная правовыми принципами деятельность компетентных органов и должностных лиц исполнительной и судебной власти, органов прокуратуры государств – участников сотрудничества, реализуемая на любой стадии судопроизводства в целях законного, обоснованного, справедливого разрешения уголовного дела по существу, то следует отметить, что как любой деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства, ей должны быть присущи принципы, на основе которых она реализуется.

Т.Н. Добровольская еще в 1971 г. отмечала следующее: «Если мы хотим знать, каков уголовный процесс государства, мы должны установить, каковы принципы, определяющие существо этого процесса; если мы хотим знать, какова политическая и правовая сущность деятельности органов следствия, прокуратуры и суда того или иного государства, мы должны изучить эту деятельность под углом реализации в ней основ уголовного судопроизводства данного государства; если мы хотим знать, в каком направлении будет развиваться уголовный процесс и отдельные нормы действующего процессуального законодательства, мы должны изучить и научно обосновать пути и перспективы развития, прежде всего его основополагающих, принципиальных положений»[2.]

В.К. Волошина отмечает, что принцип уголовного процесса – это обусловленная историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективная категория права, облеченная в форму закона, выражающаяся в требовании общества к государству по обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина в процессе возбуждения, расследования и разрешения уголовного дела в рамках задач уголовного процесса[3].

Глава 2 УПК РФ предусматривает систему принципов уголовного судопроизводства. По логике законодателя, принципы, объединенные в эту систему, распространяют свое действие на всю процессуальную деятельность, все процессуальные институты, этапы производства по уголовному делу и т.д. Следовательно, данные положения, которые П.А. Лупинская обозначает как исходные, основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм), должны являться и основополагающими

для деятельности должностных лиц и органов в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [3]. Однако некоторые специалисты в области уголовного и международного права считают, что это не так. Достаточно обратиться непосредственно к самим принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в гл. 2 УПК РФ.

Система принципов уголовного судопроизводства в настоящее время выглядит следующим образом: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ); законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК); осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ); уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ); неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ); презумпция невиновности (ст. 14 УПК); состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ); язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Если «примерить» данные положения на институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, то мы увидим, что не все эти принципы могут быть реализованы.

Принято считать, что международное сотрудничество по уголовным делам базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, на целом ряде международно-правовых актов, разработанных и принятых усилиями международного сообщества. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Все это, конечно,

так, но данное положение нельзя признать достаточным, если расценивать международное сотрудничество в рамках уголовного судопроизводства как процессуальную деятельность. Это актуализируется и тем, что относительно общепризнанных принципов и норм международного права нет единообразных мнений и практики. Это сам по себе дискуссионный вопрос. Становится совершенно очевидным, что для реализации процессуальной деятельности в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства необходима совершенно самостоятельная система основополагающих принципиальных положений, которые станут руководящими для лиц, ее осуществляющих. Причем данные принципиальные положения не будут чисто процессуальными, это должен быть своеобразный «гибрид» процессуальных и международных положений, поскольку сама деятельность осуществляется на стыке [4].

В настоящее время УПК РФ упоминает лишь один принцип международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства – это принцип взаимности. Принцип взаимности является одним из определяющих принципов международного сотрудничества в оказании правовой помощи, ведь любое сотрудничество должно быть взаимовыгодным, а потому вполне понятна позиция государств, не желающих тратить собственные ресурсы на выполнение функций другого государства, если она не обеспечивает взаимности. В уголовно-процессуальном законодательстве РФ он находит оригинальное закрепление, что нельзя не признать целесообразным. В частности, в ст. 457 УПК РФ указано, что «принцип взаимности подтверждается письменным обязательством иностранного государства оказать Российской Федерации правовую помощь».

Многие авторы выделяют и другие принципы, на основе которых осуществляется международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. По мнению О.И. Бастрыкина, в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью действуют следующие специальные принципы: принцип невыдачи политических эмигрантов, неотвратимости наказания, принцип гуманности, защиты прав своих граждан за рубежом [5]. В.М. Волжанин к специальным принципам, на которых основываются международные договоры о правовой помощи, относит: 1) взаимность сотрудничества; 2) добровольность сотрудничества; 3) соблюдение суверенитета и безопасности государств – участников международного договора; 4) обязательная уступка частью суверенитета (примене-

ние иностранного уголовного процесса); 5) соответствие просьбы страны законодательству государства; 6) равенство полномочий судебно-следственных органов сотрудничающих суверенных государств; 7) обеспечение правовой защиты и равенства полномочий участников уголовного процесса на территории государств – участников; 8) реализация условий договора посредством применения национального законодательства; 9) ограничение действия и применения международного договора территориями государств-участников настоящего договора; 10) соблюдение прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений; 11) обязательность выполнения условий договора; 12) взаимодействие на основе права, предусмотренного международным договором; 13) принцип законности. Почти такую же позицию занимает и О.И. Виноградова, отличие заключается в не отнесении к группе принципа законности [4].

Не все перечисленные авторами принципы можно признать годными для регулирования международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства как процессуальной деятельности. С нашей точки зрения, в уголовно-процессуальном законодательстве (в ч. 5 УПК РФ) должны быть закреплены, по крайней мере, следующие принципы: законности, взаимности, уважения прав и свобод человека и гражданина, обеспечения права на защиту, невыдачи собственных граждан, судебного контроля. Обозначенная система принципов призвана обеспечить такое осуществление деятельности в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которое будет соответствовать международно-правовым стандартам обеспечения прав и свобод человека. Принципы играют важную роль в правовом регулировании. С развитием общества, с расширяющимся процессом интеграции России в мировое сообщество возрастает значение идей справедливости, равенства, гуманизма законности как в общесоциальном, так и в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах. Поэтому точное отражение этих идей в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве направлено на охрану свободы личности, прав человека, защиту общества и государства от общественно опасных посягательств.

Литература

1. Сорокин А.В. Проблемы интеграции российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
2. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971.
3. Волошина В.К. Понятие и значение принципов уголовного процесса // Актуальные проблемы России и стран СНГ – 2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции (29–30 марта 2007 г.). – Челябинск, 2007.
4. Маланюк А. Специальные принципы предоставления правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы России и стран СНГ – 2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции (29–30 марта 2007 г.). – Челябинск, 2007.
5. Шагеева Р.М. Роль некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципов при применении принудительных мер медицинского характера // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Тюмень, 19–20 ноября 2004 г.). – М., 2005.

Бадамшин Салават Курбангалиевич

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российской академии адвокатуры и нотариата

Badamshin S.K.

Postgraduate of the Department of Criminal Law Russian
Academy of lawyers and notaries

**Квалификация средств информационно-
телекоммуникационных сетей как способа
при совершении объективной стороны
преступлений террористической
направленности**

***Qualification of means of information and
telecommunication networks as a means in the
commission of the objective side of crime
terrorism-related***

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями использования при совершении преступлений террористической направленности электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и актуальные проблемы квалификации таких преступлений.

Abstract. The article deals with the issues related to the special-use in the commission of terrorist crimes, and electronic information and telecommunication networks, including the network «Internet» and the current problems of qualification of such crimes.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, информационно-телекоммуникационные сети, квалификация терроризма.

Key words: terrorist crimes, information and telecommunication networks, qualification of terrorism.

Преступления террористической направленности как крайние проявления экстремизма характеризуются повышенной общественной опасностью и тенденциями к росту своего числа и усложнению как причинного комплекса, так и механизма осуществления таких

деяний. При этом использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (прежде всего сети Интернет) становится типичным способом совершения преступлений, связанных с распространением идеологии экстремизма и терроризма. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 661 преступление террористической направленности (+3,8 %), в 2014 г. – 1127 (+70,5 %), в 2015 г. – 1531 (+35,8 %), в январе–июле 2016 г. – 1465 преступлений данной группы (+63,5 %)¹.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 г. за преступления террористической направленности было осуждено 350 лиц (+1,4 %), для которых обвинение по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации являлось наиболее тяжким. При этом 252 лица (72,0 %) были осуждены за преступления, связанные с финансированием терроризма, в том числе деятельности террористической организации. Возросло число осужденных за создание и участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (в 2014 г. – 236 лиц, в 2015 г. – 241 лицо). Число осужденных за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма увеличилось с 10 лиц в 2014 г. до 26 лиц в 2015 г.²

В пунктах 12 и 13 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утвержденной Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) указано, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, используются ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений, распространения экстремистской, в том числе террористической идеологии.

¹ Официальный сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика» <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

В разд. III Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (утвержденной Президентом РФ 7.02.2008 г., № Пр-212) говорится о том, что к числу задач, требующих своего решения, относится противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России.

Несмотря на очевидность того факта, что электронные и информационно-телекоммуникационные сети активно используются при совершении преступлений террористической направленности, упрощают их осуществление, расширяют сферу криминальной активности и в ряде случаев повышают степень общественной опасности соответствующих деяний, законодатель с явным запозданием признал данное обстоятельство.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ч. 2 ст. 205² УК РФ (уголовно-правовая норма об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма) была дополнена указанием на совершение преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Изучение вопросов квалификации и судебной практики о преступлениях террористической направленности показало, что электронные и информационно-телекоммуникационные сети, особенно сеть Интернет, активно используются для склонения, вербовки или иного вовлечения других лиц в террористическую деятельность, обучения для осуществления последней, финансирования терроризма, организации преступлений террористической направленности, руководства их совершением, а также для управления деятельностью террористических сообществ и террористических организаций, незаконных вооруженных формирований, особенно при приобретении таковыми транснационального и международного характера¹.

¹ Иванцов С.В. Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации // Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни

При этом о направленности деятельности террористических сообществ на распространение идеологии терроризма говорится в диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, где указано, что такие сообщества могут совершать различные преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма¹. Эта же цель как отягчающее обстоятельство указана в п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Очевидно, что для достижения данной цели террористические формирования прибегают к современным технологиям, в том числе к электронным и информационно-телекоммуникационным сетям.

На публичное освещение своей криминальной деятельности ориентируются многие лица, совершающие преступления террористической направленности, поскольку именно за счет публичности избираемых способов, а равно последующих публикаций текстовой и (или) аудиовизуальной информации о совершаемых или совершенных уголовно наказуемых деяниях в средствах массовой информации и в сетях общего пользования может быть реализовано стремление террористов к устрашению населения, нагнетанию атмосферы страха и незащищенности.

Использование при совершении преступлений террористической направленности электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, может быть элементом подготовительной деятельности, компонентом объективной стороны либо частью постпреступной активности, что необходимо учитывать в рамках предупреждения, пресечения и доказывания соответствующих уголовно наказуемых деяний, причем не только относительно публичных призывов к осуществлению террористической деятельности либо публичного оправдания терроризма².

В процессе приготовления к данным преступлениям виновные лица могут задействовать ресурсы сети Интернет или других ин-

идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия» (17 июня 2016г.) – СПб.: Изд-во СПб. Ун-та МВД России, 2016. С. 107–112.

¹ Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2. С. 91–97.

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. С. 397–398.

формационно-телекоммуникационных либо электронных сетей для осуществления таких действий, как приискание орудий, средств или соучастников совершения преступления, сговор с ними на совместное осуществление деяния. Также эти ресурсы могут быть использованы для получения информации относительно изготовления либо приспособления орудий или средств совершения таких преступлений, способах их осуществления, объектов планируемых посягательств и т.д.¹

То есть электронные и информационно-телекоммуникационные сети выступают средством, облегчающим совершение приготовительных действий и повышающих их эффективность, а равно являют собой хранилище необходимой информации и средство для получения и (или) обмена таковой. Полагаем, что поиск, получение, обмен, накопление и обработку соответствующей информации следует отнести к иному умышленному созданию условий для совершения преступления, что в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ также относится к стадии приготовления. К электронным и информационно-телекоммуникационным сетям могут прибегать организаторы, подстрекатели и пособники, выполняющие свои функции и создающие тем самым условия для последующего совершения рассматриваемых преступлений.

Следует отметить, что использование электронных и информационно-телекоммуникационных сетей в преступлениях террористической направленности может иметь место на любой стадии их совершения одним лицом либо несколькими соучастниками, а равно в рамках постпреступной деятельности. При этом использование таких сетей не всегда придает рассматриваемым преступлениям публичность, поскольку они могут быть связаны с воздействием на конкретное лицо (например при его вовлечении в террористическую деятельность)².

¹ Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // Современные проблемы уголовной политики: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Под ред. А.Н. Ильяшенко. 2014. С. 256–263.

² Иванцов С.В. К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // Закон и право. 2016. № 4. С. 21–25.

Кроме того, ресурсы электронных и информационно-телекоммуникационных сетей в ряде случаев используются для выполнения приговорительных или вспомогательных действий, которым не свойственна открытость. При этом использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений террористической направленности не всегда повышает степень их общественной опасности, поэтому нельзя во всех случаях придавать рассматриваемому способу исключительно квалифицирующее значение.

Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание законодателя на вопрос о целесообразности внесения некоторых изменений и дополнений в уголовное законодательство, касающихся отдельных проявлений использования указанных сетей в рамках террористической деятельности.

Во-первых, считаем, что должен быть предусмотрен уголовно-правовой запрет на распространение информации, которая заведомо для виновного лица может быть использована для осуществления террористической деятельности. Это сведения, касающиеся изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, их скрытого перемещения и дальнейшего использования, способов совершения взрывов, поджогов, массового отравления людей и т.п.

В настоящее время такие действия (совершенные вне рамок содействия определенным лицам (группам лиц) в осуществлении террористической деятельности, а равно соучастия в конкретном преступлении или приготовлении к нему) не являются уголовно наказуемыми, хотя они обладают не меньшей общественной опасностью, чем, например, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Во-вторых, следует устранить отступление от принципа справедливости, возникшее после введения самостоятельного уголовно-правового запрета на прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ). Новая уголовно-правовая норма предусматривает ответственность только для лица, которое проходит такое обучение, т.е. для обучаемого, но не для обучающего его субъекта. Последний должен нести ответственность по ч. 1 или ч. 2 ст. 205¹ УК РФ за содействие террористической деятельности в форме подготовки лица в целях совершения им преступлений террористической направленности.

Такое содействие наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 1 ст. 205¹ УК РФ) или от восьми до пятнадцати лет (ч. 2 ст. 205¹ УК РФ) со штрафом или без такового. В то же время прохождение соответствующего обучения согласно ст. 205³ УК РФ (не имеющей деления части) наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Налицо очевидная диспропорция в наказуемости действий обучающего и обучаемого в целях осуществления последним террористической деятельности, поскольку действия первого из них объективно являются более общественно опасными.

В-третьих, полагаем необходимым исключить из диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ указание на подготовку лица и установить в ст. 205³ УК РФ ответственность за взаимосвязанные действия – обучение другого лица в целях осуществления им террористической деятельности и прохождение такого обучения, и предусмотреть более строгое наказание за совершение первого из них.

Такие предложения подтверждают и опрошенные нами в ходе изучения вопросов, связанных с особенностями использования средств коммуникации в террористической деятельности, сотрудники правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскное и (или) уголовно-процессуальное противодействие террористической деятельности. Большинство из опрошенных (104 из 125 человек или 83,2 %) согласны с наличием указанных проблем и предложенными путями их устранения.

В заключение отметим, что рассмотренные особенности, безусловно, требуют дальнейшего комплексного изучения, направленного на разработку предложений по повышению эффективности предупреждения террористической преступности и осуществления доказывания по соответствующим уголовным делам.

Литература

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012.

2. Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2.

3. Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // Современные проблемы уголовной политики: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции / Под ред. А.Н. Ильяшенко. 2014.

4. Иванцов С.В. К вопросу о противоречиях законодательной регламентации уголовной ответственности за организованную, террористическую и экстремистскую деятельность // Закон и право. 2016. № 4.

5. Иванцов С.В. Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации // Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия» (17 июня 2016 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016.

6. Официальный сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика» <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

Валькова Анастасия Геннадиевна

студентка 2 курса бакалавриата Одинцовского филиала
Международного юридического института

Valkova A.G.

2-year student of Baccalavriate Odintsovo branch of the
International Law Institute

Международно-правовое сотрудничество по защите прав человека

International legal cooperation for the protection of human rights

Аннотация. В статье рассказывается об организации международного сотрудничества по защите прав человека. Принцип уважения основных прав и свобод человека стал одним из основных принципов современного международного права, который закреп-

лен в Уставе ООН, ряде Международно-правовых актов, а также в Конституции РФ.

Abstract. In the article I am talking about the organization of international cooperation for the protection of human rights. The principle of respect for fundamental human rights and freedoms has become one of the basic principles of modern international law, which is enshrined in the UN Charter, a number of international legal acts, as well as in the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: права человека, защита прав и свобод, международное право, международное сотрудничество.

Key words: human rights, protection of rights and freedoms, international law, international cooperation.

Нормы международного права о международной защите прав человека регулируют отношения между государствами по содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Устав ООН ввел в международное право принцип уважения основных прав и свобод человека. Этот принцип стал одним из основных принципов современного международного права.

Принцип уважения и гарантии прав человека и основных свобод закреплен в Конституции РФ в ст. 17 «... В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [1].

В уставе ООН говорится о правах человека и основных свободах. Чаще всего ради краткости и то и другое обозначают термином «права человека», поскольку речь идет о явлениях одного порядка. И право, и свобода – гарантированная законом мера возможного поведения лица или группы лиц. Порядок реализации права в той или иной степени регламентируется. Свободу иногда рассматривают как область человеческого поведения, в которую государство обязуется не вмешиваться [7].

Основа защиты прав человека была заложена принятием Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. Этот день ежегодно отмечается как День защиты прав человека. Всеобщая декларация прав человека закрепляет: равенство людей – все люди рождаются свободными и равными в правах; не дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии и другим призна-

кам; право каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; запрет рабства и работорговли; запрет пыток или жестокого обращения; право каждого на правосубъектность; равенство всех перед законом; право на обращение в суд; запрет произвольных арестов; презумпцию невиновности и запрет обратной силы закона; право на свободу передвижений и выбор места жительства; право на гражданство; право на вступление в брак; право владеть имуществом; право на свободу убеждений; право на мирные собрания; право на участие в управлении общественными и государственными делами; право на труд и другие права и свободы человека [7].

Одно из центральных мест в системе обеспечения и защиты прав человека занимает Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Конвенция с изменениями подписана Россией в феврале 1996 г. и в 1998 г. ратифицирована с изменениями и дополнениями. Конвенция вступила в силу для России 5 мая 1998 г. [7].

Государства – участники Конвенции обязались обеспечить каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, указанные в Конвенции.

Каждому, чьи права и свободы, изложенные в Конвенции, нарушены, предоставляются эффективные средства правовой защиты перед национальными властями, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Для обеспечения соблюдения обязательств по Конвенции, образуется Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека.

Важное место в системе обеспечения прав человека занимают пакты о правах человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах были приняты в 1966 г. и ратифицированы СССР в 1973 г. [7].

В статье 1 обоих пактов закрепляется право народов на самоопределение, в соответствии с которым они свободно устанавливают свой политический статус и обеспечивают свое экономическое и политическое развитие, свободно распоряжаются своими естественными богатствами и ресурсами. Ни один народ не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

Устанавливается также принцип равенства граждан независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных

убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

На основании норм Пакта об экономических, социальных и культурных правах государства гарантировали индивиду: право на труд, включая право на место работы, справедливые и благоприятные условия труда, право на отдых и т.д.; право на участие в профсоюзах; право на социальное обеспечение и социальное страхование; охрана семьи; право на образование и участие в культурной жизни и другие права.

Международный пакт о гражданских и политических правах, помимо таких общих прав человека, как право на свободу и личную неприкосновенность, провозглашает право на гуманное обращение; право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства; равенства граждан перед судом и презумпцию невиновности; право на защиту личной жизни; право на свободное выражение мнений; право на мирные собрания и т.д.

Во время официально объявленного чрезвычайного положения в государстве, когда жизнь нации находится под угрозой, государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту о гражданских и политических правах в той степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами государств по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, кожи, пола, языка, религии или социального происхождения [2]. В Пакте регламентируются также порядок создания и деятельность Комитета по правам человека.

В соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. Государства осудили расовую дискриминацию и обязались проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации [2].

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (ратифицирована СССР в 1987 г.) запрещает пытки [4]. Государства-участники не должны высылать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если имеются основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Особая защита предоставляется незащищенным слоям общества (детям, пенсионерам, инвалидам и т.д.).

Наблюдение за выполнением Конвенции поручено комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств, Положение о которой является составной частью Конвенции [6].

Таким образом правовое положение населения государства регламентируется прежде всего нормами национального права страны, в которой оно живет. Однако значительную роль в регулировании прав и свобод индивида играет и международное право, нормы которого, в частности, во многом определяют правовое положение иностранцев, регулируют правоотношения с иностранным элементом и т.п. В одних случаях нормы международного права устанавливают стандарты правового статуса индивида, в других – являются непосредственным основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей человека. Форма воздействия международно-правовых норм на правовое положение населения в каждом конкретном государстве зависит от принятой концепции соотношения международного и внутригосударственного права [5].

В настоящее время общепризнано, что политические, социальные, экономические, культурные и иные права человека – не дар государства, политической партии или какой-то группы лиц, а неотъемлемое качество каждого индивида. Принадлежащее ему от рождения независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, языка, политических и иных убеждений. Права и свободы человека составляют основу гражданского общества, базис современной цивилизации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2014.
2. Лукашева Е.А. Права человека. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
3. Микульшина А.И. Международное право. – М., 2005.
4. Карташкин В.А. Международная защита прав человека. – М., 1976.
5. Оппенгейм Л. Международное право. – М., 1949. Т. 1
6. Туманов В.А., Энтин Л.М. Комментарий к конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. – М.: Норма, 2002.
7. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. Международные акты о правах человека. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.

Глотов Сергей Александрович

д.ю.н., проф., заведующий кафедрой
конституционного и муниципального права

Скворцова Виктория Александровна

студентка 1-го курса
Международного юридического института

Glotov S.A.

doctor of legal sciences, professor, head of chair of
constitutional and municipal law

Skvortsova V.A.

the student of 1 course International law Institute

Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию

The self-employment in Russia: from rhetoric to legal regulation

Аннотация. В статье речь идет о вопросах, связанных с формированием правового статуса самозанятого населения в Российской Федерации.

Abstract. In this article we are talking about issues related to the formation of the legal status of self-employed population in the Russian Federation.

Ключевые слова: занятость населения, самозанятые граждане, правовой статус самозанятых граждан.

Key words: population employment, self-employed citizens, the legal status of self-employed people.

Самозанятый гражданин – понятие, которое стало интересовать многих людей в России. Такой термин обычно используется в отношении индивидуальных предпринимателей, которые не имеют сотрудников и ведут частную деятельность. Фактически это те, кто работают «на себя». Нередко таким людям бывает весьма проблематично вести свой бизнес, в частности из-за налоговых сборов и бумажной волокиты. Поэтому на данный момент в России было принято решение о создании отдельного закона, который помогал

бы самозанятым гражданам трудиться на благо общества и получать при этом заработок. Такая задумка получила активное развитие в 2016 г.¹

Данная тема актуальна, с одной стороны, тем, что в последние годы в России все больше граждан переходит к такому виду деятельности, как самозанятость.

Это обусловлено как довольно высокой скрытой безработицей 16–18 % (в то время как официально не превышает 7 %), так и низкой оплатой труда (порой она составляет всего 7–12 тыс. рублей в месяц) и не желанием работать на таких «хозяев» и государство. Нельзя сбрасывать со счета и фактор, что глобализация и технический прогресс также выбрасывает из жизни нетрудоспособных работоспособных граждан, чей труд не нужен современной экономике (в США и других странах, включая РФ, формируются так называемые «беспольные классы»).

В нашей стране около 12 % молодежи в возрасте 15–24 года исключены из сферы занятости, образования и профподготовки (это почти 2 млн. человек из данной возрастной группы)².

С другой стороны, государство больше не хочет «смотреть сквозь пальцы» на то, как самозанятые граждане зарабатывают себе на хлеб, не участвуя в поддержании общей инфраструктуры государства, не платя налоги и т.д. Вне рамок Российского государства, которое стремится «закрыть» выпадающие доходы от нефти и газа, остаются миллиарды рублей, которые следует собрать с самозанятых. Сейчас в ОБС застрахованы 146,5 из них, по различным экспертным оценкам не платят взносы в социальные фонды 8–12 млн. человек³.

¹ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1915.

² Соловьева О. Глобальная экономика формирует бесполезный класс // Независимая газета. 2017. 26 мая. В состав «беспольного класса» могут попасть до 70 % девушек в возрасте 20–24 года, более половины из которых состоят в браке. Ежегодно на 5 % снижается спрос на низкоквалифицированных работников, реальный уровень безработицы в РФ к 2022 г. может составить 20–25 %.

³ Минздрав предложил безработных и самозанятых лишить бесплатных полюсов ОМС. <https://lenta.ru/news/2017/04/12/oms>

Простой расчет показывает, что если они заплатят по 1000 рублей в месяц за патент самозанятого гражданина, то сумма, поступившая в бюджет РФ, составит от 9,6–14,4 млрд. рублей годовых.

Есть и другой подход. Его в октябре 2016 г. озвучил глава Минтруда М. Топилин, заявив, что сбор с безработных, но трудоспособных граждан (так называемый «патент на тунеядцев») может быть установлен в размере 20 тыс. рублей в год, эта идея поддерживается Министерством финансов РФ.

Уже было сказано, что подобным термином, как правило, характеризуют людей (на данный момент – предпринимателей), которые работают на себя. У них нет ни сотрудников, ни штата кадров. В какой-то степени это граждане, которые сами себе начальники и подчиненные. В России подобная деятельность довольно часто встречается. Только на данный момент самозанятый гражданин обязан либо устраиваться на работу официально (как, к примеру, сотрудник по найму), либо оформлять себя как индивидуального предпринимателя. Довольно часто при этом выбирается система УСН. (Упрощенная система налогообложения – это один из налоговых режимов, который подразумевает особый порядок уплаты налогов и ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса.) Не совсем удобно. Поэтому в России начали рассматривать законы, помогающие нормально работать гражданам, относящимся к категории самозанятых.

Самозанятыми называются граждане, которые в состоянии самостоятельно обеспечивать себя трудовой деятельностью и отвечать за своевременную уплату страховых и пенсионных взносов. Самозанятое население – это индивидуальные предприниматели, граждане, зарабатывающие продуктами подсобного хозяйства, нотариусы и адвокаты.

При этом не используют наемный труд, и реализуются требования ст. 1–4 Европейской социальной хартии: каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь свободным избранным трудом, из ст. 37 Конституции РФ: труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К этому следует добавить и конституционную норму ст. 34: каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной зако-

ном экономической деятельности... именно такой деятельностью и является самозанятость населения.

21 сентября 2016 г. на заседании Совета по стратегическому развитию Президент России Владимир Путин сделал заявление, что самозанятых граждан на два года нужно освободить от уплаты налогов и обязательных взносов.

«Мы неоднократно говорили о необходимости на определенный период, скажем, года на два, освободить самозанятых вообще от уплаты налогов и обязательных взносов с тем, чтобы они могли спокойно войти в нормальный ритм легальной работы, и чтобы это не было для них обременительно», – сказал Президент.

Путин отметил, что недопустимы любые попытки признания самозанятых граждан незаконными предпринимателями и в законодательство возможно должны быть внесены необходимые поправки, гарантирующие их статус.

Однако кто такие самозанятые граждане, нарушают ли они закон или являются легальными бизнесменами, какие виды деятельности для них существуют в нашей стране, пока остается неясным.

Министерство финансов после выступления Президента зафиксировало в «Основных направлениях налоговой политики» срок освобождения от уплаты налогов самозанятого населения два года, при этом ограничив дату – 31 декабря 2018 г.

Самозанятые граждане – это лица, получающие финансовое вознаграждение за свой труд от заказчика. И данный аспект является главным отличием от тех людей, которые работают по найму. Самозанятые граждане, виды деятельности которых довольно многообразны, ищут себе работу самостоятельно, принимая во внимание свои возможности, умения и навыки. Они лично организуют трудовой процесс. И только они несут ответственность за итоговые результаты. А также за свое здоровье. В общем такие люди вообще ни от кого не зависят и никому не подчиняются. Они свободны, и это – основное преимущество данной формы работы¹.

27 января 2017 г. председатели комитетов Государственной Думы по бюджету и налогам и по госстроительству и законодательству Андрей Макаров и Павел Крашенинников внесли на рассмотрение Госдумы проект закона, которым самозанятые граждане осво-

¹ Шевчук А.В. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы <http://rudocs.exdat.com/docs/index-128172.html>

бюджетом от обязательной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Информация об этом размещена в электронной базе данных Государственной Думы.

В законе предусмотрено, что все граждане, осуществляющие деятельность, приносящую доход, но не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, должны будут добровольно уведомить свой территориальный орган ФНС об этом и встать на учет. После этого они получают полное освобождение от уплаты налогов от этой деятельности на 2 года.

С юридической точки зрения, такое понятие, как «самозанятость», относится только к тем предпринимателям, которые зарегистрированы и платят страховые взносы и налоги, но при этом трудятся в одиночку – без наемных работников. А деятельность нелегальных торговцев, нянь и парикмахеров можно классифицировать как незаконное предпринимательство.

Самозанятые граждане, не являющиеся ИП, не могут привлекать наемных сотрудников. Но они имеют право выполнить какую-либо договорную работу в коллективе таких же лиц. По сути, такие люди осуществляют предпринимательскую деятельность. Но ИП при этом они не являются (в привычном понимании). Доход таких людей складывается из прибыли, полученной от используемого капитала и выручки от основной деятельности. Многие считают, что ИП – синоним определению «самозанятые граждане». Это не совсем так. И тех и других нередко отождествляют. Но отличия имеются. Самозанятые лица имеют право работать лишь на патенте, который для них предусмотрен. И совмещение с другим режимом налогообложения запрещается. Первое, на что предлагается обратить внимание, – это то, что действующая система налогообложения для указанной категории лиц будет являться патентной. Деятельность самозанятых граждан в определенных случаях сможет быть оформлена при помощи патента. Отсутствие уплаты страховых взносов и налогов. Люди просто покупают патент и ведут свою деятельность на протяжении установленного документом срока. Нет бумажной волокиты. Никакой лишней отчетности, никаких дополнительных деклараций о прибыли. Оформление патента для самозанятых тоже обещают сделать упрощенным. Отсутствие камеральных проверок налоговых инспекций. Пожалуй, один из наиболее значимых моментов. Планируется, что самозанятый гражданин, который работает по патенту, освобождается от налоговых проверок.

Ограниченное действие патента. Максимальный срок службы документа – 12 месяцев, а минимальный – 30 дней. Ежегодно придется покупать новый патент для продолжения деятельности. Не вся работа может быть оформлена в качестве самозанятости. В некоторых случаях все равно придется открывать ИП. Разная стоимость патента на деятельность в регионах. Цену будет устанавливать каждый город самостоятельно. Но максимумы и минимумы планируется все равно регулировать.

Законы о самозанятости пока что не вызывают большого «восторга» населения страны. По данным СМИ к маю 2017 г., заявки на получение статуса самозанятых подали только 40(!) человек – 27 россиян и 13 иностранцев. Наибольшее число заявок – 9 было получено из Белгородской области, тогда как в Москве только 4¹. Люди пылливо интересуются, чего им ждать. Огромным преимуществом является идея освободить от налогов самозанятых граждан. Подобные заявления делаются очень часто. Ведь изучаемая категория лиц, как правило, должна сначала «раскрутить» бизнес, чтобы тот приносил доход, а потом уже платить налоги. В противном случае человек закрывает ИП и прекращает вести деятельность официально, уходя зачастую в тень. Это потери для государственной казны. Именно по этой причине правительство РФ предложило полностью освободить самозанятых граждан от налоговых сборов, устроить им налоговые каникулы. То есть человек сможет не платить налоги 36 месяцев.

Глава Счетной палаты Татьяна Голикова в июле 2016 г. заявила, что сокращение теневой занятости хотя бы на 50 % даст бюджету дополнительные доходы в размере 40 млрд. рублей.

«Если соотнести вот этот сектор неформальной занятости, в котором в основном торговля, сельское хозяйство, транспорт, строительство, то структура перешедших на патентную систему совпадает. В этом смысле у нас есть перспектива к тому, чтобы все-таки людей выводить из теневого сектора. По экспертным оценкам, это

¹ СМИ: В России заявки на получение статуса самозанятых подали 40 человек. В этой связи председатель комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский заявил, что официально не работающим трудоспособным россиянам могут запретить выезд за границу, чтобы «напомнить об их социальных обязательствах». [https:// russian.rt.com/russia/news/391289-rossiya-zayavleniya-samozanyatyte](https://russian.rt.com/russia/news/391289-rossiya-zayavleniya-samozanyatyte)

может дать порядка 40 млрд. рублей дополнительных доходов, даже если половина людей выйдет из этой сферы неформальной занятости», – говорила Голикова.

Данное предложение также прозвучало и в отношении ИП, которые работают только на себя, без начальников, руководителей и сотрудников. Три года с момента оформления данная категория лиц не будет платить налоги в государственную казну. Необходимо будет только перечислять обязательные взносы в ФСС¹.

Дело все в том, что граждане должны приобретать патенты. Их стоимость полностью покрывает предполагаемые расходы. Фактически самозанятый человек платит наперед. Стоимость патента – это и есть и налоги, и все обязательные взносы. Таким образом можно сказать, что никаких дополнительных платежей делать на протяжении всего действия патента не нужно будет. Именно по этой причине закон о самозанятости вызывает интерес у населения. Основная проблема, по которой люди скрывают свой доход – налоги. И она, как обещают в правительстве, будет исчерпана.

Самозанятые граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и не работающие на основе патента, – это категория людей, которые пока никак не взаимодействуют с государством. В законопроекте предлагается освободить таких людей от налогов на два года и исключить возможность признания их бизнеса нелегальным и противозаконным. При условии, что они зарегистрируют свою деятельность официально: начнут работать на основе патента или как ИП.

Список видов деятельности самозанятых граждан на 2017 г. в России около 16 млн. человек, не являющихся по факту безработными, но при этом не регистрирующих бизнес, говорилось на заседании Совета по стратегическому развитию. Перечень самозанятых граждан широк:

- репетиторы;
- няни;
- парикмахеры и мастера маникюра, принимающие на дому;
- швеи, работающие дома;
- торговцы плодами, ягодами и фруктами, выращенными или собранными лично;

¹ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг.

- водители;
- фотографы;
- журналисты;
- копирайтеры;
- мастера по ремонту бытовой и компьютерной техники, выезжающие на дом; мастера по ремонту ювелирных украшений;
- граждане, сдающие в аренду недвижимость.

Категории населения, которые не могут претендовать на финансовую поддержку:

- беременные, числящиеся в декретном отпуске;
- лица, которым еще не исполнилось 18 лет;
- пенсионеры;
- студенты, обучающиеся на дневной форме.

Итак:

1. С большой долей вероятности можно утверждать, что с 2017 г. в России будет определен правовой статус самозанятого населения.

2. В настоящее время (до 2018 г.) самозанятое население имеет налоговые льготы и освобождения.

3. Масштаб самозанятости населения в России весьма значителен – от 16 млн. человек. Даже с ростом экономики существенного увеличения численности занятых в формальном секторе не произошло. Быстрый рост выпуска до кризиса сопровождался низкими темпами создания рабочих мест в компаниях и разрастанием масштабов неформальной занятости.

4. Перетекание рабочих мест из формального в неформальный сектор продолжилось и после кризиса; при этом с 2009 г. количество ликвидируемых рабочих мест в формальном секторе превышало число ежегодно создаваемых рабочих мест. Рост занятости в неформальном секторе наблюдается на всей территории России.

5. Важнейшая задача российских властей и гражданского общества – «вывести из тени» 30–40 млн. человек, включая 16 млн. самозанятых.

6. Решение данной задачи, возможно, позволит пополнить российский бюджет на 40 млрд. рублей.

7. По мнению Мирового Банка, главными факторами, способствовавшими росту неформальной занятости, являлись деловой климат и институциональная среда. Нет убедительных доказательств того, что заработки в неформальном секторе ниже, чем в формальном. Установлено, что работники, занятые в неформальном секторе,

получают зарплату, сравнимую с зарплатой работников формального сектора, располагающих более значительным человеческим капиталом, либо превышающую ее. Однако первые работают без договора; следовательно, они менее защищены и могут быть более уязвимы. Интересно отметить, что в неформальном секторе сильнее выражено неравенство по зарплатам. Для более точного установления различий между зарплатами в формальном и неформальном секторах требуется провести более детальное исследование по секторам.

8. Установлено, что минимальный уровень оплаты труда не оказывает сильного воздействия на рост неформальной занятости. Анализ показывает, что основными факторами, способствующими росту неформальной занятости, не являлись жестко действующие институты рынка труда: минимальная заработная плата установлена на уровне, который вряд ли можно назвать ограничительным для большинства фирм; кроме того, обеспечение исполнения нормативных положений о защите занятости неэффективно. Возможно, свою лепту в рост неформальной занятости внесли низкие пособия по безработице: потерявшие работу в формальном секторе лица не могли себе позволить оставаться без работы в течение длительного времени и в связи с этим соглашались на работу в неформальном секторе, которая не обеспечивала каких-либо гарантий.

9. Рост неформальной занятости в течение последнего десятилетия улучшил перспективы трудоустройства для работников, относящихся к нижней части распределения доходов, но в то же время повысил уровень уязвимости всей экономики страны и, возможно, негативно сказался на производительности.

10. Присутствие масштабной и растущей практики трудоустройства в неформальном секторе может свидетельствовать о слабом доверии между гражданами и государством, а также о накоплении системных недостатков, среди которых – неполное или избирательное исполнение официальных нормативных требований, освобождение от взносов в систему социального страхования и размывание налогооблагаемой базы с потенциально негативными последствиями для системы предоставления социальных услуг и устойчивости системы социального страхования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04. 1996. Ст. 1915.
3. Шевчук А.В. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы <http://rudocs.exdat.com/docs/index-128172.html>
4. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг.».
5. Соловьева О. Глобальная экономика формирует бесполезный класс // Независимая газета. 2017. 26 мая.
6. Минздрав предложил безработных и самозанятых лишить бесплатных полосов ОМС. <https://lenta.ru/news/2017/04/12/oms>
7. <https://russian.rt.com/russia/news/391289-rossiya-zayavleniya-samozanyatyte>

Гришина Татьяна Михайловна

преподаватель Международного юридического
института, магистр права

Grishina T.

lecturer at the International law Institute, Master of law

Стратегические направления и перспективы развития дистанционного обучения в Российской Федерации

Strategic directions and development perspectives of distance learning in the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к понятию, специфические особенности, актуальные проблемы, существующие реалии и перспективы развития дистанционного обучения на современном историческом этапе при существующей системе образования в Российской Федерации. Подчеркивается соци-

альная значимость данной формы обучения, ее недостаточный современный уровень и необходимость выделения стратегических задач и приоритетов государственной политики в области образования с применением электронного обучения.

Abstract. The article considers the modern approaches to the concept, specific characteristics, actual problems, existing realities and prospects of distance learning development at the present historical stage under the current education system in the Russian Federation. Emphasizes the social importance of this form of training is insufficient in terms of the need to allocate strategic objectives and priorities of the state policy in the field of education with application of e-learning.

Ключевые слова: сетевое общество, дистанционное обучение, образование, мотивация, вебинар, потенциал, повышение квалификации, саморазвитие, интернет.

Key words: network society, distance learning, education, motivation, webinar, potential, training, personal development, internet.

Понятие сетевого общества (как нового постиндустриального пространства) изначально ввел Мануэль Кастельс (американский социолог и экономист), стремившийся показать в своей теории конструктивные изменения, связанные с переходом к информационному обществу, т.е. такому, в котором создание, сбор, обработка и передача информации являются основными источниками эффективности власти, а возникновение интернета определило начало информационной эпохи. Данная модель представляет синтез эмпирических исследований и анализа, проведенных ученым во множестве стран, включая и Россию, в течение почти 14 лет, что отражено им в трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», опубликованной в 1996–1998 гг. Переход был основан на революции в информационных технологиях, произошедшей в 1970-х гг. XX в., которая заложила фундамент для новой мировой технологической системы. Центральную роль в сетевом обществе играет не собственно информация, а характерные особенности ее распространения: оперативность, многоканальность, децентрализованность, а также простота и доступность реализации, воплотившиеся в интернет. «...Сетевая структура общества приводит к зарождению и принципиально новой формы коммуникации – массовых самокоммуникаций. Начавшийся процесс означает снижение элитарной роли официального эмитента информационных сообще-

ний – т.е. движения информационных потоков «по вертикали» – и повышение релевантности информационных сообщений, публикуемых в открытых пространствах сети Интернет отдельными индивидами – т.е. движения информации «по горизонтали» от индивида к индивиду...» [9].

Все чаще в научном обороте применяются такие термины, как «сетевое общество», «сетевое государство» и «сетевое право». В основе сетевого права лежат: интернет и коммуникативные технологии, которые представляют собой средства и формы его существования. Это право также называют «электронное», «цифровое», «виртуальное» или «киберправо» [14: 175]. Можно констатировать факт, что современный образ жизни характеризуется стремительным развитием информационных технологий и их внедрением во все сферы общественных отношений.

С начала XXI в. в российской правовой науке и практике произошло несколько заметных событий: в 2006 г. появилась собственно теория сетевого права; в 2010 г. ее отдельные положения реализовались в Федеральном законе от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1]; затем в Распоряжении Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «информационное общество (2011–2020 гг.)» [3] была поставлена задача оценки индекса готовности к созданию « сетевого общества», что означало фактическое признание его существования; опубликованный 13.04.2012 на официальном сайте Министерства связи и массовых коммуникаций проект «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 г.» [7] содержал планы исполнения многих идей, описанных в рамках теории сетевого права. В Распоряжении Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.» среди основных направлений реализации Стратегии заявлено: «... необходимо отметить электронное обучение, широкое использование массовых открытых онлайн-курсов и виртуальные обучающие среды. В частности, необходимо развитие дистанционного образования и расширение использования онлайн-курсов в области образования в информационных технологиях...» [4]. В российском обществе стали возникать новые понятия, такие как «сетевые структуры», широко применяющиеся в настоящее время во многих сферах общест-

венных отношений. Примером может послужить Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2], закрепляющий ст. 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ». В приказе Министерства образования и науки РФ от 09.01.2014 № 2 [6] в области дистанционного обучения отмечено, что при реализации дистанционного обучения в организациях должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды; организации должны оказывать учебно-методическую помощь обучающимся, в том числе и индивидуально; определять объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий в дистанционной форме; организовать подготовку педагогов, научных, учебно-вспомогательных работников; вести учет и осуществлять хранение результатов образовательного процесса. В Постановлении Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.» закреплены правовые нормы, обеспечивающие реализацию задач Программы, например:

- обеспечение условий для получения среднего профессионального и высшего образования, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий, инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья;

- применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в различных социокультурных условиях, в том числе для детей с особыми потребностями – одаренных детей, детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями;

- отработка вариативных форм получения услуг дополнительного образования (в сетевой форме, с использованием дистанционных образовательных технологий и др.) [5] и др.

Таким образом, можно утверждать, что дистанционная модель учебной деятельности, опирающаяся на идею массового сотрудничества, идеологии открытых образовательных ресурсов, в сочетании с сетевой организацией взаимодействия участников, имеет сегодня устойчивую нормативно-правовую основу и прочно вошла в российскую образовательную систему, а также имеет серьезные перспективы развития, учитывая возможности оперативной передачи, с использованием возможностей компьютерной сети, передовых прогрессивных знаний при разумных экономических затратах, любому количеству студентов, на удаленное расстояние. Говоря про расстояние, следует вспомнить масштабы нашей страны и отметить,

что именно регионы являются перспективным рынком реализации образовательных услуг в данной форме, так как все население, независимо от места фактического проживания, сможет позволить себе обучение в желаемых учебных заведениях и обрести специализацию недоступную для ряда регионов. Но здесь существуют проблемы в виде культурных барьеров и неразвитой инфраструктуры. Это связано с тем, что люди в некоторых регионах недостаточно активно используют интернет, как наиболее крупную информационно-коммуникационную сеть, а саморазвитие сетевых технологий находится на невысоком уровне. Кроме того, жителям небольших городов непривычно использовать подобные технологии [13]. Для решения этой проблемы необходимо выработать специальную государственную стратегию по развитию программ школьного образования в сфере информационных технологий, а также компьютерной грамотности для всех возрастных категорий населения Российской Федерации, так как можно утверждать, что относительно невысокий спрос на дистанционное обучение среди юных абитуриентов перекрывается достаточно высоким спросом со стороны взрослой части населения России и часть спроса на обучение со стороны данной категории абитуриентов остается неудовлетворенной: они учились бы, если бы им предложили нужный образовательный продукт, а он для них должен отличаться не только большей практической направленностью, но и иными формами обучения: доля дистанционной формы должна быть значительно выше. Взрослым в массе своей просто некогда сидеть в аудиториях [10].

Современное дистанционное образование полностью осуществляется посредством компьютерной техники и установленного на ней соответствующего программного обеспечения, а также за счет применения телекоммуникационных технологий, а реализуется зачастую посредством таких форм, как: вебинары и online-трансляции лекций. Коэффициент же полезного действия дистанционного обучения, очевидно, высок по многим параметрам. При анализе опыта мировой практики в реализации дистанционного обучения, например, выявляются экономические преимущества данной формы, такие как; снижение расходов на оборудование аудиторий, зарплаты обслуживающему персоналу, ввиду его минимальной численности, а также переезды и проживание в другом городе; экономия финансовых вложений, с учетом отсутствия затрат на аренду помещений

и платежей за жилищно-коммунальные услуги; использование электронной библиотеки и многое др.

Для того чтобы дистанционное обучение в России эффективно развивалось и выходило на более высокие уровни, необходима система мер, включая четкую разработку задач, формулирование определений и направление векторов, а также выработка научной стратегии по данному вопросу в деятельности российской образовательной системы.

В настоящее время существуют различные научные подходы (стратегии) к дистанционному обучению:

1. **Традиционный** – подразумевает под дистанционным обучением информационный обмен между преподавателем и студентом, в котором обучающемуся отведена роль получателя необходимой ему информации и определенных практических заданий для лучшего усваивания теории. Предварительно заданное и выполненное задание пересылается преподавателю, который оценивает качество и уровень полученных знаний студента. Под уровнем знаний в данном случае понимается данная ему информация во всех ее формах и видах.

2. **Эвристический** подход – выражают некоторые российские исследователи и он существенно отличается от предыдущего. Целью дистанционного образования студента здесь является креативное, личностное самовыражение студента, учитывающее его жизненный опыт и специфику деятельности. Дистанционная форма обучения способствует интерактивности взаимодействия педагога и студента, а пересылка информации является дополнительным, вспомогательным элементом в организации образовательного процесса.

По мнению группы, ученых, разработавших «эвристический подход» (А.В. Хуторского, Г.А. Андриановой, Ю.В. Скрипкиной), основным критерием дистанционного обучения эвристического типа выступает создание учащимся субъективно или объективно нового для него продукта деятельности. Именно «по плодам» субъекта телекоммуникаций можно судить о степени выраженности его личностных качеств. Продуктивная деятельность участников образовательных коммуникаций определяет уровень развития их креативных качеств [16].

Эвристическая деятельность развивает у обучаемых способности, такие как:

- понимание и творческое использование путей и методов личной познавательной деятельности;
- систематизирование полученной информации и практическое ее применение в эвристическом поиске;
- адаптирование в новых условиях деятельности и предвидении возможных результатов;
- прогнозирование личной интеллектуальной и практической деятельности;
- выведение решения на основе эвристических операций с их последующей логической проверкой.

Продвижение эвристической стратегии в различных видах и формах дистанционного образования позволяет при помощи современных педагогических и технологических интернет-средств открывать новые формы обучения, помогающие людям в своей разносторонней творческой реализации. С точки зрения автора статьи, данная научная стратегия является адекватной психологии современного мышления и наиболее целесообразной для поступательного и эффективного развития дистанционного обучения.

Основной целью дистанционного обучения можно назвать – предоставление возможности студенту, непосредственно по месту жительства, практически без отрыва от основной профессиональной деятельности (в нерабочее время, в выходные дни и др.) освоения основных или дополнительных профессиональных образовательных программ, для повышения своего образовательного уровня, психологической личностной самооценки и реализации творческого потенциала.

Приоритетными задачами дистанционного обучения, ведущими к достижению цели, являются:

- организация доступной, комфортной образовательной среды для обучаемого;
- организация учебного процесса согласно индивидуальному учебному плану и индивидуальному графику обучения;
- для преподавателя – возможность оперативной публикации актуального учебного материала и организации интерактивной работы с обучаемым;
- для обучаемых возможность получения качественных актуальных знаний, умений и навыков на расстоянии, а также качественно-го контроля уровня получаемых знаний;

– удешевление компонентов учебного процесса (это прагматическая, но экономически обоснованная задача), например за счет электронной публикации учебных материалов. Экономическая выгода является немаловажным фактором и для образовательного учреждения, и для студента;

– обслуживание самых отдаленных территорий Российской Федерации (учитывая размеры территории нашей страны) – эта задача играет огромную роль в качественном повышении образовательного и интеллектуального уровня населения России;

– повышение качества обучения – мнения ученых по этому вопросу делятся, но, по мнению автора, использование новых методов, приемов и технических средств, например доступ к учебным пособиям посредством электронных ресурсов, интерактивное общение в сети Интернет и т.д., являясь проявлением технического прогресса, должно при разумном, правильном использовании принести хорошие плоды;

– персонализация учебного процесса студента – возможность исходить в процессе дистанционного обучения в соответствии с текущей занятостью учащегося и его темпом восприятия информации и др.

Для эффективного внедрения задач в системе дистанционного обучения существуют множество видов учебных занятий. Среди них можно назвать такие как:

1. Исходное (анонсирующее) видеозанятие – может быть выложено для первичного ознакомления потенциального обучаемого на компакт-диске, сайте или ином электронном ресурсе.

2. Вводное видеозанятие – используется для общего, первичного ознакомления и введения обучаемого в тему и проблематику предстоящего учебного курса.

3. Индивидуальная видеоконсультация – может проводиться посредством электронной почты, по технологии *i-chat* или иных ресурсов, с учетом индивидуальных особенностей обучаемого.

4. Тестирование и выполнение контрольных работ для самоконтроля или контроля уровня знаний студента преподавателем.

5. Вебинар (происходит от двух слов: *web* – «сеть» и «семинар») – это сетевой семинар, который проходит по сети. Некоторые из них предполагают двустороннее участие преподавателя и учеников, а также существуют веб-касты, веб-конференции, где взаимодействие одностороннее: один человек делает доклад, остальные

его слушают (смотрят, читают). Например, в Международном юридическом институте вебинары первого типа на учебном портале «Мираполис» проходят подобным образом:

1) студенту на адрес электронной почты приходит ссылка для входа его в назначенное время на вебинар. Вход студенту становится возможным за 10 минут до начала вебинара, а преподавателю за 30 минут – для подготовки, загрузки файлов в общедоступные ресурсы, установки необходимых настроек (гарнитура, громкость звука и яркость изображения, камера...);

2) вебинар, как правило, начинается с организационных и теоретических выкладок преподавателя (тема, основное содержание, информирование о результатах предыдущего тестирования и др.), затем преподаватель, используя разнообразный инструментарий, представленный в «Мираполисе», проводит занятие, в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов;

3) в процессе вебинара обучаемые (с непосредственным включением камеры и микрофона, использованием чата) читают подготовленные самостоятельно доклады, демонстрируют презентации, отвечают в режиме on-line на поставленные педагогом (непосредственно в ходе лекции) вопросы, задают свои, возникшие в процессе занятия, отчитываются (в ходе практических занятий) о выполнении выполненных тестов и заданий и др., т.е. вебинар проходит в форме живого диалога;

4) в заключение вебинара обучаемые задают преподавателю вопросы, преподаватель подводит итоги по теме (возможно с контрольной оценкой знаний, проявленных студентом), выкладывает файлы с учебно-методическими материалами в разделе «Общедоступные ресурсы», а также дает задание к следующему занятию;

5) в указанное в ссылке время учебный портал закрывается для преподавателя и студентов.

Следует отметить, что подобные вебинары позволяют студенту наиболее полно выразить свой творческий потенциал, реализовать свои индивидуальные уникальные способности и не нарушают связи студента с преподавателем, что, безусловно, помогает образовательному процессу.

6. Существуют также занятия с использованием видеоконференцсвязи, телеконференции, олимпиады, веб-квест (webquest) – проблемное задание с элементами ролевой игры и с использованием информационных ресурсов интернета и многое др. Какую бы форму

не носило занятие – оно должно служить продвижению к намеченной цели.

Можно утверждать, что достигнутый творчески разносторонний системный подход в построении дистанционного учебного процесса Международного юридического института способствует развитию у обучаемого навыка самообразования, возникновению устойчивой мотивации познавательной деятельности по различным векторам, а также повышения уровня и качества своей образованности.

Но, следует отметить, что сегодня в России темпы развития дистанционного обучения недостаточны. Как показывает продвинутый опыт западных стран, на данном этапе выделяют несколько уровней дидактико-технологической организации дистанционного обучения. Начиная с истоков дистанционного обучения, их выделяют сегодня уже пять:

1) традиционное дистанционное обучение (в основном в заочной форме);

2) дистанционное обучение на основе интернета с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

3) электронное обучение (e-learning) с применением электронных учебников и интерактивных технологий;

4) мобильное обучение (m-learning), снимающее ограничения по получению образования, связанные с местонахождением, с помощью портативных устройств;

5) повсеместное обучение – от англ. *ubiquitous learning (u-learning)*, при котором студенты полностью погружены в процесс обучения в условиях специально организованной обстановки, когда студентам не приходится ничего делать для того, чтобы учиться, они просто должны там быть.

Последние три поколения информационных технологий в развитых странах объединены в индустрию обучения (*e-Learning industry*). По оценкам Россия пока прошла только первые два поколения развития технологий дистанционного обучения [15].

Высокоэффективных дистанционных систем множество и можно выделить среди них такие системы, как NetOpSchool, Learnware или eLearning Server. Все они представляют программный или программно-аппаратный комплекс, обладают широкими возможностями для управления дистанционным образованием. Говоря же об их недостатках, не позволяющих широко внедрить их в российскую образовательную систему, можно отметить такие как: высокая

стоимость, сложность обслуживания и излишняя функциональность, а также немаловажным является факт, что большинство из них работает исключительно на платформе Windows. Но работа законодателей, ученых-правоведов, специалистов в системе образования должна продолжаться, так как виртуализация образовательных сред предоставляет широкие, еще не осознаваемые в полной мере возможности для образования. Научно обоснованное использование элементов технологической системы виртуального дистанционного обучения может привести к существенному улучшению, а возможно, даже к становлению принципиально новой системы образования [11].

Сегодня многие российские вузы используют дистанционное обучение в качестве вспомогательного элемента в процессе заочного обучения, хотя во многих развитых странах оно перешло в разряд основных, но в России оно не пользуется большим спросом в том числе из-за того, что трудно оценить качество и преимущества дистанционного обучения, так как официальная статистика по данному вопросу недостаточна. Следовательно, необходимо развивать и эту сторону вопроса, так в современном сетевом обществе подобная информация имеет огромное значение для привлечения потенциальных субъектов обучения.

Безусловно, дальнейшее планомерное развитие дистанционного обучения в системе российского образования будет углубляться и продолжаться, и даже станет более активным в ближайшие годы ввиду его безусловной рентабельности для всех субъектов этого процесса, ведь несмотря на определенные проблемы, реальная экономика средств обучаемых, вузов и корпораций здесь очевидна. Правда, по утверждениям специалистов в области образования, широкое распространение дистанционное образование получит лишь тогда, когда в России появятся соответствующие технические возможности, хорошие телекоммуникационные каналы, в первую очередь в удаленных и малонаселенных субъектах Федерации, ведь этот вариант обучения и рассчитан в первую очередь именно на такие территории, а также на людей с ограниченными возможностями, поскольку для многих является едва ли не единственной возможностью получить достойное образование. В этом вопросе в образовательной сфере Российской Федерации необходимо во многом перенять передовой зарубежный опыт.

Например, во Франции студент (зачастую эту возможность используют учащиеся с ограниченными возможностями), в том случае, когда не может посещать занятия, может прибегнуть к заочному образованию, при котором в дополнение к онлайн-курсам используются сообщения, проводятся форумы студентов и преподавателей. Под руководством Министерства национального образования Национальный центр заочного образования (НЦЗО) предлагает широкий спектр высших учебных курсов (ТВК – техник высшей категории, бакалавриат, магистратура), а также подготовку к поступлению в высшие школы или к публичным конкурсам.

Многие университеты для данной категории населения Французской республики проводят программы обучения дистанционно. Университетское заочное образование дает возможность людям, которые по каким-либо обстоятельствам (семейным, состоянию здоровья, профессиональным причинам и др.) не в состоянии посещать занятия, продолжить учебу и получить качественное образование. Во Франции насчитывается более 1000 учебных заведений, использующих дистанционное обучение и предлагающих такую возможность потенциальным студентам. Такие учебные заведения позволяют работать в адаптированном для студента режиме. Можно, например, постепенно проходить учебный курс, который по сути будет классическим, а по времени он будет существенно от него отличаться. В университете Франш-Конте, например, Центр заочного университетского обучения (ЦЗУО) выпускает закончивших бакалавриат и магистратуру с дипломами по истории, географии, социальным наукам, лингвистике, экономическому и социальному администрированию (ЭСА), менеджменту, информатике, математике и дипломами доступа к университетскому образованию (ДДУО). Необходимые учебно-методические материалы курсов отправляются в бумажном виде или доступны в интернет на платформе, посвященной преподаванию UFC – МООДУС (аббревиатура: Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда). Если по окончании обучения выдается диплом, то необходимо готовиться к сдаче выпускных итоговых экзаменов, но в дипломе нет никакого упоминания о дистанционной подготовке, что является немаловажным фактором, [12] ведь в России общеизвестным фактом является то, что наниматель специалиста при приеме на работу обращает внимание на форму обучения претендента, отдавая предпочтение «очникам», а дистанционное обучение зачастую считая недостаточ-

но качественным. Этот ложный стереотип не учитывает самомотивацию студента к высокому итоговому результату в период обучения, а ведь это еще один из факторов, в силу которого такое обучение непопулярно. Следует также отметить, что благодаря интерактивности, специфическим особенностям информационных и телекоммуникационных технологий, индивидуальному планированию и организации учебного процесса достигается высокий уровень эффективности дистанционного обучения. Это подтверждается экспериментом, который провел профессор социологии Калифорнийского государственного университета Джералд Шютте. В один из семестров профессор поделил группу студентов на две подгруппы. Студенты одной из них посещали занятия в обычном режиме: слушали лекции, выполняли домашние задания и сдавали тесты, а студенты другой прошли аналогичный курс дистанционно. Последние получали задания и оценки через интернет, брали необходимую информацию с сайта университета, задавали вопросы и высылали профессору выполненные контрольные по электронной почте, а также с помощью интернета участвовали в групповых дискуссиях. В аудитории они появились только для сдачи экзамена за семестр. Результат был неожиданным и превзошел самые смелые ожидания – «сетевые» студенты продемонстрировали результаты в среднем на 20 % выше результатов своих однокурсников из обычной очной группы. Безусловно, в данном случае у «сетевых» студентов была более высокая мотивация и делать позитивные выводы на основе одного эксперимента не стоит, но и нельзя скидывать со счетов положительный результат, а он говорит о многом! Одной из составляющих эффективности эксперимента явилась анонимность участия в дискуссиях, позволившая студентам быть более свободными в своих суждениях и задавать вопросы, которые они скорее всего не задали бы в реальной аудитории [17].

Особая сфера дистанционной формы образования – получение дополнительного объема знаний с целью саморазвития, творческой личностной самореализации или повышения профессиональной квалификации. Одним из главных условий востребованности на современном рынке труда является постоянное повышение уровня квалификации работника, непрерывный процесс профессионального роста, предполагающий стремление к более высокому образовательному уровню. В конкурсном отборе на вакантное место с большей долей вероятности победит работник, обладающий широким

творческим потенциалом, современным мышлением, а также способный грамотно и активно разрешать различные проблемы. Для приобретения такого образовательного уровня, в форме дистанционного обучения, студенту необходимы лишь самодисциплина, самомотивация, а также стремление познания новых фактов и получения дополнительных знаний. На самом деле дистанционное обучение можно назвать личностно ориентированным, так как каждый студент может выбрать именно для него актуальные курсы и осваивать учебную программу в удобное время и в удобном для себя темпе, что и делает получение знаний таким путем наиболее привлекательным для лиц с ненормируемым рабочим временем и для тех, кому в силу физиологических особенностей требуется больше времени для освоения учебного материала. Анализируемый подход к образованию идеально вписывается и в концепцию образования на протяжении всей жизни человека, так как на современном этапе быстрого обновления информации (особенно в новых, динамично развивающихся направлениях, таких как информационные и нанотехнологии, робототехника, биомедицина) специалист не может получить образование один раз и «на всю жизнь», но вынужден регулярно обновлять имеющиеся знания, чаще всего – без отрыва от основной производственной деятельности [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод: эффективно управляемое дистанционное обучение является одним из важнейших факторов инновационного развития современного образования в целом и вузовского образования в частности. Сбалансированное, дополняющее очное и становящееся в один ряд с ним такое обучение, становится приоритетным направлением развития системы образования в условиях глобализации, массовой интернетизации и социализации сервисов и технологий. Эта форма обучения, несомненно, является наиболее гибкой, недорогой и доступной (физически и материально) формой обучения для всех слоев населения. Важно добавить, что организация обучения и стратегия взаимодействия преподавателя и студента определяются педагогической технологией, лежащей на базе освоения дистанционного курса, а дистанционное обучение можно рассматривать с двух точек зрения: как самостоятельную форму обучения XXI в. и одновременно как инновационный компонент очного и заочного обучения.

Литература

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Ст.15 «Об образовании в РФ» <http://www.consultant.ru/>
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе РФ «Информационное общество» (2011 – 2020 гг.)» <http://www.consultant.ru/>
4. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.» <http://base.garant.ru/70498122/>
5. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 гг.»
6. Приказ Минобрнауки РФ от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» <http://base.garant.ru/70634148/>
7. Проект. Концепция развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 г. <https://docviewer.yandex.ru/>
8. Ангелова О.Ю., Подольская Т.О. Тенденции рынка дистанционного образования в России // Концепт. 2016. № 2 (февраль). URL: <http://e-koncept.ru/>
9. Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Социология // МГИМО. <http://www.vestnik.mgimo.ru/>
10. Бреслав Е. Перспективы развития дистанционного обучения в организациях ДПО / Дополнительное профессиональное образование в стране и мире // Латвия. Рига. № 5(11) 2014. <http://www.dpo-edu.ru/>
11. Гуртяков А.С., Кравец А.Г. Организация дистанционного обучения. Волгоградский государственный технический ун-т. Известия ВолгГТУ. Выпуск № 13. Т. 4. 2012. <http://cyberleninka.ru/>
12. Кады Д. Дистанционное обучение для людей с ограниченными возможностями здоровья во Франции. Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». № 3 (13). 2015. <http://cyberleninka.ru/article/>

13. Маслакова Е.С. История развития дистанционного обучения в России // Теория и практика образования в современном мире: Материалы VIII Междунар. науч. конференции. – СПб.: Свое издательство, 2015.

14. Рассолов И.М. Проблемы интернет-права. 2-е изд. доп. – М.: Норма, 2009.

15. Тихомиров В.П. Нужен ли e-learning в России? URL: <http://rutube.ru/>

16. Хуторской А.В., Андрианова Г.А., Скрипкина Ю.В. Эвристическая стратегия дистанционного образования человека: опыт реализации // Интернет-журнал «Эйдос». 2013. № 2. <http://eidos.ru/>

17. SciBook.net. Эффективность системы дистанционного обучения / Педагогика, образование, воспитание. Современные образовательные технологии obrazovatelnyie-tehnologii-sovremennyyie/ effektivnost-sistem-distantcionnogo-45297.html

Деревянко Олег Георгиевич

канд. ист. наук, научный сотрудник Одинцовского филиала Международного юридического института, доцент кафедры ТПИГП

Липская Оксана Николаевна

магистрант Международного юридического института

Derevyanko O.G.

cand. hist. Sc., scientific employee of the Odintsovo branch of the MLI The senior lecturer of faculty TPIGPD

Lipskaya O.N.

master student of MUI

Информация как объект правового регулирования

Information as an object of legal regulation

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема правового регулирования в информационной сфере, определяются виды информации, приводятся источники правового регулирования в информационной сфере.

Abstract. In this article the problem of legal regulation in the information sphere is considered, types of information are determined, sources of legal regulation in the information sphere are given.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационное законодательство, информатизация.

Key words: information, information security, information legislation, informatization.

Информация – совокупность сведений, данных. Информация становится объектом правового регулирования в том случае, когда она выступает как ценность, как объект социальных отношений, т.е. то нематериальное благо, по поводу которого два или несколько субъектов социума вступают в определенное взаимодействие.

Базовым законом в блоке специальных правовых актов информационного законодательства РФ является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в редакции 2006 г. [2]. Данным законом впервые в России регулируются отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов, при разработке и эксплуатации информационных систем и средств их обеспечения, а также при защите информации от несанкционированного использования и искажения.

В зависимости от назначения информации, ее роли в определенной сфере общества выделяются различные ее аспекты как социальной ценности. *Во-первых*, политический аспект предполагает, что информация используется в борьбе за власть, циркулирует в политической сфере общества и, как следствие этого, оказывает огромное влияние на государственно-правовые явления. Такая информация должна особым образом защищаться, в том числе и на основе закона.

Основой правового регулирования в политико-информационной сфере выступает Конституция РФ, которая провозглашает право личности на информацию [1]. Кроме этого, важную роль играет ФЗ «О средствах массовой информации», а также ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих использование интернета [2, 3].

Во-вторых, особую роль в обществе играет экономическая информация. Обладание ею может предотвратить (или усугубить) экономический кризис, способствовать развитию организации или

привести ее к упадку. Поэтому такой тип информации тоже требует пристального к себе внимания и должен быть соответствующим образом защищен, в том числе и в правовом отношении. Особая ситуация возникает в том случае, когда информация становится товаром, и по поводу этого специфического товара возникают отношения купли-продажи. В этом случае правовое регулирование осуществляется на основе договора. Кроме того, правовое регулирование в информационно-экономической сфере осуществляется в соответствии со следующими источниками:

– на уровне международных актов в данной области следует отдельно выделить Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, принятую в г. Нью-Йорке 23 ноября 2005 г., типовой закон «Об электронной торговле» ЮНСИТРАЛ 1996 г., Декларацию о свободе обмена информацией в интернете, принятую Советом Европы 28 мая 2003 г., Европейскую декларацию о правах человека и верховенстве права в информационном обществе 2005 г., Хартию глобального информационного общества, принятую в июле 2000 г. в Окинаве, Конвенцию по борьбе с киберпреступностью 2001 г., Декларацию принципов построения информационного общества 2003 г. и План действий Тунисского обязательства 2005 г., принятые Всемирным саммитом по информационному обществу, и др.;

– на уровне внутреннего законодательства РФ в среде действующих в рассматриваемой сфере национальных источников права можно особо выделить ГК РФ, Закон «О защите прав потребителей», Закон «О рекламе», а также другие акты, например: Федеральные законы «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», «Об электронной подписи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О связи», «О техническом регулировании», «Об обязательном экземпляре документов», «О третейских судах в Российской Федерации», «О государственном регулировании деятельности по организации азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Законодательство в сфере регулирования экономической информации далеко от совершенства и требует разработки и принятия новых актов. Экспертным сообществом и депутатами, в частности, неоднократно вносились проекты законов «Об электронной торговле».

ле», но на сегодняшний день перспектива принятия какого-либо из них выглядит неопределенной.

В-третьих, невозможно отрицать важное значение научно-технической информации, которая, аккумулируясь, становится одной из движущихся сил прогресса. Ее защита обеспечивается комплексом организационно-правовых и технических средств, т.е. и в этом случае избежать вступления в правоотношения владельцам и собственникам этого вида информации не удастся. Правовое регулирование информационных потоков в научно-технической сфере осуществляется с использованием таких законодательных актов, которые учитывают организационные особенности, специфику и тематическую направленность научных исследований, например: «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», законы РФ «О библиотечном деле», «Об участии в международном информационном обмене», «О государственной тайне» и др. С введением в начале 90-х годов нового патентного и авторского права Российской Федерации изменились и принципы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, к числу которых относится значительная часть источников научно-технической информации (НТИ). Это статьи, книги, рукописи, переводы, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие результаты творческой деятельности.

В-четвертых, в сфере научной информации особую роль играют данные о духовной сфере социума. В некоторых источниках весь этот пласт данных называют социальной информацией, что на самом деле является ошибочным, поскольку в широком смысле и политическая, и экономическая информация входят отдельными сегментами в состав социальной информации, поскольку и экономика, и политика являются сферами общественного сознания. Правильнее было бы определить данный вид информации как культурологическую. Несмотря на то, что сфера культуры наиболее сложно поддается правовому регулированию, культурологическая информация также выступает в качестве объекта правового регулирования, особенно в том случае, если требуется защита права интеллектуальной собственности.

В-пятых, в мире существует совершенно особый вид информации, обладающий высокой степенью ценности и имеющий ком-

плексный характер, – это военная информация. Она имеет важную специфику, поскольку:

- является собственностью государства;
- имеет многоаспектный, комплексный характер (практически все вышеперечисленные виды информации выступают в качестве отдельных сторон военной);
- тесно связана с проблемой обеспечения безопасности государства и граждан.

Защита военной информации является отдельной сферой деятельности, в которой степень правового регулирования чрезвычайно высока, и многие нормы носят санкционный и даже в чем-то репрессивный характер. Информационную деятельность в ВС РФ необходимо рассматривать как самостоятельное направление военной деятельности, проводимой органами военно-научной информации по решению научно-методических и практических задач организации, поддержания и обеспечения устойчивости потоков ВНИ, включая процессы ее получения, сбора, аналитико-синтетической обработки, накопления, хранения, актуализации, поиска и распространения.

Правовое регулирование в военно-информационной сфере осуществляется на основе документов, регламентирующих основные направления военно-информационной деятельности в Вооруженных Силах, к ним относятся: Руководство по библиотечному делу в ВС РФ, утвержденное приказом министра обороны РФ 1995 г. № 300; Положение об издательской деятельности по выпуску служебных изданий (документов) в ВС РФ, утвержденное приказом министра обороны РФ 1996 г. № 355; Положение о научно-информационной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации. Вместе с тем анализ действующей нормативно-правовой базы информационной деятельности в ВС РФ выявил ее несоответствие новому информационному законодательству по ряду направлений. Так, в нормативных документах ВС РФ не установлен правовой статус центральных и головных органов военно-научной информации и центральных информационных фондов, не введены определения и понятия собственника и владельца тех или иных массивов научно-технических документов, научно-информационных фондов и систем, не отражены вопросы защиты интеллектуальной собственности в информационных системах и сетях и т.д. Кроме того, отсутствуют как ведомственные, так и межведомствен-

ные документы по передаче военных и двойных технологий в гражданский сектор производства, а также по использованию военно-научной информации и технической документации в рамках конверсионных программ; нет системы правовой защиты военно-научной информации при распространении ее через федеральные информационные центры, в рамках межгосударственного и международного обмена НТИ; не разработаны общие принципы и конкретные механизмы введения научно-информационных ресурсов ВС РФ в финансово-экономический оборот.

Таким образом, проведенный анализ показал, что информация выступает в качестве объекта правового регулирования практически во всех сферах общественной, государственной и личной жизни. Правовое регулирование информационных отношений можно сгруппировать по следующим типам правоотношений: информационно-политическое, информационно-экономическое, информационно-научное (с особой группой информационно-технического праворегулирования), информационно-ультуралогическое, военно-информационное. Каждую группу правоотношений можно рассматривать как отдельный комплексный правовой институт, поскольку для осуществления праворегулирования в каждой группе правоотношений требуется использовать нормы различных отраслей права. Объединение этих институтов составляет, на наш взгляд, комплексную отрасль права – информационное право. Следовательно, информация выступает в качестве объекта правового регулирования в информационных правоотношениях, а информационные правоотношения являются предметом правового регулирования информационного права.

Одной из важнейших проблем информационного права, находящихся на стыке административного, гражданского, уголовного права, является правовое регулирование вопросов применения искусственного интеллекта. В этой сфере, на наш взгляд, существует ряд нерешенных вопросов.

Во-первых, ответственность за причинение вреда вследствие применения искусственного интеллекта. Поскольку может возникнуть такая ситуация, при которой владелец искусственного интеллекта не программировал его на причинение вреда, но по каким-то причинам робот с искусственным интеллектом принял решение на причинение такового. Кто в этом случае будет нести ответственность? Владелец робота? Но он не ставил целей причинения вреда.

Разработчик робота? Но он не предполагал, что робот может в сложившихся обстоятельствах принять неверное решение. Либо и разработчик, и владелец, вместе взятые, будут нести солидарную ответственность? Особенно остро эта проблема встает в случае применения роботов с искусственным интеллектом в военной сфере, где любой сбой в их действиях может привести к катастрофическим последствиям.

Во-вторых, важным вопросом применения искусственного интеллекта является определение правового статуса объектов этого типа. Ведь одно дело, когда устройство с искусственным интеллектом представляет собой набор механизмов и электронных схем, в этом случае оно однозначно квалифицируется как электронно-механическая система и все действия с этой системой регулируются технико-юридическими нормами. Другое дело, когда искусственным интеллект строится как комплекс систем человеческого организма и электронно-механических систем (т.н. кибернетические организмы – киборги). Работы в этом направлении успешно ведутся во многих странах, и в ближайшее время возможно создание таких систем в промышленных масштабах. В этом случае определение правового статуса таких объектов будет затруднено, в связи со сложностью их квалификации.

Другой важной проблемой информационного права, также находящейся на стыке нескольких отраслей, является организация информационного противоборства как в экономической, так и в политической, и военной сферах.

В этом случае задача приобретает двойственный характер: с одной стороны, необходимо вскрыть информацию противостоящей стороны (военного, политического противника или конкурента), с другой стороны, необходимо защитить свою информацию. Причем все это необходимо осуществить, оставаясь в правовом поле.

В последнее время информационное противоборство в мире носит все более ожесточенный характер и принимает форму информационных войн. Особую роль в этих войнах начинает играть дезинформация, распространяемая через средства массовой информации и интернет. Исследование показало, что наиболее сложной проблемой в этой связи является выявление дезинформирующих сегментов и их блокировка на законных основаниях.

Наиболее актуальными примерами такого информационного противодействия является деятельность пресс-атташе Минобороны

и пресс-атташе Министерства иностранных дел России. Опровержения, дающиеся в их сообщениях, всегда носят объективный, доказательный и исчерпывающий характер.

В качестве общих выводов из проведенного анализа следует отметить, что:

1. Информация выступает в качестве объекта правового регулирования в информационных правоотношениях, а информационные правоотношения являются предметом правового регулирования комплексной правовой отрасли информационного права.

2. Информация многообразна, в связи с чем процесс правового регулирования в информационной сфере носит комплексный характер.

3. Для решения задач использования информации как общественной ценности необходимо:

– создать эффективную праворегулирующую и правоприменяющую нормативную правовую базу;

– провести кодификацию комплексной правовой отрасли «информационное право»;

– обеспечить защиту информации не только на техническом уровне, но и на организационно-правовом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. 1993. С изменениями и дополнениями 2014 г.

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 7.06.2017) «О средствах массовой информации».

Дука Надежда Григорьевна
студентка 1-го курса магистратуры Международного
юридического института
Duka N.G.
the student 1st year master student MYUI

Соглашение об определении места жительства ребенка в системе семейно- правовых договоров¹

The agreement on the definition of the place of residence of the child in the system of family law contracts

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие соглашения об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка, проблемы, возникающие при определении места жительства, а также пути их решения.

Abstract. This article discusses the concept of the agreement about defining residency of a minor child, the problems encountered in determining the place of residence and their solutions.

Ключевые слова: соглашение, договор, место жительства, несовершеннолетние дети, родители, брак, расторжение брака.

Key words: agreement, contract, place of residence, minor children, parents, marriage, divorce.

Человек без адреса подозрителен,
человек с двумя адресами – тем
более.

Джордж Бернард Шоу

Некоторые авторы под семейно-правовым договором понимают семейное правоотношение, другие – семейно-правовое обязательство или соглашение в семейном праве.

Необходимо отметить главное отличие между гражданско-правовыми и семейно-правовыми договорами. Как правило, стороны гражданско-правовых договоров заключают такие договоры с

¹ Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.А. Елисеева.

целью возникновения гражданских правоотношений, а в семейном праве стороны заключают договоры, уже являясь участниками семейных правоотношений (за исключением предварительного брачного договора). Целью заключения семейно-правовых договоров является предотвращение возникновения конфликтов или споров.

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова под соглашением понимается:

- 1) взаимное согласие, договоренность прийти к соглашению;
- 2) договор, устанавливающий какие-то условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [1].

Как мы видим, понятие соглашения включает в себя и понятие договора.

Договор как сделка в семейном праве не является самостоятельным юридическим фактом, который порождает главное (базовое) правоотношение, что является очень распространенным в гражданском праве. В семейном праве договор либо изменяет правоотношение, установленное на основании закона, а не договора, либо прекращает его, либо координирует права и обязанности участников семейных правоотношений.

В зависимости от природы семейно-правовых отношений (имущественные, неимущественные и смешанные) договоры в семейном праве делятся:

- 1) на договоры, регулирующие имущественные отношения субъектов семейного права;
- 2) на договоры, регулирующие неимущественные отношения супругов;
- 3) на смешанные [2].

Добровольное решение родителей по определению места жительства ребенка оформляется путем заключения соглашения об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка. В системе семейно-правовых договоров соглашение об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка относят к договорам, регулирующим неимущественные права супругов.

Соглашение об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка – это письменный документ, закрепляющий результаты переговоров (устанавливает права и обязанности) между родителями несовершеннолетнего по поводу определения места жительства несовершеннолетнего ребенка.

В соответствии с п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их родителей [3].

Согласно п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое) [4].

К другим обстоятельствам, влияющим на правильное разрешение этих споров, как показывает судебная практика, суды относят: проявление одним из родителей большей заботы и внимания к ребенку; социальное поведение родителей; морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах; климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах; возможность своевременного получения медицинской помощи; наличие или отсутствие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя); привязанность ребенка не только к родителям, братьям и сестрам, но и к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей, приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании; удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий; цель предъявления иска [5].

Несмотря на то, что нормы законодательства, разъяснения судебных органов, регулирующие споры определения места житель-

ства несовершеннолетнего ребенка, на практике встречаются проблемы, которые требуют решения.

Во-первых, возникают проблемы, нарушающие права лиц, которые проживают по договору социального найма в жилом помещении, в котором зарегистрирован, но не проживает несовершеннолетний.

В настоящее время нередки случаи, особенно при прекращении брачных правоотношений, когда родители и ребенок хотя и имеют одно место жительства, но фактически один из родителей вынужден в силу сложившихся обстоятельств проживать в ином жилом помещении (например у своих родителей – бабушки, дедушки ребенка; в жилом помещении, занимаемом по договору найма, и т.д.), где проживает временно (имеет регистрацию по месту пребывания). При этом он желает определить место проживания несовершеннолетнего по месту своего пребывания [6]. Верховный Суд Российской Федерации не дает никакие разъяснения, как поступить судам в таких случаях.

Во-вторых, возникают проблемы при необходимости зарегистрировать ребенка по адресу, где сам родитель не зарегистрирован (например у бабушек или других родственников), так как ст. 20 ГК РФ запрещает регистрировать детей, не достигших 14-летнего возраста, отдельно от своих родителей. В случае невозможности зарегистрировать ребенка не по своему адресу постоянного места жительства, суд может отказать по этой причине определить место жительства ребенка с определенным родителем.

Для разрешения данных споров Л.А. Смолина предлагает «вести в отечественное законодательство норму, позволяющую брачным договором определять место жительства детей, размер алиментов, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя и иные вопросы содержания и воспитания детей в случае расторжения брака» [7]. Автор с данным предложением не согласится, поскольку невозможно заранее предугадать поведение людей, влияние брака на их мировоззрение, отношение к детям.

Следует отметить, что семейное законодательство не устанавливает форму заключения соглашения об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка. Таким образом, можно сделать вывод, что данное соглашение можно заключить как устно, так и письменно. Чаще всего родители заключают такое соглашение в устной форме. Автор считает, что для защиты интересов ребенка, его прав, прав родителей, а также сложность рассмотрения данных споров це-

лесообразнее заключать такое соглашение в письменном виде и удостоверить у нотариуса или органа опеки и попечительства.

В связи с вышесказанным в СК РФ следует ввести пункты в ч. 3 ст. 63 СК РФ «Осуществление родительских прав» в следующей редакции: «3.1. Соглашение родителей должно быть совершено в письменной форме и удостоверено у нотариуса с последующей регистрации в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка».

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 2010.
2. Звенигородская Н.Ф. Классификация семейно-правовых договоров // Мировой судья. 2015. № 6.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 20.05.2017) // СПС КонсультантПлюс.
4. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) // СПС КонсультантПлюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 1.05.2017) // СПС КонсультантПлюс.
6. Елисеева А.А. Место жительства несовершеннолетних: отдельные проблемы судебного определения // Семейное и жилищное право. 2015. № 5.
7. Смолина Л. А. Правовое регулирование правоотношений супругов и бывших супругов. – М.: СГУ, 2006.

Ермаков Александр Сергеевич

помощник статс-секретаря – заместителя
Министра энергетики РФ

Ermakov A.S.

assistant to the state Secretary – Deputy Minister
of energy of the Russian Federation

Оценка перспектив привлечения новых стратегических партнеров в электросетевой комплекс: отдельные правовые и организационные вопросы

Assessment of the prospects of attracting new strategic partners in the power grid complex: a separate legal and organizational questions

Аннотация. Речь идет о состоянии и перспективах развития электроэнергетики России, правовом обеспечении реформ в отрасли.

Abstract. We are talking about the state and prospects of development of electric power industry of Russia, the legal support of reforms in the industry.

Ключевые слова: реформа энергетики, право инвестиций, энергетический сектор.

Key words: energy reform, the right investment, the energy sector.

С целью увеличения объема инвестиций в отрасли, повышения эффективности ее предприятий и обеспечения надежного бесперебойного энергоснабжения потребителей¹ с 2001 г. осуществляется реформирование российской электроэнергетической отрасли. Необходимость реформы назрела от того, что единственным способом избежать коллапса российской энергетической системы в связи с растущим спросом на электроэнергию было привлечение в отрасль частных инвесторов. Реформа была призвана создать стимулы для частных инвестиций, поскольку у государства не было возможности

¹ Москвичи, например, надолго запомнили аварию на электроподстанции Чагино в Москве в мае 2005 г.

осуществлять необходимые вложения за счет бюджета или повышения тарифов ввиду риска возникновения социальной напряженности. Привлечение частных инвестиций было невозможно без реструктуризации вертикальной интеграции единой энергетической системы России и демонаполизации секторов отрасли, либерализации тарифов на электроэнергию.

Соответственно, в 2000-х гг. были произведены значительные структурные преобразования в отрасли. В нее пришли частные инвесторы.

Для этого потребовалось внесение изменений в отдельные законодательные акты, регулирующие как общие вопросы защиты интересов собственников (инвесторов), так и демонаполизации топливно-энергетического комплекса и собственно электроэнергетики. В последующем отдельные подобные решения (деление компаний на генерирующие, сбытовые и т.д.) вызвало серьезную критику в обществе.

Компаниями электросетевого комплекса был запущен масштабный инвестиционный проект, в рамках которого планируется реализовать более 1,5 трлн. рублей¹.

Вместе с тем экономическая логика требует изменения, совершенствования структуры управления компаниями электросетевого комплекса, предстоит повысить эффективность его работы и конкурентоспособность. Наиболее целесообразным представляется сокращение удельных капитальных и операционных затрат компаний, внедрения программы энергоэффективности, снижения потерь при передаче электроэнергии. Необходимо также шире использовать инновационные подходы к управлению сетями, интеллектуальные энергосети (Smart Grid), энергосистемы.

Помимо задач Стратегии развития распределительного электросетевого комплекса, утвержденной в 2006 г., необходимо выделить наиболее стратегические приоритеты на долгосрочную перспективу:

- надежность;
- качество обслуживания потребителей;

¹ Инвестиционная программа ФСК ЕЭС на 2013–2017 гг.: <http://www.fsk-ees.ru/investment>

Инвестиционная программа Холдинг МРСК на 2012–2017 гг. <http://www.holding-mrsk.ru/investment>

- развитие инфраструктуры для поддержания роста экономики Российской Федерации;
- конкурентоспособные тарифы на электроэнергию для развития промышленности;
- привлекательный для инвесторов возврат на капитал.

Правительство Российской Федерации, руководствуясь указанной Стратегией, последовательно реализует свои полномочия, в том числе и через нормотворческую деятельность, направленную на более «прозрачную» работу электросетевого комплекса. В целях повышения уровня ответственности поставщиков энергоресурсов перед потребителями принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в части совершенствования требований к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики». Указанным Федеральным законом установлены полномочия Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти в части принятия (издания) нормативных правовых актов, направленных на установление обязательных требований, обеспечивающих надежное и безопасное функционирование электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики, определяя тем самым единые правила и механизмы в отрасли скоординированной технической политики, реализуемой всеми субъектами электроэнергетики.

Кроме того, в целях повышения доступности энергетической инфраструктуры и повышения качества услуг по технологическому присоединению во всех субъектах Российской Федерации, распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 г. № 147-р утверждены целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, в том числе и целевая модель «Технологическое присоединение к электрическим сетям», которая представляет собой набор мероприятий – лучших практик сетевых организаций и администраций субъектов Российской Федерации, так или иначе оказывающих благоприятное влияние на процедуру технологического присоединения и смежных с ним процессов.

И это уже дало свои положительные результаты. В органы государственной и муниципальной власти стало меньше поступать обращений (жалоб) от хозяйствующих субъектов и граждан на препо-

ны в связи с подключением к электрическим сетям, что нельзя не отметить как положительное явление.

В целях развития промышленности и обеспечения конкурентоспособного тарифа на электроэнергию на территории Российской Федерации принят Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике».

В соответствии с федеральным законом в целях достижения на территориях Дальневосточного федерального округа, планируемых на следующий период регулирования среднероссийского уровня (базового) цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), который определяется Правительством Российской Федерации, вводится надбавка к цене на мощность, поставляемую в ценовых зонах оптового рынка электрической энергии и мощности.

Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» закреплены гарантии иностранного инвестора, предусматривающие компенсационные выплаты, в том числе возмещение стоимости национализированного имущества с иностранными инвестициями.

С учетом изложенного законодательство Российской Федерации содержит нормы, направленные на формирование благоприятного инвестиционного климата.

Для дальнейшего развития сетевого электrorаспределительного комплекса необходимо сформировать целевое видение в отношении собственности в отрасли и ее структуры (степени консолидации). Мировой опыт свидетельствует, что универсального решения в этих вопросах нет и на практике реализованы различные подходы, как в вопросах консолидации рынка, так и в вопросах государственного контроля над сетевыми компаниями:

1. Во Франции рынок распределения электроэнергии практически монополизирован компанией ERDF, которая контролируется государством;

2. В Германии половина отрасли распределена между 700 региональными распределительными компаниями, контролируемые региональными правительствами, муниципалитетами и частными инвесторами;

3. В Италии Enel Distribuzione занимает близкое к монополии положение (контролирует 86 % рынка распределения), однако являет-

ся по сути частной компанией, 14 % акций принадлежит государству¹;

4. Великобритания представляет пример относительно фрагментированного рынка частных распределительных сетей: отрасль поделена между восемью примерно равнозначными компаниями, контролируемые частными инвесторами².

Постепенное вовлечение частных инвесторов в электрораспределительный комплекс с целью внедрения механизмов конкуренции и достижения более высоких показателей эффективности и надежности отрасли было предложено еще стратегией ОАО РАО «ЕЭС России» на 2003–2008 гг. «5+5». Предполагалось, что до середины 2008 г. будет принято решение о передаче операционного контроля в пользу стратегических инвесторов в нескольких пилотных межраспределительных сетевых компаниях. Целью являлось «установление в отрасли нормативов темпа улучшений по эффективности и надежности, соответствующих мировому уровню, для стимулирования операторов различной формы собственности создания максимальной ценности для потребителей Российской Федерации в долгосрочном плане».

Начиная с 2010 г. планировалось, на основе результатов пилотных проектов и оценки готовности системы регулирования и механизмов государственного контроля, рассмотреть возможность сокращения доли участия государства в акционерном капитале, оставшихся межрегиональных сетевых компаний в пользу как российских, так и иностранных стратегических инвесторов с целью повышения эффективности и надежности отрасли в целом. Однако стратегический план по привлечению частных инвесторов был не выполнен. Тем не менее разрабатываемая стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации должна обеспечивать преемственность ранее определенных приоритетов и соответствовать новым вызовам отрасли.

Правительство Российской Федерации сейчас вновь поставило перед электросетевым комплексом задачу привлечения нового капитала с участием новых профессиональных игроков (предпочти-

¹ Стратегия развития ОАО «Холдинг МРСК» до 2015 г. и на перспективу до 2020 г.

² <http://www.nationalgrid.com/uk/Electricity/AboutElectricity/DistributionCompanies/>

тельно иностранных). Это должно способствовать повышению уровня конкуренции (созданию конкурентной среды в отрасли) и использованию передовых методов управления сетевым хозяйством.

В целях достижения ожидаемого результата от заявленной задачи и улучшения инвестиционной привлекательности электросетевого комплекса, государственными органами управления совместно с палатами Федерального Собрания Российской Федерации реализованы несколько законодательных инициатив, направленных на укрепление платежной дисциплины потребителей энергоресурсов¹. Например, принят Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № Э07-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов», предусматривающий введение повышенной ставки законной неустойки за несвоевременную оплату поставленных ресурсов. Из положений указанного федерального закона следует, что потребители услуг по передаче электрической энергии в том числе и крупные региональные поставщики, за несвоевременную оплату поставленных ресурсов обязаны выплатить сетевой организации, в том числе и повышенную неустойку, сравнимую со ставкой по кредитам коммерческих банков. Такие меры направлены на стимулирование потребителей своевременно и полном объеме оплачивать энергоресурсы, а электросетевому комплексу реализовывать свои инвестиционные задачи и оказывать услуги потребителям по надежному и бесперебойному обеспечению энергоресурсами.

Принятие решения о привлечение инвесторов в электросетевой комплекс обычно продиктовано следующими соображениями:

- 1) получение государством дополнительных средств в краткосрочной перспективе от продажи собственности;
- 2) возможность оптимально распределить риски регулируемой организации между потребителем и инвестором;
- 3) повышение эффективности работы компаний отрасли за счет привлечения частных, более эффективных собственников. Необходи-

¹ Как известно, отсутствием такой дисциплины «страдает» и население, и отдельные хозяйствующие субъекты республик Северного Кавказа, где задолженности электроэнергетикам хронически составляют сотни миллионов и более рублей. Более того, больших (принципиальных) положительных сдвигов в решении проблемы не наблюдается.

димо отметить, что у государства нет и не предвидится ситуации вынужденной продажи, поэтому первый фактор в российских условиях играет самую важную роль.

Второе соображение может быть применимо при условии наличия регуляторного договора и способности инвестора дать реальные гарантии выполнения обязательств. Необходимо учитывать и тот факт, что убытки государственной компании, в конечном счете, компенсируются косвенно теми же потребителями, а убытки частной компании компенсируются только ее акционерами.

Третий фактор, вероятно, имеет место, однако преимущество частных сетевых компаний в эффективности не доказано и поэтому следует вести политику, при которой путем сравнительного анализа выявляются лучшие собственники.

Соответственно, следующими шагами в этом направлении, принятыми для развития электросетевого комплекса, могут быть:

1) оценка результатов управления ERDF VOSTOK¹ (по договору исполнения полномочий единоличного исполнительного органа ОАО «ТРК»);

2) передача одной-двух дочерних и зависимых обществ публичного акционерного общества «Российские сети» (ПАО «Россети») в оперативное управление ведущим зарубежным электроэнергетическим компаниям;

3) продажа доли ПАО «Россети» в одном из дочерних зависимых обществ зарубежным компаниям.

5. Реализация данных мероприятий позволит создать в отрасли различные (по сути конкурирующие между собой) методы управления, что предоставит возможность оценки эффективности привлечения независимых собственников и одновременного улучшения действующей системы регулирования. При этом создадутся сбалансированные стимулы по росту прибыльности и обеспечению должных параметров качества и надежности.

Поэтапное расширение участия негосударственного капитала в распределительном электросетевом комплексе должно привести к постепенному сокращению государственного участия в электросетевом комплексе с детальным анализом результатов предыдущих решений и с учетом стратегической роли каждой компании.

¹ ООО «ERDF VOSTOK» – дочернее предприятие французской компании ERDF.

Предпочтительным способом привлечения новых инвесторов в отрасль является совместная продажа пакетов акций дочерних организаций ПАО «Россети» с дополнительной эмиссией акций данных дочерних организаций. Денежные средства, полученные от инвесторов, будут направляться на финансирование инвестиционных программ, обеспечение инфраструктурой важнейших государственных проектов, в том числе по обеспечению граждан доступным жильем, а также на проекты по реновации оборудования, консолидации электросетевых активов и учету электрической энергии. В отдельных случаях возможно направление вырученных средств на сглаживание последствий от ликвидации перекрестного субсидирования¹.

Решение о дальнейшей приватизации должно приниматься основным акционером – государством.

Тем не менее с точки зрения долгосрочного развития целесообразно сохранение ПАО «Россети» в качестве крупнейшего игрока в отрасли. За счет значительного размера компания сможет проводить крупные сделки слияния и поглощения активов, а также их обмена с другими, в том числе международными игроками. Благодаря этому ПАО «Россети» сможет выполнить роль лидера отрасли, задающей высокие ориентиры эффективности работы на основе приобретенного международного опыта.

Более эффективно в отношении электроэнергетики могут «работать» и два относительно недавно принятых федеральных закона: о промышленной политике в Российской Федерации и о стратегическом планировании.

Литература

1. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 26 марта 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 196-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» в части совершенствования требований к обеспечению надежности и безо-

¹ Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 551-р.

пасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики».

4. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике».

5. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов».

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 г. № 147-р «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации».

7. Бегаева А.А. Корпоративное слияние и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования / Отв. ред. Н.И. Михайлов. – М.: Инфотропик Меди, 2010.

8. Владимирова И.Г. Организационные формы интеграции компаний // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 6.

9. Депаффилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. – М.: Олимп-бизнес, 2008.

10. Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний: научное издание. – М.: КНОРУС, 2012.

11. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / Пер. с франц. – СПб.: Наука, 1996.

12. Росс С., Вестерфилд Р., Джордан Б. Основы корпоративных финансов: ключ к успеху коммерческих организаций. – М.: Лаборатория базовых знаний, 2001.

13. Концепция Стратегии ОАО РАО «ЕЭС России» на 2005–2008 гг. «5+5».

14. Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 511-р.

15. Официальный сайт компании ERDF: www.erdfdistribution.fr

16. Официальный сайт компании Enel: <http://www.enel.com/>

17. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации: <http://www.rninergo.gov.ru>

Карташова Людмила Эдуардовна

канд. филос. наук, доцент кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Одинцовского филиала
Международного юридического института

Kartashova L.E.

candidate of philosophical Sciences, associate
Professor of Humanities and natural Sciences Odintsovo
branch International law Institute

Глобализация как фактор развития международного права

Globalization as a factor of development of international law

Аннотация. В данной научной статье автор рассматривает одну из актуальных проблем мира в настоящее время как процессы глобализации, которые влияют как на развитие международного права вообще, так и на развитие правосознания личности в частности.

Abstract. In this scientific article the author considers one of the urgent problems the world currently as the processes of globalization, which influence the development of international law in General and on the development of legal consciousness of the individual in particular.

Ключевые слова: глобализация, международное право, космополитизм, патриотизм.

Key words: globalization, international law, cosmopolitanism, patriotism.

В настоящее время процессы глобализации в мире набрали максимальные обороты. Это влияет как на развитие международного права вообще, так и на развитие правосознания личности в частности. Основной проблемой становятся противоречия, возникающие, с одной стороны, между осознанием личности как части мирового сообщества, с другой стороны, восприятие себя как части своего народа. Мы наблюдаем противопоставление космополитизма и патриотизма.

Космополитизм (от греческого *kosmopolites*, «гражданин мира») – теория, которая призывает к отказу от патриотических чувств в от-

ношении страны, но заменяет их аналогичными по отношению к миру.

Патриотизм – одно из значимых этических понятий, отражающее глубинные факторы развития социума и личной жизни человека. В общем виде под патриотизмом понимается исторически сложившаяся и постоянно эволюционирующая категория социально-философского познания, отражающая любовь к Родине, готовность служить ее интересам, своей деятельностью способствовать ее процветанию [3]. Патриотизм как духовная сущность выступает в качестве определенной нравственной ценности, имеющей положительное значение, основу которого составляет морально-нравственный дух общества.

Многогранность и многоаспектность патриотизма как социально значимого явления выражает синтез духовности, гражданственности и социальной активности личности, народа, общественной организации, реализующих свою деятельность в связи с Отечеством, в контекстах социокультурной значимости Родины.

Характерно, что русская идея как философский термин, введенный В.С. Соловьевым в 1887–1888 гг., широко использовался русскими философами в конце XIX – начале XX вв. (Е.Н. Трубецкой, В.В. Розанов, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин и др.) для интерпретации русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преображения человечества [4].

Как справедливо отметил известный исследователь русской философской мысли М.А. Маслин, суть философии русской идеи начала XX в. заключается в формировании нового качества метафизики национального духа через восприятие русской интеллектуальной истории как целостности, без изъятов и искусственных перерывов ее органического развития во всем ее многообразии [2].

Советское время внесло свою существенную лепту в развитие представлений о патриотизме как особом состоянии общественного духа новой исторической общности людей – советский народ, укрепило принцип коллективизма и солидарности в народе.

Постсоветское почти тридцатилетнее развитие России в ряду острых проблем общественного развития выявило один из важных аспектов духовного крушения в форме отказа от исторически веками сложившихся духовно-нравственных ценностей русского народа. Одним из важнейших элементов духовного кризиса народа яви-

лась потеря патриотического, нравственного воспитания народа, утрата веры в справедливость.

В постсоветские годы была дискредитирована сама идея развития личности гражданина-патриота, защитника Отечества, была утрачена практика формирования патриотического сознания, воспитания. Огромный ущерб патриотическим чувствам и национальному самосознанию российского народа нанесло огульное отрицание ценностей нашего исторического опыта.

Поскольку патриотизм представляет собой многогранное понятие, о чем было уже выше сказано, то возможны разные его интерпретации и формулировки. Когда мы говорим о значении того или иного явления или предмета для нас, то всегда оцениваем его (полезен, приятен, или бесполезен, неприятен и т.д.). Патриотизм как национальная идея имеет две стороны. С одной стороны, патриотизм обладает несомненно положительной оценкой в сознании человека и, как будто не вписан ни в какую идеологию: это просто любовь к родине. А ее можно понимать как любовь к конкретному государству и всему, что происходит внутри него, так и любовь к культуре, народу, населяющему эту территорию, к его истории. Каждый человек видит в понятии патриотизма ровно то, что хочет. И это, конечно же, несомненный плюс – такая национальная идея выглядит всепримиряющей и объединяющей.

Но есть и другая сторона медали: история человечества выявила разные формы проявления патриотизма (государственный, националистический, гуманистический и т.д.). В этом недостаток самой идеи патриотизма в качестве общенациональной: каждый волен понимать под патриотизмом то, что ему ближе.

Таким образом, патриотизм как философско-социальная категория будет требовать в каждый конкретно-исторический момент уточнения содержания, ценностного наполнения, особого прочтения и понимания.

При этом можно сделать и вполне определенные выводы по результатам проведенного анализа:

– нельзя любить Родину с закрытыми глазами: патриотизм не исключает, а требует критического отношения к наличному состоянию народа и государства, уровню их политического, интеллектуального и нравственного развития (тогда патриотизм будет подлинным);

– никто не имеет патент на патриотизм, тем более правящие круги, которые часто склонны спекулировать на патриотических чувствах

вах ради охраны и укрепления своего привилегированного положения (тем самым всегда имеет место широкая дискуссия, в ходе которой определяются позиции по вопросу определения подлинного и псевдопатриотизма);

– патриотизм как высший духовный принцип существования народа и его национального самобытного духа и самосознания при этом не может иметь ничего общего с национализмом в значении возвеличивания одного народа за счет другого, поскольку он предполагает и требует уважительного отношения к другим народам и государствам, заимствования всего ценного и передового из их опыта и достижений.

Можно предполагать, что патриотические чувства есть у большинства людей. Но у нашего народа в силу его многотрудной исторической судьбы оно особое испокон веков. В нем первоисточник трудолюбия, героизма, долготерпения, скромности, преданности, ответственности – словом, всего того, что на протяжении столетий воспринимается как русский национальный характер и душа народа, которые свято привержены своему Отечеству.

Сила и мощь России – это не только дарованные Богом богатейшие минеральные ресурсы, огромная территория, освоенная нашими предками, созданная трудом многих поколений экономика и культура, но это и то, что зовется «дымом Отечества», составляющим нетленный пласт духовности нашего народа.

Литература

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – В кн.: Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.

2. Маслин М.А. Русская идея // Новая философская энциклопедия в 4-х т. / Под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова, Г.Ю. Семигина, А.П. Огурцова. – М., 2000 (т. 1) – 2001 (т. 2–4).

3. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурии. Материалы «круглого стола» в СПб. ГУП // Журнал «Вопросы философии». 2009. № 11.

4. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. – М.: Правда, 1989. Т. 1: Философская публицистика: Национальный вопрос в России.

Лычагин Александр Геннадьевич
аспирант Российского университета
дружбы народов
Lychagin A.G.
postgraduate student of the Russian
University of friendship of peoples

**К вопросу о конституционно-правовых
основах закупок для государственных
и муниципальных нужд
в Российской Федерации**

***To the question of the legal foundations of procurement
for state and municipal needs in Russian Federation***

Аннотация. В статье речь идет о конституционных основах организации закупки товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд в современной России.

Abstract. The article focuses on the constitutional bases of the organization of purchases of goods and services for state and municipal needs in modern Russia.

Ключевые слова: государственный контракт, государственные закупки, государственные нужды, федеральная контрактная система, государственный закупщик.

Key words: state contract, public procurement, state needs, federal contract system, the contracting authority.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона № 94-ФЗ (предшествовал ныне действующему в этой сфере № 44-ФЗ) участником размещения заказа могло быть любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения или места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель. ГК РФ (ст. 1041) предусматривает помимо юридических лиц и индивидуальных предпринимателей участие в гражданских (предпринимательских) отношениях на основе договора простого товарищества объединений юридических лиц без образования юридического лица

для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели¹.

Во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации выделено три вида договоров, в которых участвует государство:

- договор на поставку товаров для государственных нужд;
- договор на выполнение подрядных работ для государственных нужд;
- договор на выполнение научно-исследовательских работ.

Для вышеуказанных договоров законодатель использовал специальный термин «государственный контракт». Смысл включения в Гражданский кодекс РФ данного термина состоит в том, что для достаточно четко обозначенной области отношений, связанной с удовлетворением общих для государства как такового потребностей, создается особый правовой режим. В самом общем виде преследуемая в этом случае законодателем цель состоит в оптимальном сочетании специальных гарантий как для одной, так и для другой стороны государственного контракта. В этом выражаются прямо или косвенно присущие соответствующим отношениям определенные публичные начала. Термин «государственный контракт» подчеркивает, с одной стороны, особую значимость договора для государства, с другой – участие государства в лице государственных заказчиков.

Вероятно, первым в современной России нормативным актом, упомянувшим понятие «государственный контракт», стал ныне утративший силу Закон РФ от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд». Легальное определение понятие «государственный контракт» впервые получило спустя шесть лет в Бюджетном кодексе РФ (БК РФ) от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Пунктом 1 ст. 72 БК РФ было предусмотрено, что государственный контракт – это договор, заключенный органом государственной власти, бюджетным учреждением, уполномоченным органом или организацией от имени Российской Федерации с физическими или юридическими лицами в целях обеспечения государственных нужд, предусмотренных в расходах соответствующего бюджета. Определение государственного контракта было предусмотрено в Федеральном законе № 94-ФЗ от 21.07.2005 «О разме-

¹ Ерин В. Признаки государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд // ЕврАзия. 2010. № 7(26). С. 75–80.

щении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым государственный контракт – договор, заключенный государственным заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в целях обеспечения государственных нужд.

Указанные выше рассуждения о публично-правовом характере государственного контракта опираются на целый ряд конституционных принципов и норм, в том числе например, и такие:

– в ведении Российской Федерации находятся (ст. 71): 1) «установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти и формирование федеральных органов государственной власти», а они, как известно, нуждаются в соответствующем материальном и интеллектуальном обеспечении; 2) «федеральная государственная собственность и управление ею», а она требует надлежащего поддержания материальными ресурсами, обновления; 3) «федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации», которые также требуют как материальных средств, так и иных разработок и т.д.

Постоянной заботы, поддержания и развития требуют федеральные энергетические системы, ядерная энергетика, федеральный транспорт, пути сообщения и связь, деятельность в Космосе (п. «ж» ст. 71 Конституции РФ); внешняя политика и международные отношения, например в части содержания собственности РФ за рубежом (п. «и» ст. 71 Конституции РФ), которые также не обходятся без госконтрактов.

Как известно, весьма затратным, но необходимым делом являются оборона и безопасность, оборонное производство, производство ядовитых веществ, защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ), что также находится в ведении самой Российской Федерации и поддерживается в том числе с помощью гособоронзаказа и других закупок для государственных нужд.

Требуют постоянного внимания и вопросы материально-технического обеспечения деятельности судебной системы, финансирование которой «производится только из государственного

бюджета» (ст. 124 Конституции РФ), прокуратуры (п. «о» ст. 71 Конституции РФ), уголовно-исполнительной системы.

Требуют соответствующего внимания и метеорологическая служба, геодезия и картография, службы времени и эталонов и метрических систем, официальной статистики и бухгалтерского учета (п. «п» ст. 71 Конституции РФ), которые также не обходятся без госзаказов, и, конечно же, Федеральная государственная служба (п. «т» ст. 71 Конституции РФ), в том числе в части, касающейся расходов на канцелярские товары. На это обратил внимание Президент В.В. Путин. По его мнению, «... существующие правила госзакупок, а также отбора поставщиков препятствуют участию в тендерах действительно профессиональных и надежных компаний. В итоге граждан не устраивает состояние дорог в стране, питание в детских садах, качество ремонта учреждений здравоохранения и образования. Весьма распространена ситуация, когда требуемый товар не поставляется вообще. Чаще всего это бывает с канцелярскими, хозяйственными товарами, с печатно-бланочной продукцией. Объемы разыгрываются по этим направлениям нешуточные – десятки миллионов ежегодно»¹.

С этим трудно не согласиться, тем более, что из 5 трлн. рублей (2010), выделенных государством на общественные закупки, 1 трлн. разворовывается.

Как видно из приведенного перечня, основываясь только на одной ст. 71 Конституции РФ, в ведении Российской Федерации находится весьма значительное количество направлений деятельности, которые материализуются в огромном народно-хозяйственном комплексе (государственном секторе экономики, социальной сферы и др.), который нуждается в постоянном поддержании и развитии, в том числе посредством госзаказа, выполнения госконтрактов РФ.

И это не весь перечень федерального хозяйства и решаемых задач по его поддержанию с помощью госзаказа. Например, весьма затратно соблюдение ст. 7 Конституции России о социальном государстве, в котором развивается система социальных служб (п. 2 ст. 7 Конституции РФ), которые также не могут обходиться без госзаказа. Свою стоимость имеет и разделение властей (ст. 10 Консти-

¹ Путин отчитал ведомства за «распил» // Информационно-аналитический портал «Azerros» <http://azerros.ru/news/2772-vputin-otchital-vedomstva-za-raspil.html>

туции РФ) на законодательную, исполнительную и судебную, в том числе потому, что каждая из ветвей власти самостоятельно реализует госконтракты. Необходимы средства и на поддержание и развитие конкуренции, свободы экономической деятельности (п. 1 ст. 8 Конституции РФ) в стране, содержание государственной и муниципальной собственности (п. 2 ст. 8 Конституции РФ), освоение земель и других природных ресурсов (п. 2 ст. 9 Конституции РФ), осуществление таможенного регулирования и денежной эмиссии (п. «ж» ст. 71 Конституции РФ), поддержание государственного и муниципального жилищного фондов (п. 3 ст. 40 Конституции РФ), осуществление социального обслуживания населения (п. 1 ст. 39 Конституции РФ).

Менее широка, но от этого не менее затратна (половина госзаказа размещается в республиках, краях, областях России) сфера деятельности субъектов Российской Федерации, в том числе совместно с Российской Федерацией (ст. 72–73 Конституции РФ). Речь идет, например:

- об обеспечении законности, правопорядка, общественной безопасности (п. «б» ст. 72 Конституции РФ), материально-технической деятельности полиции, других служб;

- о владении, пользовании и распоряжении землей (п. «в» ст. 72 Конституции РФ), недрами, другими ресурсами и обеспечение деятельности соответствующих органов;

- о природопользовании, охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности (п. «д» ст. 72 Конституции РФ), включая особо охраняемые природные территории, для которых также закупаются материальные ресурсы, машины и оборудование, оплачиваются госзаказы по госконтрактам, научно-исследовательские и другие виды работ;

- об охране памятников истории и культуры (п. «д» ст. 72 Конституции РФ), также требуются госрасходы на их поддержание и реконструкцию (один из крупнейших коррупционных скандалов последних лет, приведший к аресту замминистра культуры Пирумова и еще ряда ответственных работников министерства и руководителей подрядных организаций, был связан с хищениями при реставрации Псковского кремля и других объектов – памятников истории и культуры¹).

¹ Бескультурный скандал в министерстве / <http://ua-ru.info/news/93358-beskulturnyy-skandal-v-ministerstve.html>

К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов Конституция России относит выполняемые работы, закупки за счет средств бюджета:

- на образование, науку, культуру, физическую культуру и спорт (п. «е» ст. 72 Конституции РФ);

- на защиту семьи, материнства, отцовства и детства, развитие здравоохранения и соцзащиту (социальное обеспечение) населения (п. «ж» ст. 72 Конституции РФ);

- на осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, включая ликвидацию их последствий (п. «з» ст. 72 Конституции РФ), что зачастую стоит для бюджета РФ и субъектов Федерации весьма дорого;

- на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей (п. «м» ст. 72 Конституции РФ), малочисленных народов Севера и Дальнего Востока.

Свою цену имеет и подготовка (переподготовка, повышение квалификации) кадров судебных и правоохранительных органов, адвокатуры и нотариата (п. «л» ст. 72 Конституции РФ), а также взаимодействие с органами местного самоуправления (установление общих принципов организации их деятельности в соответствии с п. «н» ст. 72 Конституции РФ и гл. 8 Конституции РФ), участие субъектов РФ в международной деятельности (п. «о» ст. 72 Конституции РФ).

И это также не все расходы бюджета РФ и ее субъектов, которые производятся при помощи государственного заказа.

В указанном контексте бюджетных трат при помощи государственного, а точнее муниципального заказа, следует рассматривать целый ряд положений гл. 8 Конституции РФ о местном самоуправлении. В том числе речь можно вести:

- об эффективном пользовании, распоряжении муниципальной собственности со стороны муниципалитетов (п. 1 ст. 132 Конституции РФ);

- о формировании и исполнении местного бюджета (п. 1 ст. 132 Конституции РФ);

- об охране общественного порядка (п. 1 ст. 132 Конституции РФ);

- об осуществлении отдельных государственных полномочий, передаваемых МСУ со стороны государства (п. 2 ст. 132 Конституции РФ);

- о реализации права МСУ на судебную защиту (ст. 133 Конституции РФ).

Таким образом у государственного и муниципального заказа есть «твердые» конституционные основы, получившие свое развитие как в общем (Гражданский, Бюджетный кодексы, Федеральный закон № 44-ФЗ и др.), так и специальном законодательстве (например об гособоронзаказе) о закупках для государственных и муниципальных нужд. Эти права постоянно развиваются, детализируются, в том числе с учетом необходимости экономии бюджетных средств, импортзамещения, противодействия коррупции.

В целом, в соответствии с Конституцией РФ, закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд имеют своей целью:

- обеспечение Российским государством своих внутренней и внешней функций;

- защиту прав и свобод человека, реализацию идеи и практики человекобережения через социальную защиту населения, реализацию права человека и гражданина на образование, здоровье, труд, культуру и т.д.;

- обеспечение деятельности органов государственной власти в РФ и ее субъектах;

- защиту и развитие местного самоуправления, муниципалитетов и их органов, жителей конкретных территорий, районов, поселений.

Конституционные нормы нашли свое отражение (конкретное проявление) и в ряде признаков, которыми обладает государственный контракт как договор для удовлетворения государственных нужд: первый признак это нормативно-правовой акт, который регулирует условия и порядок поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, требования в области градостроительного планирования, использования земельных участков под строительство, технические требования к поставляемым товарам, выполнению работ, надзор (в частности: ФЗ РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 № 714 «Об утверждении Положения о формировании перечня строек и объектов для федеральных государственных нужд и их финансировании за счет средств федерального бюджета», Указ Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов

при организации закупки продукции для государственных нужд¹, ФЗ РФ от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 978 «Об утверждении правил принятия решений о заключении долгосрочных государственных (муниципальных) контрактов на выполнение работ (оказание услуг) с длительным производственным циклом», ФЗ РФ от 27.12.1995 № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе», Постановление Правительства РФ от 04.11.2006 № 656 «Об утверждении правил определения начальной цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа путем проведения торгов, а также цены государственного контракта в случае размещения государственного оборонного заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)», Постановление Правительства РФ от 14.08.1993 № 812 «Об утверждении основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в РФ», Постанов-

¹ В Указе Президента РФ от 8.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» изначально устанавливалось, что заказы на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд размещаются на торгах (конкурсах), если иное прямо не предусмотрено федеральными законами и указами Президента Российской Федерации. При этом поставщик «должен иметь необходимые профессиональные знания и квалификацию, финансовые средства, оборудование и другие материальные возможности, опыт и положительную репутацию, быть надежным, обладать необходимыми трудовыми ресурсами для выполнения государственного контракта, исполнять обязательства по уплате налогов в бюджеты всех уровней и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды; не должен быть неплатежеспособным, находиться в процессе ликвидации (для юридического лица), быть признан несостоятельным (банкротом). Поставщиком не может являться организация, на имущество которой наложен арест и (или) экономическая деятельность которой приостановлена. Заказчик осуществляет процедуру по размещению заказов на закупки продукции для государственных нужд путем проведения открытых торгов (открытого конкурса) как наиболее предпочтительного способа закупок. Запрос ценовых котировок производится не менее чем у трех поставщиков / «Собрание законодательства РФ». 1997. № 15. Ст. 1756.

ление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» и другие).

Второй признак заключается в том, что для государственного контракта предусмотрен особый порядок заключения. Государственный контракт в соответствии со ст. 527 ГК РФ и ст. 72 БК РФ заключается путем размещения заказа в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ. Исключение установлено для случаев, прямо предусмотренных законом. Так, обязательным является заключение государственного контракта для поставщика (подрядчика, исполнителя, занимающего доминирующее положение на товарном рынке).

Третий признак государственного контракта заключается в том, что от имени Российской Федерации и субъекта Российской Федерации выступает государственный заказчик, и действия данного государственного заказчика направлены на удовлетворение государственных нужд, в том числе самих государственных органов.

Целью общественных закупок и, следовательно, законодательства в этой сфере являлось повышение их эффективности, выражающееся в наилучшем удовлетворении государственных и муниципальных нужд в пределах выделенных средств. В законе № 94-ФЗ такая цель даже не была поставлена, а понятие «эффективность» применялось исключительно в контексте «использования бюджетных и внебюджетных средств» (ст. 1, ч. 1), т.е. их экономии.

Федеральный закон № 44-ФЗ исправляет эту ошибку, но этого, по мнению автора, недостаточно. Целью госзакупок должно быть и укрепление государственного сектора экономики, экономики субъекта Российской Федерации и муниципалитетов.

Четвертый признак. В качестве одного из важнейших достоинств Федерального закона № 94-ФЗ его авторы указывали на то, что он позволил сформировать единую законодательную базу регулирования государственных и муниципальных закупок. Но сразу же после принятия закона № 94-ФЗ единство законодательного регулирования закупочной деятельности стало разрушаться по нескольким направлениям:

а) значимые нормы, имеющие прямое отношение к сфере государственных закупок, стали попадать в законодательные акты иного профиля. Так, несколько чрезвычайно важных норм осуществления государственных закупок было принято в рамках Закона № 135-ФЗ

от 26 июня 2006 г. «О защите конкуренции» и Закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

б) вошел в практику ускоренный, в значительном числе случаев неоправданный, процесс индивидуализации регулирующих норм по различным направлениям: по уровням закупок; по сферам закупок; по видам закупаемой продукции; по способам закупок и т.д. Причем во многих случаях очень трудно понять логику такой локализации действия отдельных норм.

Показательна в этом плане была ч. 6 ст. 9 Федерального закона № 94-ФЗ, регулирующая право на внесение заказчиками изменений в заключенные контракты. В первоначальной редакции Федерального закона № 94-ФЗ заказчики могли изменить в одностороннем порядке объемы закупаемых работ и услуг в пределах пяти процентов. На товары эта возможность не распространялась.

Затем был принят Федеральный закон от 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который расширил диапазон возможных корректировок заключенных контрактов до десяти процентов, распространив это право и на товары. Убрали юридически несостоятельное право заказчиков проводить изменения объемов закупаемой продукции в одностороннем порядке, но буквально через три месяца после принятия Закона № 53-ФЗ вышел Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с этим законом с 1 января 2009 г. у заказчиков отнималось право вносить коррективы в объемы закупок работ и услуг, оставались только товары.

Таким образом, в первоначальной редакции Федерального закона № 94-ФЗ заказчики в заключенных контрактах могли изменять объемы закупаемых только работ и только услуг. Затем это право было распространено и на товары, а после еще одной итерации законодательства о государственных закупках это право осталось только за товарами.

Трудно объяснить, почему при проведении конкурсов или аукционов заказчик мог отклонить заявку, которую представил участник размещения заказа, попавший в реестр недобросовестных поставщиков, а при проведении закупок способом запроса котировок делать ему это было запрещено.

И таких необъяснимых исключений в Федеральном законе № 94-ФЗ было много, что снижало как качество самого специализированного (главного) закона в области государственных и муниципальных закупок, так и повышало его коррупционную емкость и ставило вопрос о его замене законом «О Федеральной контрактной системе».

Отдельные недостатки были исправлены в Федеральном законе № 44-ФЗ о контрактной системе в РФ, однако практика «постоянной корректировки» законодательства о госзакупках остается. Причиной тому выступают как объективные факторы (сложность, большой ассортимент, разнообразие закупаемой продукции, работ и услуг), так и субъективные – стремление тех или иных лоббистских структур «упростить» закупки в интересах отдельных поставщиков или самого госзаказчика (закупки у одного поставщика и т.п.), что является питательной средой для коррупции (повышает коррупционную емкость госзаказа).

Пятый признак. Федеральный закон № 44-ФЗ содержит давно назревшие требования об общественном контроле за закупками для государственных и муниципальных нужд, вполне отвечающие требованиям п. 2 ст. 34 Конституции РФ о недопустимости деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию; право граждан лично и коллективно обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 34 Конституции РФ); право каждого на объединение, свободы деятельности общественных организаций (п. 1 ст. 30 Конституции РФ); право граждан на участие в управлении делами государства организаций (п. 1 ст. 32 Конституции РФ) и другие.

Вместе с тем общественный контроль за государственными и муниципальными закупками нуждается в дальнейшей законодательной проработке (и закреплении), более пристальном внимании со стороны политических партий и других общественных объединений.

Шестой признак. Важным признаком госзакупок сегодня становится (в том числе в рамках ЕАЭС) доступ к нему индивидуальных предпринимателей, малого бизнеса, что будет способствовать со-

блюдению конституционной нормы «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (п. 1 ст. 34 Конституции РФ).

Доля указанного выше предпринимательства в исполнении заказов в России для государственных и муниципальных нужд остается незначительной, но имеет тенденцию к увеличению, тем более что именно малый и средний бизнес и индивидуальные предприниматели призваны (и на практике именно так) создавать новые рабочие места.

Речь идет о социально ориентированном бизнесе, который также должен быть «встроен» в госконтракт, что также должно, например, способствовать выполнению п. 2 ст. 40 Конституции РФ о поощрении органами государственной власти и МСУ жилищного строительства, п. 2 ст. 41 о реализации в нашей стране федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, развитии государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, развитии физической культуры и спорта.

Седьмой признак. К сожалению, мировая практика (США, Германия, Великобритания, Франция и др.) и российская действительность говорят о том, что «развитым» признаком госконтракта может выступать коррупция, стремление закупщика и представителя государства получить личную выгоду от заключения контракта. Этому способствуют как пробелы в законодательстве о госзакупках, так и деформированное сознание, низкая социальная ответственность участников закупок для государственных и муниципальных нужд.

Преступность в сфере государственных закупок имеет как за рубежом, так и в России множество проявлений.

Многие исследователи данной проблемы, так или иначе, наталкиваются на вывод о двойственном характере природы анализируемых преступлений. Во-первых, это несомненное влияние факторов, детерминирующих деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности; во-вторых, это налицо ошутимое влияние причин и условий теневых социально-экономических отношений, характерных для должностных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок¹.

¹ Мазаев В.Д. / <https://www.ni-journal.ru/archive/>

Но этой констатации недостаточно. Следует еще раз обратить внимание как на публично-правовой характер самого госконтракта, так и последствий его нарушений с обеих сторон, тем более коррупционных проявлений, их общественной опасности. Со стороны заказчика, «жертвами» недобросовестного исполнения могут быть десятки и даже сотни тысяч людей (когда речь заходит о выполнении тех или иных работ в интересах жителей крупных городов), или индивидуальный предприниматель со стороны поставщика, предприятие, организация, в которой работают десятки и сотни человек.

Это подтверждается уже сложившейся в России судебной практикой. Так, в свое время Президиум Высшего Арбитражного суда РФ в своем постановлении от 25.07.2006 № 4405/06 указал на то, что при заключении государственных контрактов на выполнение работ для государственных нужд государственные заказчики действуют от имени и по поручению публично-правового образования. Поэтому должником по обязательствам, вытекающим из такого контракта, является само публично-правовое образование в лице уполномоченного органа, у которого находятся выделенные для оплаты работ бюджетные средства.

Литература

1. Указ Президента РФ от 8.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» / Собрание законодательства РФ. 1997. № 15. Ст. 1756.
2. Ерин В. Признаки государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд // Евразия № 7(26) 2010.
3. Путин отчитал ведомства за «распил» // Информационно-аналитический портал «Azerros» <http://azerros.ru/news/>
4. Бескультурный скандал в министерстве / <http://ua-ru.info/news/>
5. Мазаев В.Д. Речь идет о публичной ответственности. <https://www.ni-journal.ru/archive/>

Матвеев Виталий Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского права Международного
юридического института

Matveev V.Y.

candidate of legal Sciences, associate Professor, associate
Professor, civil law Department International law Institute

**Правоприменение судебной практики
при вынесении судебных решений с учетом
мнения Конституционного Суда**

***The enforcement of judicial practice in sentencing and
taking into account the opinion of the constitutional
court***

Аннотация. Россия на современном этапе своего развития все больше внимания уделяет развитию судебной системы страны. Одним из направлений развития в этой области является совершенствование судебного правоприменения. Современное понимание судебного правоприменения требует дальнейшего изучения и научного обоснования его тенденций развития. Эффективная деятельность в области правоприменения в судебной практике позволяет укрепить основы судебной системы страны.

Abstract. Russia at the present stage of its development is focusing increasingly on the development of the judicial system of the country. One of the directions of development in this area is the improvement of the judicial pravoprimerenie. The modern understanding of judicial practice requires further study and scientific substantiation of its trends. Effective activities in the field of law enforcement in the judicial practice allows to strengthen the foundations of the judicial system of the country.

Ключевые слова: судебная система государства, правоприменение, Верховный Суд Российской Федерации, гражданские дела, уголовные дела, административные дела, экономические споры, Конституционный Суд, Государственная Дума, органы власти.

Key words: judicial system of the state, law enforcement, the Supreme court of the Russian Federation, civil cases, criminal cases, ad-

ministrative cases, economic disputes, the constitutional court, State Duma, government.

На протяжении последних лет, особенно начиная с 2014 г., осуществляется совершенствование механизма судебного правоприменения в рамках судебной реформы, которая направлена на дальнейшее совершенствование правосудия в области защиты прав и свобод гражданина.

Что, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ, которая гласит: «... права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием¹», является неотъемлемой конституционной нормой, направленной на улучшение жизни человека и гражданина страны.

Понятие «правоприменение» давно нашло свое отражение в трудах многих ученых, и они все сходятся во мнении, что это государственно-властная деятельность компетентных органов, целью которой является создание новых юридических фактов, наделение участников общественных отношений их субъективными правами и обязанностями, развитие определенных отношений на основании принятых индивидуальных правовых актов.

А.М. Лушников считает, что «...правоприменение является одной из форм властной деятельности государственных и иных уполномоченных органов, направленной на воплощение правовых предписаний в жизнь. Она состоит в рассмотрении конкретного юридического дела и вынесении по нему индивидуального решения, отражаемого в правоприменительном акте»².

Востребованность в правоприменении происходит в рамках модернизации всех сфер жизни российского общества, дальнейшего

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

² Лушников А.М. Теория государства и права: краткий курс. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2009. С. 153.

развития демократии, гуманизации социального устройства и совершенствования судебной системы страны.

Эта линия поддержана в действиях руководства страны. Так, Президентом страны В. Путиным в Послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г. указано на то, что «люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду.

Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твердо отстаиваем их – и, как видим, не без результата – на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества.

Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение»¹.

Все это стало логическим продолжением принятия Федерального конституционного закона от 28.12.2016 № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», который в соответствии со ст. 2 вступил в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 29.12.2016)², в соответствии с которым закреплен новый вид решения Конституционного Суда РФ – постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании.

В случае принятия такого постановления при применении соответствующего нормативного акта или договора исключается любое иное их истолкование, а на последствия принятия такого постанов-

¹ Парламентская газета. 2016. 2–8 дек.

² Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. 2017.

ления распространяются положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и иных федеральных законов, установленные для случаев признания нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции РФ.

Таким же образом подлежит регулирование в отношении итоговых решений по жалобам на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан.

Закреплен принцип недопустимости применения нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с истолкованием, данным Конституционным Судом РФ в постановлении, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ.

Что в конечном итоге уже нашло отражение в ближайших решениях Конституционного Суда РФ¹.

Так, например: 10 февраля 2017 г. Конституционный Суд РФ разъяснил, как применять норму об уголовной ответственности за неоднократные нарушения порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Статья 212¹ введена в УК РФ в июле 2014 г. и предусматривает уголовную ответственность за неоднократные нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия. Первый случай ее применения состоялся 7 декабря 2015 г.: приговором Басманного районного суда г. Москвы Ильдар Дадин, ранее трижды привлекавшийся к административной ответственности за участие в несанкционированных публичных мероприятиях, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 212¹ УК РФ, и приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В последствии Мосгорсуд снизил ему срок наказания до 2,5 лет.

Заявитель указывает, что оспоренная норма – в нарушение принципа «non bis in idem» (не дважды за одно и то же) – предусматривает уголовную ответственность, включая лишение свободы, за формальные нарушения установленного порядка организации либо проведения мирных публичных мероприятий исключительно на основании факта неоднократности таких нарушений. Кроме того, она позволяет возбуждать уголовное дело до вступления в силу всех по-

¹ <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>

становлений судов по делам об административных правонарушениях, а также использовать в уголовном деле в качестве доказательств материалы административных дел. Исходя из этого, заявитель полагает, что ст. 201¹ УК РФ противоречит ст. 1 (ч. 1), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1), 29 (ч. 1 и 3), 31, 48, 49 (ч. 1), 50 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции РФ.

Конституционный суд посчитал, что обязательным условием применения ст. 212¹ УК РФ является требование того, чтобы в момент нарушения установленного порядка организации или проведения

публичного мероприятия, являющегося основанием уголовной ответственности, совершение ранее соответствующим лицом не менее трех административных правонарушений (ст. 20.2 КоАП РФ), было подтверждено вступившими в силу постановлениями суда о наложении административного наказания.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 212¹ УК РФ суд также должен доказать наличие у лица умысла на нарушение установленного порядка организации либо проведения мирных публичных мероприятий.

Поскольку каждый вид судопроизводства имеет собственные задачи и процедуры, то и преюдициальность судебных актов о предшествующих фактах привлечения к административной ответственности не может обладать неопровержимым характером в уголовном судопроизводстве. Это означает, что факты совершения административных правонарушений, установленные при рассмотрении дел об административных правонарушениях, не могут иметь безоговорочного признания в уголовном судопроизводстве, что не освобождает суд от их полного и всестороннего исследования при разбирательстве уголовного дела.

Избрание судом вида и размера уголовного наказания по ст. 212¹ УК РФ должно быть обусловлено реальной степенью общественной опасности совершенного деяния, а назначение лицу наказания в виде лишения свободы подразумевается только в случаях, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера, причинение существенного вреда конституционно охраняемым ценностям.

Выявленный КС РФ конституционно-правовой смысл положений ст. 212¹ УК РФ является обязательным для правоприменителей. Законодателю предложено внести в статью соответствующие изменения.

Вынесенные в отношении Ильдара Дадина судебные акты подлежат пересмотру.

7 марта 2017 г. Конституционный Суд РФ разъяснил порядок применения положений УПК РФ, допускающих конфискацию имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством по уголовному делу.

В 2013 г. Выборгский городской суд Ленинградской области в связи с истечением срока давности уголовного преследования прекратил уголовное дело в отношении А. Певзнера, обвинявшегося в контрабанде культурных ценностей. При этом на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ у него была конфискована картина Карла Брюллова «Христос во гробе», признанная вещественным доказательством по делу. Позже Верховный Суд РФ подтвердил законность конфискации картины, поскольку согласно п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются. ВС РФ также не нашел оснований считать конфискацию картины ухудшающей положение заявителя и не применил в его деле ст. 401⁶ УПК РФ, которая ограничивает кассационную инстанцию годичным сроком на «поворот к худшему» при пересмотре судебных решений.

Заявитель считает, что обязывая суд при прекращении уголовного дела конфисковать признанное вещественным доказательством и использовавшееся в качестве орудия преступления имущество обвиняемого, п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ допускает незаконное лишение собственника его имущества. В свою очередь, неопределенность понятия «ухудшение положения лица» в ст. 401⁶ УПК РФ дает возможность судам по-разному применять ее на практике, что ведет к произвольному вмешательству в право собственности и нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом. Исходя из этого, заявитель просит признать оспоренные нормы не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 35 (ч. 1, 2, 3), 49 (ч. 1), 54 (ч. 2) и 55 (ч. 3).

Конституционный Суд посчитал, что вмешательство государства в право собственности не должно нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности.

Конфискация имущества по судебному решению как публично-правовая мера заключается в принудительном лишении правонарушителя права собственности на имущество, т.е. вопреки его воле.

Конституционный Суд указал, что несогласие подсудимого с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и как следствием этого с прекращением его права собственности на признанное вещественным доказательством имущество равнозначно его несогласию на применение к нему института прекращения уголовного дела в целом.

Для прекращения уголовного дела из-за истечения срока давности требуется не только отсутствие возражений на этого обвиняемого, но и его согласие на прекращение права собственности на принадлежащее ему орудие преступления или иные средства его совершения.

Поэтому в целях соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон суд должен заранее разъяснить подсудимому, что следствием прекращения дела станет изъятие его имущества, признанного вещественным доказательством. И если подсудимый возражает против этого, то производство по делу должно быть продолжено. Если согласия на прекращение дела не получено, то рассмотрение продолжается в обычном порядке, который может завершиться, в числе прочего, и вынесением обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания.

Конституционный Суд подчеркнул, что понятие «исход уголовного дела» охватывает решение судом и вопросов, связанных с прекращением права собственности на принадлежащее подсудимому имущество. Подтверждение судом кассационной инстанции постановления суда первой инстанции, если оно было изменено в апелляции, указавшей передать имущество законному владельцу, объективно ухудшает положение подсудимого. По существу, это означает возврат к санкции, наложенной судом первой инстанции.

Следовательно, в таком случае должна применяться ст. 401⁶ УПК РФ.

Оспоренные нормы не противоречат Конституции РФ, но любое иное их истолкование в правоприменительной практике исключается.

Судебные решения в отношении гражданина А.Е. Певзнера подлежат пересмотру.

Конституционный Суд РФ по своему внутреннему устройству не способен пересмотреть большое количество дел. Главное то, что появилась возможность беспрепятственного пересмотра судебных дел и это особенно важно для резонансных случаев. Возникла обязательность учитывать правовую позицию Конституционного Суда, которая будет применяться во множестве дел, а не только при принятии единственного судебного акта.

При этом Конституционный Суд РФ в своих решениях указывает на необходимость пересмотра ранее принятых судебных актов по делу, что по сути привело к новому пониманию судебного правоприменения и указало путь на его дальнейшее развитие.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

2. Федеральный конституционный закон от 28.12.2016 № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

3. Лушников А.М. Теория государства и права: краткий курс. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2009.

4. Парламентская газета. 2016. 2–8 дек.

5. <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>

Машенко Консуэла Александровна
студентка 3-го курса юридического факультета
Международного юридического института
Maschenko K.A.
the 3th studying year student of the
International law Institute (Moscow)

**Предложения по совершенствованию
уголовного законодательства об
ответственности за уклонение от отбывания
ограничения свободы, лишения свободы,
а также от применения принудительных мер
медицинского характера¹**

***Suggestions for improving the criminal legislation on
liability for evasion of serving restriction of liberty,
deprivation of liberty, as well as from the application
of compulsory measures of a medical nature***

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы уклонения от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера и разработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера.

Abstract. The article considers topical issues of evasion from serving of restriction of liberty, deprivation of liberty and coercive medical measures and proposals for improving the criminal law on criminal responsibility for evasion of serving restriction of liberty, deprivation of liberty, as well as from the application of compulsory measures of a medical nature.

¹ Научный руководитель *Ходусов А.А.*, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института (г. Москва).

Ключевые слова: уклонение, ограничение свободы, лишение свободы, принудительные меры медицинского характера.

Key words: avoidance, restriction of freedom, imprisonment, forced measures of medical character.

«Самое надлежащее обуздание от преступлений есть не строгость наказания, но когда люди подлинно знают, что преступающий закон непременно будет наказан»

Екатерина II (1729–1796 гг.)

Происходящие социально-экономические и политические процессы в Российской Федерации повлекли за собой активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Между тем в связи с быстрым темпом роста применения такого рода наказаний, на практике выявило ряд серьезных проблем организационно-правового характера, в силу которых достижение самой цели наказания в настоящее время затруднительно.

Опрос большинства экспертов в данной области (73 %) установил, что эффективному применению наказаний, не связанных с лишением свободы, противодействуют следующие обстоятельства: изъяны в механизме исполнения наказаний, немногочисленность штата сотрудников пенитенциарной системы, недостаток в техническом обеспечении сотрудников, а также рост количества случаев уклонения осужденных от отбывания наказания.

В то же время оценка эффективности правосудия должна проводиться, опираясь не только на факт законности и справедливости вынесенного судебного решения, но и на качество его исполнения. Поэтому вопрос о неизбежности привлечения к уголовной ответственности и неукоснительности исполнения уголовных наказаний был и остается ведущим при анализе применения норм уголовного закона на предмет их продуктивности.

Ограничение свободы является на сегодняшний день относительно новым видом наказания. Ограничение свободы, как мера государственного принуждения, предполагает наложение на лицо ограничений, касающихся его личной свободы, в соответствии с вынесенным судом решением в отношении данного лица.

Общественная опасность данного преступления несомненна и заключается в нарушении общественных отношений, обеспечи-

вающих нормальные условия достижения интересов правосудия. Действия осужденного по уклонению от отбывания ограничения свободы причиняют вред охраняемому объекту, обычно совершаются на фоне негативных процессуальных обстоятельств, связанных с осуществлением исполнения и отбывания наказания и, поскольку лица, уклоняющиеся от отбывания наказания, фактически находятся «вне закона», основой их существования становится совершение новых преступлений.

Система видов уголовных наказаний в соответствии со ст. 44 УК РФ выстроена от менее строгого к наиболее строгому по тяжести наказания. Ограничение свободы в данной структуре следует после штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и прочих, т.е. занимает середину.

Существует мнение, что данный вид наказания в целом неэффективен, поскольку он не способен достичь целей наказания, т.е. причинение лишений и страданий лицу, совершившему преступление, соразмерно содеянному. В отличие от штрафа ограничение свободы не влечет за собой ухудшение имущественного положения осужденного, а в отличие от обязательных работ ограничение свободы не принуждает осужденного к бесплатным работам. Таким образом ограничение свободы предполагает относительную свободу в выборе рода деятельности после работы или учебы.

Однако при первом включении данного наказания в УК РФ в 1996 г. ограничение свободы, как вид наказания, по своему смыслу было более строгим. В уголовном и в уголовно-исполнительном законодательстве был нормативно закреплён режим его отбывания, согласно которому осужденные направлялись в специальные учреждения, где находились в условиях осуществления за ними надзора. А в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы данное наказание могло быть заменено лишением свободы на срок ограничения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы. Следовательно, по степени наказания эти два вида наказания были близки.

Новое толкование ограничения свободы как вида уголовного наказания российский законодатель представил в Федеральном законе № 420-ФЗ от 27.12. 2009 г., и данный подход вызвал немало вопросов, связанных прежде всего с тем, что ограничение свободы получило двойной статус – основного и дополнительного видов наказания.

В действующем уголовном законодательстве степень репрессивности ограничения свободы как основного вида наказания значительно снижена в связи с тем, что в случае уклонения от отбывания ограничения свободы как основного вида наказания оно может быть заменено судом лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Однако по этому поводу считаем необходимо высказать некоторые соображения.

Во-первых, ограничение свободы – это самостоятельный вид наказания, включенный в систему уголовных наказаний (п. «з» ст. 44 УК РФ). Его содержание, которое составляет совокупность ограничений прав, свобод, законных интересов осужденного лица, не может отличаться в зависимости от того, в качестве основного или дополнительного оно назначается. Поэтому правила, предусмотренные ч. 5 ст. 53 и п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ, должны применяться в любом случае, т.е. замена из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Во-вторых, этим же законом была установлена уголовная ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы. В редакцию ст. 314 УК РФ была включена часть первая, в которой законодатель предусмотрел уголовную ответственность за уклонение от отбывания ограничения свободы, но только для тех случаев, когда осужденному оно назначено в качестве дополнительного наказания. При этом речь идет о 114 составах преступлений, что существенно увеличивает статистику, по сути, искусственного, необоснованного количественного роста преступности¹.

В-третьих, возникают сложности при назначении наказания при осуждении за уклонение от отбывания ограничения свободы. Например лицо, отбывшее основное наказание в виде лишения свободы, уклоняется от отбывания ограничения свободы. В этом случае при осуждении по ч. 1 ст. 314 УК РФ предусмотрены принудительные работы или лишение свободы. Возникает проблема назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Складывать эти виды наказаний с ограничением свободы нельзя, так как зако-

¹ Орлов А.В. Уклонение от отбывания ограничения и лишения свободы как преступление, посягающее на пенитенциарную безопасность // Пенитенциарная и пенитенциарная безопасность: теория и практика. – Самара, 2013. С. 120.

нодатель предусмотрел правила сложения только для основного наказания. Следовательно, лишение свободы и ограничение свободы будут исполняться самостоятельно.

Итак, осужденный вновь будет отбывать лишение свободы за уклонение от отбывания ограничения свободы, а затем опять отбывать ограничение свободы. То есть на лицо цикличность процесса исполнения наказания.

Наличие вышеуказанных вопросов к нормам УК РФ требует внесения соответствующих корректив. Во-первых, будет логичным устранить явные различия в оценке общественной опасности уклонения от отбывания ограничения свободы как в качестве основного, так и дополнительного видов наказания.

Для этого ч. 5 ст. 53 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «При злостном уклонении от отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить не отбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы».

Во-вторых, с учетом предлагаемой корректировки ст. 53 УК РФ необходимо исключить уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, признав утратившей силу ч. 1 ст. 314 УК РФ, а также примечание 1 к этой статье.

Также вызывает вопросы формулировка ч. 2 ст. 314 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо за неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Возникает как минимум две проблемы. Во-первых, спорным остается вопрос о квалификации несвоевременного возвращения, осужденного в исправительное учреждение: либо это дисциплинар-

ный проступок¹, либо явка с повинной и, как следствие, обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ст. 61 УК РФ)², либо это совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ³.

При отграничении преступного уклонения от отбывания лишения свободы (в виде несвоевременного возвращения) от дисциплинарного проступка кажется логичным принимать во внимание целый ряд факторов: продолжительность отсутствия, направленность умысла, причины возвращения и др. Однако в любом случае в качестве первоначальной меры было бы целесообразно принять постановление Пленума ВС РФ, в котором были бы сформулированы основные принципы разграничения «преступного» и «непреступного» невозвращения в исправительное учреждение.

В завершение нельзя не остановиться на вновь введенной в ст. 314 УК РФ ч. 3, которая устанавливает уголовную ответственность за уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера. Указанная часть в рассматриваемой статье УК РФ появилась лишь с введением в действие Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних».

Вопрос об уклонении от применения мер медицинского характера был и остается общественно важным, так как в современных условиях, несмотря на усилия работников правоохранительных органов, стоит отметить высокий уровень преступлений по уклонению от применения принудительных мер медицинского характера.

Часть 3 ст. 314 УК РФ закрепляет, что уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией),

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. А. И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. С. 340.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. С. 443.

³ Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения: понятие, система, основные направления оптимизации законодательного описания. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. С. 58.

не исключаящим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, наказывается лишением свободы на срок до одного года.

Помещение указанной нормы в ст. 314 УК РФ вряд ли целесообразно. Во-первых, ч. 1 и ч. 2 ст. 314 УК РФ посвящены деяниям, связанным с уклонением от отбывания уголовных наказаний, поэтому уклонение от применения принудительных мер медицинского характера (которые уголовным наказанием не являются) едва ли должно быть в ч. 3 ст. 314 УК РФ. И, во-вторых, также вызывает сомнение как размер указанного наказания, который вряд ли позволит обеспечить эффективную защиту от уклонения от принудительного лечения, так и отсутствие альтернативы при выборе уголовного наказания, что затруднит задачу индивидуализации наказания.

В связи с этим представляется верным либо вынести ч. 3 ст. 314 УК РФ в качестве самостоятельной статьи Особенной части, либо поместить ее в ст. 314.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за уклонение от административного надзора, так как последний также не является уголовным наказанием и как бы «следует» за его отбытием.

Подводя итог, отметим, что формулировки ст. 314 УК РФ нуждаются в существенной доработке с учетом выявленных проблем, а складывающаяся правоприменительная практика – в серьезном совершенствовании.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в ст. 53 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации и ст. 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 10 апреля.

5. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

6. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 8 апреля.

7. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 28.11.2015) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

8. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: РАП, 2014.

9. Астахова А.О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы // Омская академия МВД России. 2016. № 2.

10. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015.

11. Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения: понятие, система, основные направления оптимизации законодательного описания. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.

14. Орлов А.В. Уклонение от отбывания ограничения и лишения свободы как преступление, посягающее на пенитенциарную безопасность // Пенитенциарная и пенитенциарная безопасность: теория и практика. – Самара, 2013.

Михалева Наталия Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного юридического института, Тульский филиал

Mikhaleva N.V.

senior Lecturer Department of Civil Law Disciplines Tula branch of the International Law Institute

Необходимость изменения законодательства из-за распространения электронных доказательств в гражданском процессе

The need to change legislation because of the proliferation of electronic evidence in civil proceedings

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы современного законодательства в области гражданского процесса и экспертной деятельности, связанные с использованием электронных доказательств при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции. Автор затрагивает вопрос возможности использования электронной переписки.

Abstract. The article describes actual problems of modern legislation in the field of civil procedure and expert activities related to the use of electronic evidence in cases in courts of General jurisdiction. The author addresses the question of the ability of electronic correspondence.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронные доказательства, судебная экспертиза, подлинник электронного документа.

Key words: civil litigation, electronic evidence, forensic examination, the original electronic document.

Внедрение информационных технологий в жизнь российского общества невозможно без широкого использования электронных данных. Сегодня Правительством страны предпринимается ряд мер по расширению использования электронных документов во всех сферах жизни общества (вплоть до листков нетрудоспособности в электронной форме). Безусловно, это меры, способные существенно облегчить жизнь гражданам страны.

Как указано в Гражданском процессуальном кодексе (далее ГПК РФ [1]), «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов». При этом к письменным доказательствам относятся «сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом...».

Современное гражданское судопроизводство нельзя представить без такого доказательства как электронный документ. Нужно отметить, что возможность использования электронных документов в гражданском процессе была отмечена еще на заре становления электронного документооборота: в 1975 г. Э.М. Мурадян, обратив внимание на работы советских криминалистов, допустил существование среди доказательств в гражданском процессе такого доказательства, как электронный документ (в своем труде ученый применил термин «машинный документ») [6, с. 12].

На сегодняшний день судами принимаются во внимание не только электронные документы, содержащие электронную подпись (их статус определяется ФЗ от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2]), но и электронная переписка в виде писем и сообщений (электронные письма без электронной подписи, переписка в системах мгновенного обмена сообщениями, таких как MSN, XMPP, IRS, Skype, ICQ и других), породившая ряд спорных теоретических и практических вопросов. Такая переписка получила распространение не только в сфере личного общения физических лиц, но и при заключении договоров в интернет-магазинах и досудебной защите прав потребителей.

Необходимо отметить, что технологически по своей природе электронные доказательства (документы, письма и сообщения) достаточно сложны. «Электронный документ может быть отделен от своего носителя и существует в двух формах: пассивной – хранение; активной – передача и обработка. Зафиксированную на электронном документе информацию, а также ее наличие, местоположение на носителе невозможно непосредственно и однозначно воспринимать органами чувств человека... Электронный документ может быть загружен в память компьютера, что исключит вещественную основу носителя» [5].

Заметим, что ГПК РФ предъявляет однозначное требование к предоставлению письменных доказательств суду, они «представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии». Подлинником в отношении письменного документа считается первый экземпляр документа, его оригинал, не копия. Что же следует считать подлинником электронного документа (письма, сообщения)? Что именно должно предоставляться в суд?

Практика сложилась так, что при необходимости суду предоставляется сам файл с документом, записанный на какой-либо носителе (диск или USB-флеш-накопитель), его надлежащим образом заверенная копия на бумажном носителе, и, при необходимости, средства, позволяющие суду ознакомиться с содержанием доказательства на носителе. Однако решение вопроса предоставления подлинника электронного документа (письма, сообщения) таким способом вызывает нарекания.

Подлинником документа на машинном носителе является первая по времени запись документа на машинном носителе и содержащая указание, что этот документ является подлинником [4]. Безусловно, в современных реалиях, такая формулировка не может удовлетворить запросы общества. Во-первых, не всегда технически возможно установить первый по времени создания документ (файл) (этот вопрос рассмотрению не подлежит, поскольку находится за рамками науки юриспруденции). Во-вторых, кто из лиц, которые теоретически могут обратиться за защитой своих прав в суды, делает пометку о том, что документ является подлинником при его создании? Документооборот юридических лиц и официальные государственные документы могут допускать проставление подобных отметок, но как быть физическим лицам в повседневных вопросах? В-третьих, если оригинал документа находится у его автора, а обратившееся в

суд лицо располагает лишь одной из пересланных ей по электронным средствам связи файлов-копий данного документа, то неизбежно возникнет вопрос о том, чтобы автор документа предоставил подлинник, что, безусловно, не скажется положительно на сокращении сроков рассмотрения дела.

Если прибегать к рассмотрению термина «дубликат», то здесь возникают почти аналогичные проблемы. Так, дубликатами считаются все аутентичные по содержанию, но сделанные позже по времени записи документы. Каждая из них должна содержать соответствующую пометку о том, что это дубликат [4]. Данная формулировка, как и приведенная выше, увы, тоже не способна решить всех возникающих вопросов по аналогичным основаниям.

Основываясь на сказанном выше, можно сделать вывод, что законодатель еще не адаптировал под реалии современного общества понятия «подлинник» и «дубликат» (копия) электронного документа. Думается, положения ГПК РФ требуют в этом вопросе доработки с точным указанием на то, что следует считать подлинником электронного документа, или же в отношении электронных документов не должно столь категорично применяться понятие «подлинник». Кроме того, необходимо учитывать потребности физических лиц, которые могут защищать свои права в суде, прибегая к электронной переписке и сообщениям, статус которых на сегодняшний день точно не определен. Обеспечение электронной переписки у нотариуса, заверение у интернет-провайдера, подтверждение подлинности переписки экспертным исследованием – это только лишь возможные пути придания ей доказательственной силы, которые были выработаны практикой.

При рассмотрении вопроса об электронных документах, как доказательствах в гражданском процессе, возникает еще один вопрос, касающийся экспертного исследования этих доказательств. Как известно, при определенных обстоятельствах дела письменное доказательство становится основой для получения другого доказательства – заключения эксперта.

При этом проблема скрывается в положении ст. 10 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [3]. В названной статье указывается на то, что может являться объектами исследований: «вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому

проводится судебная экспертиза». Как мы видим, в данном НПА законодатель употребляет термин «документ», не прибегая при этом к конкретизации и разделению документов на письменные и электронные, как это делает ГПК РФ. Такая редакция статьи является действующей до сих пор, несмотря на то, что широкое распространение электронных данных стало причиной появления новых видов экспертных исследований. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, к сожалению, законодательство об экспертной деятельности пока еще не отражает в полной мере все тенденции жизни современного компьютеризированного общества и не успевает меняться в том темпе, который диктует компьютеризация и глобализация.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что российское законодательство, к сожалению, до сих пор не может успеть за темпами изменения общественных отношений из-за все большего внедрения в них электронного документооборота. При этом суды должны быть чрезвычайно внимательны при принятии электронных документов (писем, сообщений) в качестве доказательств по делу, тщательно оценивая их на соответствие критериям относимости, достоверности и допустимости.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 6.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
4. ГОСТ 6.10.4-84 Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения // СПС КонсультантПлюс.
5. Лебедева Н.Н. Электронный документ как доказательство в российском процессуальном праве // Право и Экономика. 2006. № 11.
6. Мурадян Э. Машинный документ как доказательство в гражданском процессе // Советская юстиция. 1975. № 22.

Мосина Анна Владимировна

студентка 1-го курса факультета среднего
профессионального образования

Международного юридического института

Mosina A.V.

the student of 1 course faculty of secondary professional
education International law Institute

Информационная безопасность

Information safety

Аннотация. В данной работе речь пойдет о информационной безопасности, информационной безопасности в целом. Также освещены моменты, связанные с информационной угрозой в РФ. Помимо этого, автор затрагивает актуальность кодификации информационного права.

Abstract. In this paper, we will focus on information security, information security in General. Also covered aspects related to threat information in the Russian Federation. In addition, the author addresses the relevance of codification of information law.

Ключевые слова: информация, информационное право, информационная защита, информационная безопасность.

Key words: information, information law, information protection, information safety.

В настоящее время очевидна необходимость выделения новой отрасли российского права – информационного права. Если посмотреть существующие нормы, регламентирующие некоторые правила поведения в информационной сфере, то они показывают, что противоречивость и некоторая неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационном пространстве значительно усложняет стабильное поддержание баланса интересов, общества и государства, а также применение норм на практике.

Информационное право в этом отношении не является исключением. Надо сказать, что понятие «информационное право» оказывает огромное влияние на политику, экономику, но и общественные отношения во всем их многообразии.

Ни для кого не секрет, что информация пронизывает все сферы общественной жизни, все отношения, регулируемые той или иной отраслью права¹.

Деятельность по информации вообще и информационное право, как никогда тесно переплелись с другими отраслями права. Это говорит о том, что информационное право нельзя отнести ни к публичному, ни к частному праву, и ввиду этого отмечен его особый характер².

Что такое информационная безопасность в наше время?

Под этим термином принято понимать состояние защищенности национальных интересов страны в информационной сфере от внутренних и внешних угроз. Угрозами интересам государства в информационной сфере могут являться:

- *разрушение единого информационного пространства России;*
- *вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации, российских производителей средств информатизации, телекоммуникации и связи с внутреннего информационного рынка, противодействие доступу Российской Федерации;*
- *закупка органами государственной власти импортных средств информатизации, телекоммуникации и связи при наличии отечественных аналогов, не уступающих по своим характеристикам зарубежным образцам.*

В настоящее время имеют место быть два типа угроз: внутренние и внешние. К внешним угрозам относятся: деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере.

К внутренним угрозам относятся:

- недостаточная экономическая мощь государства;
- неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России;
- неблагоприятная криминогенная обстановка, недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отно-

¹ <http://uchebnik.online/informatsionnoe-pravo-nauka/predmet-informatsionnogo-prava.html> И. Бачило. Информационное право.

² <http://lawtoday.ru/razdel/biblio/info-prav/024.php> Методы информационного правового регулирования в РФ.

шения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика.

Несколько признаков охраноспособности в РФ.

Первым признаком охраноспособности являются права на информацию с ограниченным доступом в соответствии с законодательством. Охране подлежит лишь документированная информация.

Вторым признаком охраноспособности являются права на информацию с ограниченным доступом. Ее соответствие ограничениям, установленным в законодательстве.

Третьим обязательным признаком, при котором возможна правовая охрана информации с ограниченным доступом. Ее защита.

В заключение можем сделать вывод, что систематизация нормативных актов, которая незаменима для любой правовой системы, касательно Российской Федерации постоянно необходима.

В последние годы в России наблюдается бурное развитие законодательства. Задействованы все отрасли права.

Бессчетное множество актов, которые в основном принимаются министерствами и их ведомствами, оказывает существенное влияние в сферах: налогообложения, банковской деятельности, международных операций в сфере.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017, с изм. от 23.05.2017).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017).

5. О коммерческой тайне Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ. (ред. от 12.03.2014).

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016).

7. Об электронной подписи Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016).

8. О персональных данных Федеральный закон от 27 июля 2007 г. № 152-ФЗ (ред. от 22.02.2017).

9. Трудовой кодекс Российской Федерации, в части персональных данных. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 3.07.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.1.2017 г.).

10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 9 сентября 2016 г. № Пр-1895.

11. Информационное право: Учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: Норма: Инфра-М, 2012.

Прутова Марина Владимировна
студентка 2-го курса Международного
юридического института
Prutova M.
student MLI 2 extramural course

Реализация материнского капитала в рамках гражданского права¹

The implementation of parent capital under civil law

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность реализации целей материнского капитала в рамках гражданского права. Актуальность темы обусловлена значимыми изменениями в сфере договорных правоотношений, права собственности, что порождает более детальное изучение данного вопроса. Задачами является сравнение, изучение и анализ реализации материнского капитала путем заключения гражданско-правовых договоров и сделок.

Abstract. This article discusses the relevance of the objectives realization of the parent capital within civil law. Relevance of the topic is due to significant changes in the sphere of treaty relations, property rights, giving rise to a more detailed study of the issue. Objectives is the compare, review and analyse the implementation of parent capital through the conclusion of civil contracts and transactions.

¹ Научный руководитель Глотов С.А., д.ю.н., проф.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения; семейное право; государственная поддержка семьи; права детей.

Key words: civil legal relations; family law; State support for the family; the rights of children.

Переход страны к рыночной экономике отразился на системе социального обеспечения. Новая система создается на базе концепций и программ, утвержденных Правительством РФ, формируя новую государственную систему социальной поддержки граждан. В настоящее время в сфере социальной поддержки граждан Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р¹, Указами Президента Российской Федерации определен ряд направлений действий и соответствующие целевые показатели.

Существенно меняются подходы и на региональном уровне. Система адресной социальной поддержки граждан в регионах непрерывно совершенствуется и расширяется, существенным образом дополняя федеральные меры поддержки отдельных категорий граждан.

Материнский (семейный) капитал – форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих детей.

Цели материнского капитала, утвержденные Правительством, могут быть рассмотрены и с позиции гражданского права. Это связано с тем, что при реализации средств затрагиваются гражданско-правовые отношения. Например, при распоряжении средствами материнского капитала, или их частью, гражданин, получивший сертификат, обязан заключить договор купли-продажи товаров, договор подряда, договор займа, кредитный (ипотечный) договор или договор об оказании платных образовательных услуг, в зависимости от целей реализации также затрагивается институт опеки и попечительства.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, ред. от 10.02.2017, «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹ разрешает использование средств материнского капитала в целях улучшения жилищных условий семьи согласно заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала:

- 1) на приобретение или строительство жилого помещения:
 - а) материнский капитал на покупку жилья;
 - материнский капитал на покупку квартиры;
 - материнский капитал на покупку дома;
 - б) материнский капитал на долевое строительство жилья;
 - в) материнский капитал под ипотеку жилья:
 - первоначальный взнос материнским капиталом;
 - погашение ипотеки материнским капиталом;
 - г) материнский капитал под военную ипотеку;
 - д) участие в ЖНК с использованием материнского капитала;
- 2) на строительство или реконструкцию объекта индивидуального строительства:
 - а) материнский капитал на строительство с привлечением строительной организации;
 - б) материнский капитал на строительство дома своими силами;
 - в) материнский капитал на компенсацию затрат за построенный дом.

Вопросы направления средств материнского капитала по данному направлению регулируют Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий (в дальнейшем по тексту – Правила), утвержденные Постановлением Правительства РФ № 862 от 12 декабря 2007 г.²

В соответствии с Правилами средствами семейного капитала, направляемыми на покупку жилья с использованием ипотечного кредита либо на строительство дома своими силами, может распорядиться не только женщина, получившая сертификат, но и ее муж, если кредитный договор на приобретение или строительство жилья оформлен на него.

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»// Российская газета. № 297. 2006. 31 дек.

² Там же.

Важно отметить, что при использовании средств семейного капитала на указанные цели может осуществляться только при наличии письменного заявления владельца сертификата.

Приобретаемое жилье должно находиться на территории Российской Федерации.

С 2 августа 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 июля 2010 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала»¹, который дает возможность использовать семейный капитал на улучшение жилищных условий путем строительства или реконструкции жилого помещения без привлечения подрядных строительных организаций, т.е. собственными силами.

Размер материнского капитала небольшой и его достаточно лишь на оплату части стоимости жилья при покупке или затрат на строительство. Однако данная мера государственной поддержки позволяет использовать средства семейного капитала в качестве первоначального взноса при получении ипотечного кредита или направить их на погашение ипотечного кредита, причем не дожидаясь исполнения 3-летнего возраста у ребенка, давшего право на материнский капитал.

Во всех случаях использования маткапитала для улучшения жилищных условий семье необходимо нотариально заверенное письменное обязательство лица, являющегося стороной договора, оформить приобретенное или построенное жилое помещение в общую долевую собственность всех членов семьи.

Важно отметить, что средства материнского капитала нельзя использовать на текущий ремонт квартиры.

Основное условие использования семейных средств, предоставленных государством – перечисление безналичных средств непосредственно на счет либо вашего продавца, либо банка-кредитора.

Здесь есть два момента, которые нужно учесть. Если квартира или дом приобретается только на свои сбережения, то получить

¹ Федеральный закон от 28.07.2010 № 241-ФЗ, ред. от 28.07.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала», с изм. и доп., вступающими в силу с 1.05.2011// Российская газета. № 169. 2010. 2 авг.

право воспользоваться сертификатом можно лишь после исполнения второму малышу 2,5 лет. Но если недвижимость приобретается при поддержке банка, то закон не ставит временных рамок и использовать сертификат возможно в любой момент.

Первый шаг сводится к необходимости заранее уведомить ваш Пенсионный фонд. Получить сразу сертификат и провести сделку не получится, требуется время для активации.

Если вы хотите провести сделку во второй половине года, то заявление на рассмотрение необходимо принести до 1 мая текущего года. А если сделка планируется на первое полугодие, то необходимо заняться вопросом до 1 октября.

При наличии кредитного договора ситуация меняется. Рассмотрение занимает несколько дней, после этого Пенсионный фонд должен перевести средства на нужный счет, а в это время вы сможете заняться процессом покупки квартиры в ипотеку. Максимальный срок – 2 месяца.

Составляя заявление, обязательно выделите причину, ради которой вы хотите использовать выплату.

К заявлению прилагается сводный пакет документов:

- сам сертификат;
- свидетельства о рождении/усыновлении детей;
- справка, подтверждающая состав семьи;
- свидетельство о разводе либо браке;
- справка с ПМЖ.

Если задействована ипотека, то сюда же прилагается договор кредитных отношений с банком и выписка от банка о наличии долга. Обычно этого списка документов достаточно, но по требованию управляющей структуры перечень может дополняться.

Если у гражданина есть желание получить материнский капитал под собственное строительство, то требуется наличие документов на право собственности самого участка и разрешение на застройку. Разрешение, даже если его получает физическое лицо, отнимет время: от 1,8 до 6 месяцев.

Приобретая квартиру с привлечением данных средств, необходимо учитывать, что в собственниках должен быть ребенок. Особой практики пока еще нет по вопросу того, сколько именно метров выделять ребенку. Однако нужно соблюдать обычные нормы проживания. В любом случае часть недвижимости, где собственник ребенок, находится под патронажем его родителей. При покупке квар-

тиры на маткапитал ребенок должен быть собственником доли в ней.

Покупка жилья у родственников с позиции закона сделки с родственниками не относятся к преступным действиям и не нарушают регламентов. Однако некоторые люди ставят превыше кровных уз меркантильность, и поэтому ФЗ все же внес некоторые ограничения на приобретение жилья у родни: запрещено проводить сделки с кровными и близкими родственниками; запрещено использовать малолетних в сделках коммерческого характера; при покупке недвижимости с привлечением государственных выплат, ребенок должен входить в число собственников (размер доли определяется индивидуально). Как один из вариантов модификации – привлечь к процессу более отдаленных родственников, если есть необходимость. То есть мать не может продать дочери квартиру, но в то же время ее двоюродная сестра может реализовать свою недвижимость. Но по другой трактовке запрещаются сделки только между супругами. Законодатель полагает, что так защитит права семей, имеющих детей. Материнский капитал для приобретения доли или части.

Вообще закон говорит достаточно однозначно о том, что выплата предназначена только для покупки изолированного жилья. Более того, доли и части недвижимости не кредитуют банки, поскольку слишком сложно все оформить с соблюдением интересов всех участников.

Так, если вы хотите купить комнату, она должна быть только изолированной, с отдельным входом и иметь статус приватизированной. Но в некоторых случаях и это будет невозможно, если затронуты интересы детей. Так бывает, если вы продаете недвижимость (например нежилой домик или крохотный участок) и решили добавить капитал к своим сбережениям для расширения площади. И тут нужно учесть, что придется проходить такую инстанцию, как Совет Опек и Попечительства. Этот серьезный орган контролирует сделки, где принимают участие несовершеннолетние. Более лояльно и даже позитивно Пенсионный Фонд и банки отнесутся, если речь пойдет о покупке одной комнаты с правом последующего выкупа всех в данной квартире. Важно помнить, что назначение капитала – улучшение условий. Вот на это и нужно опираться, представив доказательства такого улучшения.

В настоящее время многие российские образовательные учреждения имеют право на оказание платных образовательных услуг, производя набор на коммерческой основе сверх контрольных цифр приема. В разных образовательных учреждениях стоимость обучения колеблется, но составляет довольно-таки солидную сумму и может быть сопоставима с размером материнского капитала. Обучение на коммерческой основе производится по договору «О предоставлении платных образовательных услуг», заключаемому образовательным учреждением с Заказчиком, в качестве которого выступает один из родителей и обучающийся. Для такого случая принятие закона о материнском капитале весьма актуально.

Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ)¹ обладатели сертификата на материнский капитал могут направить его частично или в полном объеме на получение образования своих детей. При этом материнский капитал может быть использован на обучение как родного ребенка, так и усыновленного, как первого, так и второго или последующего. То есть закон не обязывает оплачивать обучение конкретно того ребенка, с рождением которого получено право на материнский капитал, подчеркивая, таким образом, его семейную направленность и предоставляя возможность родителям оплатить обучение более старшего ребенка. **Главное требование, определенное законом, – возраст ребенка на момент начала обучения должен быть не более 25 лет.** При соблюдении этого условия возможно продолжение оплаты его образования средствами материнского капитала и после достижения ребенком двадцати пяти лет. Также надо иметь в виду, что потратить материнский капитал на обучение ребенка возможно только по прошествии трех лет после возникновения права на материнский капитал.

В соответствии с положениями ст. 11 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ, основываясь на заявлении о распоряжении средствами материнского капитала, существует возможность потратить их на получение образования ребенком в любом российском

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»// Российская газета. 2006. 31 дек. № 297.

образовательном учреждении, которое имеет право на оказание образовательных услуг.

Вопросы получения образования ребенком с привлечением средств материнского капитала регламентированы Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 г. № 926 «Об утверждении правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов»¹.

Согласно п. 5 данных Правил для направления капитала на оплату платных образовательных услуг, оказываемых образовательным учреждением, к заявлению о распоряжении средствами материнского капитала нужно приложить следующие копии документов, заверенных образовательным учреждением:

- 1) договор о предоставлении платных образовательных услуг;
- 2) лицензию на право ведения образовательной деятельности;
- 3) свидетельство о государственной аккредитации.

Пункт 2 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ допускает также оплату иных расходов, связанных с получением ребенком образования, а перечень таких расходов определяет Правительство РФ. На данный момент согласно п. 6 Правил, утвержденных Правительством РФ, таким расходом является только оплата за проживание в общежитии, которое предоставляется образовательным учреждением иногородним студентам на время обучения. В данном случае для оплаты проживания ребенка в общежитии к заявлению о распоряжении средствами материнского капитала нужно дополнительно приложить:

- 1) договор найма жилого помещения в общежитии с указанием суммы и сроков оплаты;
- 2) справку образовательной организации, подтверждающую фактическое проживание ребенка в общежитии.

При этом средства для оплаты проживания ребенка в общежитии направляются территориальным органом Пенсионного фонда Рос-

¹ Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 г. № 926 «Об утверждении правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов» // Российская газета. 2007. 29 дек. № 294.

сийской Федерации на основании договора найма жилого помещения в общежитии посредством безналичного перечисления на лицевой счет образовательного учреждения, который указан в договоре.

Если ребенка отчислили из образовательного учреждения, то в законе предусмотрена возможность отменить направление средств материнского капитала на получение образования.

Чтобы это сделать, нужно подать в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации заявление об отказе в направлении средств, в котором указать причину отказа, приложив к нему документ об отчислении ребенка из учебного заведения. На основании такого заявления перечисление средств будет прекращено с 1-го числа следующего месяца.

Также надо иметь в виду, что воспользоваться социальным налоговым вычетом при оплате обучения материнским капиталом нельзя¹.

Материнский капитал на социальную адаптацию и интеграцию в общество детей-инвалидов можно направлять с 1 января 2016 г. Такая возможность установлена Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 348-ФЗ², внесшим соответствующие изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

В соответствии с ч. 1 ст. 11.1 Федерального закона № 256 направление средств маткапитала на приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, разработанной органом медико-социальной экспертизы (МСЭ), осуществляется путем компенсации расходов на их приобретение на основании заявления о распоряжении.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 5.08.2000 № 117-ФЗ, ред. от 3.04.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 4.05.2017 // Собрание законодательства РФ. 2000. 7.08. № 32. Ст. 3340.

² Федеральный закон от 28.11.2015 № 348-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»// Российская газета. 2015. 30 нояб. № 270.

Перечень товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, утвержден Распоряжением Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 831-р¹.

Часть 2 ст. 11.1 Федерального закона № 256 устанавливает, что приобретение товаров, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, подтверждается договорами купли-продажи, либо товарными или кассовыми чеками, либо иными документами, подтверждающими оплату таких товаров.

При этом наличие приобретенного для ребенка-инвалида товара подтверждается актом проверки, составленным уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере социального обслуживания.

Услуги по социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов подтверждаются договорами об их оказании, заключенными с организациями или индивидуальными предпринимателями в установленном российским законодательством порядке.

Мероприятия по социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов за счет средств маткапитала могут проводиться как для родного ребенка-инвалида, так и для усыновленного, в том числе первого, второго, третьего ребенка-инвалида и (или) последующих детей-инвалидов в любое время со дня рождения (усыновления) ребенка, давшего право на материнский капитал.

Заметим, что при этом средствами материнского капитала не предусматривается компенсировать расходы на медицинские услуги, а также реабилитационные мероприятия, технические средства реабилитации и услуги, которые установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»² и предоставляются инвалиду за счет средств федерального бюджета.

Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение товаров и услуг, предназначен-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 № 831-р «Об утверждении перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 2016. 16.05. № 20. Ст. 2844.

² Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ, ред. от 7.03.2017 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. 27.11. № 48. Ст. 4563.

ных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, путем компенсации затрат на приобретение таких товаров и услуг утверждены Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 380.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» женщины, получившие сертификат на материнский капитал, могут направить данные им средства государственной поддержки полностью или частично на формирование своей накопительной пенсии в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»¹, Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»² и Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»³.

Таким образом средства материнского капитала могут пойти на приобретение жилья с помощью кредита или займа. В частности, указанные средства могут быть направлены на уплату первоначального взноса, погашение основного долга и уплату процентов. При этом в счет средств материнского капитала можно погасить кредит, который был взят семьей и до возникновения права на материнский капитал. Исключения составляют только штрафы, комиссии и пени за просрочку исполнения обязательств по кредиту. Погашать их за счет средств материнского капитала нельзя. Благодаря этим условиям семья имеет определенную поддержку от государства, и могут решиться на рождение (усыновление) второго ребенка.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, ред. от 10.02.2017 «О Концепции долго-

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ, ред. от 23.05.2016 «О накопительной пенсии» // Российская газета. 2013. 30.12. № 295.

² Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ, ред. от 28.12.2016 «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. 29.07. № 30. Ст. 3028.

³ Федеральный закон от 7.05.1998 № 75-ФЗ, ред. от 3.07.2016 «О негосударственных пенсионных фондах», с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2017 // Российская газета. 1998. 13.05. № 90.

срочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.») // Собрание законодательства РФ. 2008. 24.11. № 47. Ст. 5489.

2. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 № 831-р «Об утверждении перечня товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 2016. 16.05. № 20. Ст. 2844.

3. Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 г. № 926 «Об утверждении правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов» // Российская газета. 2007. 29.12. № 294.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1). 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. 5.12. № 32. Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2). 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. 29.01. № 5. Ст. 410.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2). 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 3.04.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 4.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 2000. 7.08. № 32. Ст. 3340.

7. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. 2006. 31.12. № 297.

8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ, ред. от 23.05.2016 «О накопительной пенсии» // Российская газета. 2013. 30.12. № 295.

9. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ, ред. от 28.12.2016 «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. 29.07. № 30. Ст. 3028.

10. Федеральный закон от 7.05.1998 № 75-ФЗ, ред. от 3.07.2016 «О негосударственных пенсионных фондах», с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2017 // Российская газета. 1998. 13.05. № 90.

11. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ, ред. от 07.03.2017 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. 27.11. № 48. Ст. 4563.
12. СПС КонсультантПлюс.

Селиверстова Татьяна Алексеевна

студентка 2-го курса факультета среднего профессионального образования Международного юридического института

Seliverstova T.A.

2nd year student faculty of secondary professional education International law Institute

Взаимодействие правовых систем

The interaction of legal systems

Аннотация. В данной статье раскрыто понятие «правовых систем». Рассмотрены четыре основные правовые системы: *англосаксонская правовая система, Романо-германская (континентальная) правовая система, система мусульманского (религиозного) права и система традиционного (обычного) права.* Проанализированы их основные черты и особенности. Актуальность этой темы состоит в том, чтобы лучше понимать специфику той или иной страны.

Abstract. This article explores the concept of «legal systems». We consider four major legal systems: Anglo-Saxon legal system, Roman-Germanic (continental) legal system, the Muslim (religious) law and the system of traditional (customary) law. Analyzed their main features and characteristics. The relevance of this topic is to better understand the specifics of a particular country.

Ключевые слова: право, государство, страна, правовые системы, проблемы взаимодействия.

Key words: law, government, country, legal system, problems of interaction.

Право и государство крепко взаимосвязаны друг с другом, но каждая страна создает правовую систему, принимая во внимание личные особенности исторического становления. Вследствие этого

правовые системы всевозможных стран отличаются друг от друга и имеют свои собственные свойственные черты. Это отличие является очень важным. Вследствие этого стоит заметить, что некоторые страны оказывают на другие государства прямое воздействие, имеющее как политический, идеологический, так и экономический характер. В результате этого внутри права одного государства существуют разные правовые системы [1].

Под правовой системой понимается совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее влияние на публичные дела, поведение людей и их объединений.

Нынешнюю правовую реальность стало нелегко отображать с поддержкой давних, тотчас очень ограниченных систем. Потребуется больше широкие комплексы, разрешающие производить в соответствии с этим и более гибкие и адекватные научные операции, достигать более высоких значений обобщения, абстракции. Одна из таких категорий – правовая система, дающая вероятность разбирать и расценивать всю правовую действительность в целостном облике, а не отдельные ее составляющие. В данном случае нет надобности в замене концепции права концепцией правовой системы. Элементарно концепция права должна стать составной частью концепции правовой системы как наиболее широкой и многосторонней. Система права, как и социальная жизнь, располагается в размеренном изменении и развитии. С возникновением свежих, более современных отношений, требующих правового регулирования, она дополняется свежими общепризнанными мерками, институтами, ветвями, делается более безупречной и действенной. Правовые системы по схожести, единству их составляющих соединяются в группы, «правовые семьи». Классификация правовых систем в «правовые семьи» выполняется на базе юридического расклада, при котором за базу берутся источники права, или частное, или публичное право, иные юридические свойства.

Основные правовые системы:

1. Англосаксонская правовая система.

Главным источником права в государствах предоставленной правовой системы считаются Англия, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и другие, считается судебный прецедент. В итоге собственного становления предоставленная система допустила

судьям по собственному усмотрению брать на себя заключения по делам, основываясь не только лишь на нормах совместного права, но и на личном осознании справедливости. То есть при рассмотрении дел судьи употребляют в качестве эталона примеры рассмотрения аналогичных дел другими судьями.

2. Романо-германская (континентальная) правовая система.

В качестве основы явилось римское право. Государствами, где функционирует предписанная правовая система, считаются континентальная Европа, Северная Африка, Южная Америка, Япония, Российская Федерация. Особая индивидуальность произведена в том, что собственно в отличие от англосаксонской правовой семьи, где источником права являлся прецедент, здесь эту роль воплотят в жизнь нормативно-правовые акты, сформированные в единую систему.

3. Система мусульманского (религиозного) права.

Существует в государствах, где обычно действует ислам (Иран, Саудовская Аравия, Ирак и других). В умиряющем большинстве государств данной системы источником права считаются лишь верующие основы. Но в ряде государств воздействует двойственная правовая система, где в одном ряду с воздействием религиозных основ используется кодифицированное право. Особенностью предоставленной системы считается право преподнесено богом, а значит, в обязательном порядке к использованию применению. Нормативно-правовые акты вторичны, роль судебной практики малозначительна. При этом большим авторитетом пользуются религиозные произведения.

4. Система традиционного (обычного) права.

Наиболее архаичная система, имеющая место быть в ряде стран Африки, племен Южной Америки, на островах Океании. Основой, источником права является обычай. Право некодифицировано, базу традиций составляют мифология, моральные нормы. Правосудие исполняется жрецами, вождями и т. д. Допускается вероятность мести при совершении тяжелого правонарушения. Нужно обозначить, собственно, что со стороны государственных органов кое-каких государств (например Индонезии) признано право за племенами вершить правосудие, делая упор на обычаи, а не на нормативно-правовые акты государства [2].

Основные проблемы развития и взаимодействия правовых систем

В современном мире в целом замечается процесс сближения правовых систем различных государств, их взаимопроникновение и взаимовлияние. Главными среди норм права цивилизованных стран – защита прав и свобод человека. Впрочем, довольно-таки нелегко процессы унификации правовых норм и законодательства в целом протекают в тех странах, правовые системы которых находятся под крепким воздействием религиозных и национальных традиций.

Российская правовая система испытывает сложный этап собственного развития и становления. Она понемногу реформируется, освобождается от пороков тоталитарного режима, деформаций и наслоений прошлого, приобретает более глубокие демократические и гуманистические черты. Но в целом ее главные изъяны пока сохраняются. Это – низкая эффективность, незавершенность, разбалансированность, неспособность удачно выполнять присущие ей регулятивные и охранительные функции, несоответствие новым условиям, рыночным отношениям. Процесс ее обновления – в начале пути [3].

Хотя действующая Конституция была принята еще в 1993 г., правовая система государства полностью не сформировалась. Основная причина состоит в том, что Россия все еще располагается на переходном рубеже [4].

Одна из задач проводимых демократических преобразований в России – создание стабильной, четко работающей и эффективной правовой системы, в центре которой обязан стоять человек. С другой стороны, сама правовая система – мощный инструмент данных преобразований, нормативная основа, опора всех реформ.

Таким образом, в итоге можно сделать вывод, что любая правовая система содержит конкретную специфику, свойственную лишь только ей и отличающую ее от иных правовых систем. Содержание правовых систем не потеряет своей актуальности. В современности нужно быть оповещенным, даже в таких тонкостях, как характерные черты отдельно взятой правовой семьи. Познание, к какой из правовых семей относится определенная страна, которая представляет и общие, скажем так, понятия правовой системы, и имеет свои особенности права, разрешит нам лучше понимать специфику данной страны. К примеру, для наилучшего понимания зарубежных партнеров, как нам представляется, нужно знать исторические пути правовых систем, их подобию и отличия, особенности, а также по-

нимать, какие из черт являются постоянными, какие устойчивыми, а какие временными; что является характерным, а что заимствованным.

Литература

1. Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем // Правоведение. 2009. № 1.
2. Лаже Р. Великие правовые системы современности. – М., 2009.
3. Поленина С.В., Гаврилов О.А. Колдаева А.П. Некоторые проблемы взаимодействия правовых систем в условиях глобализации / Спец. выпуск Юридического института. № 1(80). 2008.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993.) <http://www.consultant.ru/>

Сергеева Татьяна Николаевна

аспирант Международного юридического института

Sergeeva T.N.

graduate student, International Law Institute

Правовые ценности как ориентиры развития права в современном мире¹

Legal values as a guide to the development of law in the modern world

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы основных тенденций развития права в современном мире. Основное внимание уделено изучению понятию правовых ценностей как основных ориентиров в тенденции развития права в современном мире. Делается вывод о том, что правовые ценности являются основными тенденциями развития права в современном мире. Рассматриваются подробно правовые ценности, их структура, классификация и взаи-

¹ Научный руководитель *Буреев А.А.*, заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры, канд. ист. наук, проф.

мосьвязь с современным правом как основной тенденцией развития права в современном мире.

Abstract. In this article the problems of basic progress of right trends are examined in the modern world. Basic attention is spared to the study to the concept of legal values as basic reference-points in a progress of right trend in the modern world. Drawn conclusion that legal values are basic progress of right trends in the modern world in Examined in detail legal values, their structure, classification and intercommunication with modern a right as basic progress of right trend in the modern world.

Ключевые слова: правовые ценности, современное право, тенденции, правовые ориентиры.

Key words: legal values, modern right, tendencies legal.

Важнейшей тенденцией развития права в современном мире является поиск правовых ориентиров. Это обнаруживается как в макро- так и микросреде. Современные правовые школы определяют в качестве ориентиров правовые ценности, т.е. в науке в виде ценностей. Ценности выполняют ряд важных функций, при организации общества являются весьма значимым элементом. Функции ценностей таковы, они способствуют сохранению стабильности социальной и социокультурной системы, представляют собой проверенный временем инструмент, который регулирует поведение людей. Инструмент в виде функционирующей системы ценностей. Пример которому является взаимодействие молодежи и старших поколений. Центральным элементом процесса преемственности и смены поколений, являются именно ценности, в ходе социализации подрастающего поколения, происходит ценностная маркировка окружающего мира.

Не однородны и социальные ценности по своей структуре, каждый элемент взаимосвязан несколькими институтами и подсистемами общества. Важную роль в обществе играют правовые ценности.

Итак правовые ценности – это самое важное функциональное предназначение, которое позволяет добиться добровольного и осознанного сотрудничества подавляющего большинства членов общества на почве осознания важности соблюдения норм права. Именно такое развитие событий позволит осуществить «мягкие» варианты социального контроля [1, С. 19].

Анализируя научные труды ученых, видно, что правовые ценности представляют собой формы субъективного восприятия права,

обусловленные отношением к правовой системе общества, определяющие выбор соответствующего поведения и юридическую оценку событий, следует рассматривать не отдельно, а в системном взаимодействии. Народ и общий интерес, стабильность, правда, порядок, свобода, равенство должны выступать ориентирами в правотворческой деятельности. Воплотившиеся в отечественной правовой традиции ценности являют собой специфическую черту российской правовой культуры, и стратегии развития права необходимо основывать на гармоничном сочетании национальных, правовых ценностей и социальных отношений, значимых для общества в конкретный исторический период [2, С. 118].

Изучение литературы показывает, что правовые ценности являются важным элементом государства, которые закреплены и утверждены в законодательстве, и обязаны соблюдать эти законы все члены общества.

В современном праве актуальна научная тематика правовых ценностей, так как с постоянным изменением права, которое постоянно изменяется, изменяются и правовые ценности. Правовые ценности взаимосвязаны с интересами общества и государства и поэтому находятся в постоянном изменении и развитии. Также правовые ценности отражают интересы социальной группы, общества и индивида. Так как правовые ценности «продукт» естественно исторического процесса и предпосылка вхождения личности в сферу права посредством освоения права человека [3].

Под правовыми ценностями в общем значении этого слова понимают значимые для субъекта ценности в рамках правового поля, удовлетворяющие его предметы, его окружающие [4].

Правовые ценности – это взаимосвязанные элементы существования права, которые обеспечивают справедливость, свободу и равенство. Все правовые ценности равны перед собой [5].

В широком смысле понятия правовые ценности представляют собой такие достижения регулятивной культуры, выражающие позитивный потенциал права, его «вклад» в обеспечение социального регулирования, соответствующего потребностям социального прогресса [6].

Итак, правовые ценности – это конкретные, социально-правовые явления, правовые средства и механизмы.

Структура правовых ценностей состоит:

1) конкретное выражение собственной ценности права и практической жизни людей – безопасность человека в конфликтных ситуациях, определенность и гарантированность прав, обеспечение истины, правды при решении юридических вопросов;

2) фундаментальные прирожденные права человека, основополагающие демократические принципы;

3) особые правовые средства и юридические механизмы (все это называется юридическим инструментом), обеспечивающие ценность права, гарантированность прав, институтов, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования и т.д.;

4) правовые ценности составляют элемент системы социально-политического (государственного) управления обществом;

5) правовые ценности обладают четко выраженным предписывающим характером;

6) формально закреплены и охраняются государством.

Существуют виды правовых ценностей. Их два:

1. Существуют виды правовых ценностей (базовые) – характеризуются как ценности права, присущие любому историческому типу права.

2. Инструментальные (социокультурные) правовые ценности – ценности, защищаемые правом и имеющие исторический характер.

Классифицировать правовые ценности можно следующим образом:

1) правовые ценности ставят своей целью юридическое обеспечение и закрепление прав и свобод личности;

2) правовые ценности вытекают из гуманистической сущности права (свобода, гуманизм, равенство);

3) правовые ценности выходят из нормативной сущности (законности);

4) правовые ценности вытекают из сущности права как меры человеческой свободы;

5) правовые ценности вытекают из сущности права как нормативно-ценностного императива;

6) правовые ценности направлены на формирование у общества положительного отношения к правовому полю.

Существует другая классификация правовых ценностей, такая как:

1. Правовые ценности – правила, они содержатся в кодексах и других нормативно-правовых актах. Эти правовые ценности прави-

ла определяют общее правило поведения, определяются государством неправомерного и правомерного поступка граждан.

2. Правовые ценности – принципы, их сущность состоит в том, что оценивать правовые явления на предмет соответствия с ценностями права. Эти правовые ценности закреплены в конституции государства.

3. Правовые ценности – процедуры, отражают общий порядок действий в процессе формирования правоотношения, различаются по кругу лиц.

Также существуют правовые ценности: национальные и международные.

Это не вся классификация правовых ценностей, также они разделяются по сфере действия:

1) правовые ценности общего характера (справедливость, свобода);

2) правовые ценности, регулирующие разные сферы жизнедеятельности общества (законность);

3) правовые ценности, которые представляют собой различные институты (суд, прокуратура и т.п.).

Исходя из классификации правовых ценностей, можно сделать вывод о том, что правовые ценности – это фундамент, правильно выстроенный правовым государством и обществом в рамках права. Правовые ценности – это ценности, которые состоят из правового элемента и развиваются вместе с обществом. Также правовые ценности взаимосвязаны с общечеловеческими ценностями. Ряд ученых относят к правовым ценностям: свободу, равенство, гуманизм, справедливость.

Однако правовые ценности показывают, что в современном праве они являются ориентирами и основными тенденциями развития права в современном мире.

Литература

1. Карнаушенко Л.В. Проблема формирования правовых ценностей в условиях общества риска // Закон и право. 2015.

2. Кузубова А.Ю. Правовые ценности в цивилизационном учении Данилевского. Теория и практика общественного развития. – М., 2015.

3. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реформации // Вопросы философии. – М., 1996. № 4.

4. <http://text.news/gosudarstva-prava-teoriya/sobsvennaya-tsennost-prava-pravovyye.html>
5. <http://bib.social/gosudarstva-prava-istoria/>

Фролов Сергей Анатольевич

к.и.н., доцент кафедры трудового и
предпринимательского права ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Frolov S.A.

Ph. D., associate Professor of Department «Labour and
business law» of the «TSTU»

Исторические предпосылки залога земли сельскохозяйственного назначения в России (на примере дворянского банка в конце XIX – начале XX в.)¹

***The historical background of the pledge of the earth of
agricultural appointment in russia (on the example of
the noble bank in the end of XIX – beginning of XX
century)***

Аннотация. В данной статье изучаются основы залога земли сельскохозяйственного назначения в России. С этой целью анализируется законодательство России начиная с 1990-х гг. Определяется, что возможности ипотечного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей путем залога их земель фактически полностью отсутствуют. В связи с этим актуальным аспектом исследования становится изучение исторического опыта залога земли в Дворянском банке в конце XIX – начале XX в.

Abstract. This article examines the basics of pledge of agricultural land in Russia. With this aim, analyses the legislation of Russia since the 1990s is Determined that the possibility of mortgage lending of agricultural producers by bail of their lands almost completely absent. In connection with this important aspect of research is the study of the histori-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тамбовской области в рамках научного проекта № 17-11-68004.

cal experience of land as collateral to Noble Bank in the late XIX – early XX century.

Ключевые слова: залог земли, законодательство России, сельское хозяйство, исторический опыт, Дворянский банк.

Key words: security of land, Russian legislation, agriculture, historical experience, Noble Bank.

Сельскохозяйственное производство занимает важное место в экономике любой страны, и Россия не является исключением. Необходимость концептуального осмысления проблем, с которыми сталкивается общество в период преобразований, делает актуальным изучение опыта реформ и анализ особенностей переходных эпох в истории России. Интерес в этом отношении представляет вторая половина XIX – начало XX в. – период активных социально-экономических преобразований, в том числе в сельском хозяйстве. Историки не раз обращались к анализу различных аспектов этой эпохи, изучая эволюцию социальных и экономических структур. Это обусловлено интересом к финансово-экономической истории и деятельности государственных ипотечных учреждений в Российской империи. Изучение исторического опыта развития залоговых операций в деятельности Государственного дворянского земельного банка является актуальным для изучения ипотечного кредитования земли сельскохозяйственного назначения и сегодня.

Так, исследователь С.С. Акманов указывал, что еще Законом РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе» было предусмотрено создание Российского земельного банка «для проведения операций, связанных с оценкой, куплей, продажей земель...» (ст. 12). Этот Закон был отменен Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 в целях приведения земельного законодательства РФ в соответствие с Конституцией, ипотечные банки на территории России имеют свою глубокую историю, и несомненно, в некоторой степени и поучительные позитивные моменты для современной (второго десятилетия XXI в.) банковской практики в аграрной сфере¹.

¹ Акманов С.С. Кредитные правоотношения колхозов в переходных условиях Российской агроэкономики: историко-аграрно-правовая оценка динамики развития // История государства и права. 2013. № 4. С. 588.

В данной статье предпринята попытка впервые представить необходимость изучения практического опыта залога земли в Дворянском банке в 1885–1917 гг. для разработки основ залога земли сельскохозяйственного назначения в современной России. В связи с этим главной задачей является выявление правовых препятствий для залога земли сельскохозяйственного назначения в современной России и изучение исторического опыта залога земли в Дворянском банке. Для этого будут использоваться методы анализа нормативно-правовой базы залога земли в современной России и историко-генетический метод, позволяющий раскрыть механизм залоговых отношений Дворянского банка.

Так, в современной России первое упоминание о возможности залога земельных участков прозвучало в законе РСФСР «О собственности в РСФСР», принятом 24 декабря 1990 г. В ст. 12 закона говорилось, что гражданин вправе приобрести в собственность земельный участок для ведения сельскохозяйственного производства, а также строительства жилого дома, садоводства и огородничества. Собственнику предоставлялось право использовать свое имущество в качестве предмета залога¹. Далее о залоге земельных участков было упомянуто в Указе Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Крестьянские (фермерские) хозяйства получили право закладывать земли в банках под выдачу кредита². Однако этого оказалось недостаточно, и залог земель не заработал, так как не было механизма, позволявшего реализовать предоставленное право.

Указом Президента РФ от 27 октября 1993 г. «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России»³ была предпринята еще одна попытка вовлечь землю в залоговые операции. Вновь подтверждалось право собственника земельного участка на передачу его в залог. Устанавливалось, что сделки с зе-

¹ Могусев В.Ф. Развитие залогового законодательства и возможность ипотеки земельных участков // Юридический мир. 1999. № 5–6. С. 79.

² О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: указ Президента РФ от 27 дек. 1991 г. № 323 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 1. 2 янв. Ст. 53.

³ О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России: указ Президента РФ от 27 окт. 1993 г. // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4191.

мельными участками регулируются гражданским законодательством. Но особенности залога земельных участков продолжали отсутствовать. В декабре 1993 г. была создана конституционная основа для свободной реализации права распоряжения земельными участками, находящимися в собственности. В соответствии со ст. 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение землей осуществляется ее собственником свободно при условии, что это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов третьих лиц. В дальнейшем, принятие и введение в действие с 1 января 1995 г. ч. 1 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) явилось большим прорывом в правовом обеспечении залоговых (ипотечных) правоотношений. Земельные участки, а также расположенные на них здания, строения, сооружения были отнесены к недвижимому имуществу, залог которого должен был регулироваться законом об ипотеке. В его отсутствие к ипотеке применялись общие правила о залоге.

В июле 1998 г. вступил в действие закон РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», основная задача которого регулировать отношения, связанные с залогом. В гл. 1 закрепились основания возникновения ипотеки и механизм ее регулирования. Согласно договору об ипотеке одна сторона – залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны – залогодателя, преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом. При этом имущество, на которое установлена ипотека, остается во владении и пользовании залогодателя. В ст. 5 были конкретизированы объекты залога недвижимого имущества и закреплено, что по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в п. 1 ст. 130 ГК РФ, за исключением земельных участков, указанных в ст. 63 настоящего федерального закона. Залог не подлежат земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также сельскохозяйственные угодья из состава земель сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и полевых земельных участков личных подсобных хозяйств. При этом здания, в

том числе жилые дома и иные строения, непосредственно связанные с землей, могут быть предметом ипотеки¹.

Таким образом Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)» фактически полностью исключены возможности ипотечного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей путем залога их земель.

По мнению профессора В.Г. Баева: «в современных условиях функционирования рыночной экономики земельно-ипотечное кредитование возможно лишь при условии активного участия государства²».

В связи с этим представляется целесообразным изучение исторического опыта развития залоговых отношений в Российской империи, где государство принимало достаточно активное участие в создании ипотечного кредитования земель сельскохозяйственного назначения.

Безусловно, создание Крестьянского, а затем и Дворянского земельного банка было тесно связано с Крестьянской реформой 1861 г. Законодательно Государственный дворянский земельный банк начал свою деятельность в 1885 г., на основании положения «О Государственном дворянском земельном банке» от 3 июня 1885 г. Он был создан для поддержания дворянского землевладения, путем предоставления кредита. Под залог земельной собственности происходила выдача долгосрочной ссуды дворянам на сроки от 11 до 67 лет³.

Действие банка распространялось на всю Европейскую Россию и Закавказье, кроме Финляндии, Прибалтийских губерний и губерний Варшавского генерал-губернаторства. Банк подчинялся непосредственно министру финансов, общее управление банком возлагалось на совет банка, управляющего банком и его товарища. Управляющий банком назначался указом Сената. Министру финансов была предоставлена возможность временно возлагать исполнение обя-

¹ Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

² Баев В.Г. Фролов С.А. Организационно-правовые аспекты совершенствования ипотечного кредитования земель сельскохозяйственного назначения в России // Современное право. 2016. № 8. С. 87.

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. С. 219–220.

занностей членов совета Государственного дворянского земельного банка на членов совета Крестьянского поземельного банка и набо-рот¹.

Местное отделение Государственного дворянского земельного банка состояло из управляющего, одного или нескольких членов-оценщиков и членов от дворянства. В задачи отделения входило: прием и рассмотрение заявлений о выдаче ссуд, о раздроблении и отчуждении заложенных имений, о договорах и льготах по этим имениям: подробное рассмотрение произведенных оценок и расце-нок; представление в совет банка заключений о выдаче ссуд; на-блюдение за использованием заемщиками принятых обязательств; хозяйственное заведывание имениями, принадлежащими банку². В Тамбове отделение Государственного дворянского земельного бан-ка было открыто 21 декабря 1885 г.

Рассмотрим далее условия, на основе которых осуществлялась выдача ссуд лицам дворянского происхождения.

Ссуды из банка могли быть выданы под залог земель, свободных от долгов или с условием уплаты их из выданной ссуды. Имения, состоящие в общем владении, принимались в залог банка только с согласия всех совладельцев. Желаящий получить ссуду под залог имения, обязан был предоставить: залоговое свидетельство, оце-ночную опись имения, документы, предусмотренные наказом бан-ку, деньги для уплаты единовременного сбора. Размер ссуды не должен был превышать 60 % оценочной стоимости закладываемого имения. Стоимость закладываемых имений определялась или по нормальной или по специальной оценке³.

Нормальная оценка это средняя цена земли местности, опреде-ляемая по доходности и по продажным ценам. Поэтому, прежде чем предложить выдачу ссуды по нормальной оценке, отделение банка удостоверялось путем осмотра, не ниже ли нормы стоило имение. Если осмотр приводил к сомнению в том, что имение стоило сумму, определяемую по нормальной оценке, требовалась специальная

¹ Устав Государственного дворянского земельного банка // Свод зако-нов. Т. XI. Ч. 2. Изд. 1903. СПб., 1914. Ст. 2–5, 7.

² Устав Государственного дворянского земельного банка. Ст. 17, 19.

³ Устав Государственного дворянского земельного банка. Ст. 50, 53, 55, 56, 58.

оценка¹. Основанием для специальной оценки служили природные условия участка и местные экономические условия, оказывавшие влияние на доходность земли. Оценка отделения заключалась: в определении доходности имения; в установлении процента капитализации этой доходности, в постановке общего заключения о цене имения. Если имение состояло в долгосрочной аренде, то общая его доходность определялась преимущественно размером арендной платы. Таким образом доходность всего закладываемого имения определялась общей суммой чистого дохода всех находящихся в нем и принятых к оценке источников дохода. Для определения цены имения, доходность его устанавливалась не ниже 6 %. При выборе процента капитализации принималось во внимание господствующий в данной местности процент доходности имений. Окончательное определение цены имения ставилось в зависимость от обстоятельств, увеличивающих или уменьшающих ее. Уменьшающими цену имения обстоятельствами считались: истощенность или запущенность земли, вследствие неправильного ведения хозяйства; неудобное для хозяйства расположение угодий или усадеб; отсутствие или недостаточность сенокосов и пастбищ; частые неурожаи в местности имения; обременение имения какими-либо повинностями или невыгодными договорами².

Рассмотрев дело, отделение банка делало заключение о цене закладываемого имения и о размере ссуды; заключение это объявлялось заемщику и предоставлялось вместе с документами в совет банка. Постановление свое о разрешении ссуды, или об отказе в ней, совет банка сообщал отделению и заемщику. Если заемщик был согласен принять ссуду, то предоставлял банку залоговую подписку. По выданным из банка ссудам заемщики были обязаны выплачивать в течение всего срока займы, за каждое полугодие вперед не позже 1 мая и 1 ноября. Заемщики могли просить о перезалогое имения с пересрочкой оставшегося долга и выдачей на тот же срок новой ссуды. Раздел заложенного имения и отчуждение части его допускались лишь с разрешения банка. В этих случаях долг банку переводился на новых владельцев, причем банку предоставлялось

¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО) Ф. 168. Оп. 1. Д. 629. Л. 60б.

² Узаконения и распоряжения о Государственном дворянском земельном банке. – СПб., 1886. С. 46–52.

право потребовать досрочного погашения части или всей ссуды¹. Не внесенные заемщиками в установленные сроки платежи считались недоимками, с которых взыскивались пени по 0,5 % за месяц. Если недоимка в течение полугода, следовавшего за сроком платежа, не была внесена, то банк превращал имение неисправного заемщика в продажу с публичных торгов. Совет банка мог разрешить передачу имения в управление опеки на три года. Имение неисправного заемщика, подлежавшее продаже с публичных торгов, могло быть передано в управление местной губернской дворянской кассы взаимопомощи по ее ходатайству сроком до 6 лет. При невзнос Дворянской кассой установленного платежа имение продавалось с публичных торгов. В случае смерти владельца заложенного в банке имения, наследникам могли быть предоставлены льготы в уплате срочных платежей. Льготы могли быть предоставлены заемщику и в случае постигших имение чрезвычайных бедствий, повлекших сокращение доходов от имения². К числу чрезвычайных бедствий относилось наводнение, пожар, градобитие, падеж скота, неурожай, повреждение посевов или насаждений насекомыми, сусликами и т.п. Если заемщик нарушал залоговые обязательства, и нарушение это не было устранено в течение месяца, то совет банка требовал у заемщика возврата части ссуды. В случае неисполнения этого требования имение продавалось с публичного торга³.

Тем самым, четко разработанный государством механизм залога земли должен был способствовать мобилизации земли, концентрации ее в руках наиболее крепких в экономическом отношении хозяев и ускорению процесса модернизации в сельском хозяйстве.

О востребованности государственного ипотечного кредитования земли сельскохозяйственного назначения свидетельствуют следующие данные. В течение первых пятнадцати лет было принято под залог Тамбовским отделением дворянского банка 1013 имений общей площадью 633516 десятин, под которые было выдано 35.152.700 рублей, что составило 5,88 % общей суммы ссуд, выдан-

¹ Устав Государственного дворянского земельного банка // Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Изд. 1903. – СПб., 1914. Ст. 66, 71–74.

² Устав Государственного дворянского земельного банка. Ст. 77–79, 82, 83.

³ Узаконения и распоряжения о Государственном дворянском земельном банке. – СПб., 1886. С. 32.

ных Дворянским банком за то же время в 51 губернии и трех областях¹.

Таким образом представляется целесообразным, использовать существующий исторический опыт залога земли в Дворянском банке и сегодня для развития земельно-ипотечного кредитования в России.

Литература

1. Акманов С.С. Кредитные правоотношения колхозов в переходных условиях Российской агроэкономики: историко-аграрно-правовая оценка динамики развития // История государства и права. 2013. № 4.
2. Афремов П.А. Деятельность отделения Государственного дворянского банка в Тамбовской губернии. – Тамбов, 1903.
3. Баев В.Г., Фролов С.А. Организационно-правовые аспекты совершенствования ипотечного кредитования земель сельскохозяйственного назначения в России // Современное право. 2016. № 8.
4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО) Ф. 168. Оп. 1. Д. 629.
5. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968.
6. Могусев В.Ф. Развитие залогового законодательства и возможность ипотеки земельных участков // Юридический мир. 1999. № 5–6.
7. О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР: указ Президента РФ от 27 дек. 1991 г. № 323 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. 2 янв. № 1. Ст. 53.
8. О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России: указ Президента РФ от 27 окт. 1993 г. // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4191.
9. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
10. Указания и распоряжения о Государственном дворянском земельном банке. – СПб., 1886.
11. Устав Государственного дворянского земельного банка // Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Изд. 1903. – СПб., 1914.

¹ Афремов П. А. Деятельность отделения Государственного дворянского банка в Тамбовской губернии. – Тамбов, 1903. С. 91.

Хорев Виктор Владимирович
преподаватель Тульского филиала
Международного юридического института
Khorev V.V.
Tula branch of the International Law Institute

Практические проблемы реализации механизма защиты трудовых прав работников

Practical problems of implementation of the mechanism for the protection of labor rights of employees

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы эффективности механизма правового регулирования заработной платы и иных мер компенсационного характера в контексте социально-экономических отношений в сфере управления персоналом, а также предлагаются направления совершенствования законодательства по данному вопросу.

Abstract. The article concerns topical issues of efficiency of the mechanism of legal regulation of wages and other measures of compensatory character in the context of socio-economic relations in the sphere of personnel management and offers directions of perfection of legislation on this matter.

Ключевые слова: трудовые отношения, заработная плата, мотивация, индексация заработной платы, локальные акты предприятия, компенсационные выплаты, сроки обращения в суд, материальная ответственность работодателя, компенсация морального вреда.

Key words: labor relations, wage, motivation, wage indexation, local acts of the enterprise, compensation, terms of court, the liability of the employer, compensation for moral damage.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена тем, что трудовые отношения представляют собой один из наиболее часто встречающихся видов правоотношений, участниками которых хотя бы раз в жизни являются практически все граждане.

Кроме того, необходимо учитывать, что интересы работодателя и работника не всегда совпадают, поэтому часто происходит столк-

новение этих интересов на разных стадиях трудовых отношений, что приводит к трудовым спорам.

Эффективная организация социально-экономических отношений в сфере управления персоналом позволяет наряду с правовым механизмом регулирования трудовых правоотношений достичь наиболее оптимального сочетания интересов работника и работодателя.

Одним из важнейших прав работника, составляющих содержание трудовых правоотношений, является заработная плата, поскольку она отражает цену труда, как особого вида товара на рынке рабочей силы.

Несмотря на правовую урегулированность данных отношений в трудовом законодательстве РФ, определенные проблемы все же остаются.

Практические проблемы реализации механизма защиты трудовых прав по вопросу оплаты труда работника и осуществления компенсационных и иных выплат, предусмотренных трудовым законодательством, на наш взгляд, состоят в следующем.

Существенным недостатком современного правового регулирования системы оплаты труда является отсутствие четкого механизма реализации ряда принципов, заложенных в законодательстве. Причин тому, на наш взгляд, достаточно много. В частности, недостаточно четкое разделение решаемых вопросов по уровням нормативных актов, правовые коллизии этих актов между собой, отсутствие специальных органов и процедур, а также недостаточный уровень юридической техники.

1. Так, например, все чаще предметом социально-экономических конфликтов между работниками и работодателями становится отсутствие индексации заработной платы в течение долгого времени, тогда как инфляция и рост потребительских цен приводят к падению реальных доходов сотрудников. Проблема заключается в том, что порядок и коэффициент повышения при индексации не определены трудовым законодательством и остаются на усмотрение работодателя.

Закон обязывает работодателя индексировать заработную плату сотрудников вне зависимости от формы собственности предприятия. Более того ст. 130 ТК РФ говорит, что государство гарантирует всем работающим гражданам индексацию зарплаты и обязуется привлекать к ответственности работодателей, не выполняющих

данное положение закона. Аналогичное требование закрепил и Конституционный Суд РФ.

Индексация заработной платы работников государственных организаций осуществляется государством в нормативных актах федерального и регионального уровня. Индексация заработной платы работников организаций негосударственного сектора экономики должны быть прописаны в локальных документах каждой организации. Но если в крупных отраслевых организациях эти механизмы чаще всего прописаны в коллективных договорах и локальных нормативных актах, то в небольших компаниях это чаще всего остается на совести руководства.

Поскольку индексация заработной платы является обязанностью работодателя, отсутствие в организации документа, устанавливающего ее механизм, не освобождает его от этой обязанности. В письме Роструда от 19.04.2010 № 1073-6-1 прямо указано, что если в документах организации не предусмотрен порядок индексации заработной платы сотрудников, то в них необходимо внести соответствующие дополнения.

Механизм же индексации заработной платы в законе не прописан, что на наш взгляд, является пробелом в законодательстве. В ст. 134 ТК РФ указано лишь то, что работодатель обязан индексировать зарплату. А как часто и насколько – нигде не указывается.

Данный пробел в законодательстве по вопросу индексации заработной платы нуждается, на наш взгляд, в устранении. Поскольку неопределенность механизма индексации влечет за собой невозможность действенной защиты прав работника в случае невыполнения работодателем обязанности по периодической индексации заработной платы. Полагаем, что основным направлением совершенствования правового механизма повышения уровня реальной заработной платы является внесение соответствующих изменений в ст. 134 ТК РФ.

Целесообразно дополнить данную норму абзацем следующего содержания: «Периодичность и сроки индексации заработной платы устанавливаются коллективным договором, соглашениями либо локальными актами организации, но не могут производиться реже, чем один раз в год. Коэффициент индексации заработной платы устанавливается локальным актом в организациях, но не может быть ниже индекса роста цен в данном субъекте РФ за данный период времени».

2. Трудовое законодательство не содержит императивной нормы, обязывающей работников создавать представительный орган на предприятии, в результате чего в вопросах, касающихся трудовых отношений и требующих согласования с представительным органом работников, на наш взгляд, усматривается некоторое отступление от принципа равенства прав и возможностей работников, а также ряда других принципов трудового права, которое дает возможность работодателю фактически единолично принимать и изменять локальные акты, устанавливающие систему оплаты труда работников.

В связи с этим считаем целесообразным изложить п. 4 ст. 135 ТК РФ в следующей редакции: «Локальные нормативные акты, устанавливающие системы оплаты труда, принимаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников. В случае если в организации отсутствует представительный орган работников, работодатель обязан согласовывать локальные нормативные акты, устанавливающие системы оплаты труда, с территориальным органом, уполномоченным на проведение государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства».

Установление обязанности для работодателя согласовывать локальные акты по вопросам оплаты труда с государственной инспекцией труда позволит защитить права и интересы работников, гарантировать соответствие таких локальных актов трудовому законодательству в случае, когда в организации не создан представительный орган работников.

3. Определенные сложности при осуществлении работником мер защиты своих прав, связанных с оплатой труда, а также иных компенсационных выплат возникают на практике в контексте определения момента, с которого начинает исчисляться срок обращения работника в суд за защитой нарушенного права.

На наш взгляд, необходимо учитывать ряд обстоятельств. В частности, при определении момента, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении права, следует учитывать «презумпцию того, что работник не обладает специальными познаниями в области трудового законодательства», в силу чего полагаем возможным разрешить данную проблему путем изложения ст. 386 и 392 ТК РФ в иных редакциях, включив в указанные статьи абзацы следующего содержания:

«...Если работник обращался в государственную инспекцию труда по фактам нарушения своих прав со стороны работодателя,

предшествуя обращению в комиссию по трудовым спорам, за разрешением индивидуального трудового спора срок обращения в КТС (в ст. 392 ТК РФ – соответственно – суд) следует исчислять с момента вручения или получения работником письменного ответа от государственной инспекции труда по его заявлению (обращению).

В случае пропуска по уважительным причинам установленного срока комиссия по трудовым спорам может его восстановить и разрешить спор по существу».

Кроме того, в ст. 392 ТК РФ помимо указанного выше изменения следует установить отдельно особенность исчисления срока обращения в суд по спорам, связанным с взысканием задолженности по заработной плате и иным компенсационным выплатам. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, многие работодатели – субъекты малого предпринимательства не выполняют обязанность по информированию работников о размере и составных частях заработной платы, в результате чего работник зачастую не знает точного размера начисленной заработной платы и конкретных ее составляющих, что затрудняет для работника проверку соблюдения работодателем принципа обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы.

Во-вторых, ряд выплат компенсационного характера (например, возмещение работнику неполученного заработка в случае незаконного лишения возможности трудиться, ст. 234 ТК РФ) не имеет законодательно установленных сроков, в которые работодатель обязан осуществить такие выплаты. В связи с этим трудовое законодательство содержит общую универсальную норму, согласно которой окончательный расчет с работником производится в день увольнения. Следовательно, именно в день увольнения, получив окончательный расчет, работник имеет возможность определить, исполнена ли обязанность работодателя по оплате труда и иных компенсационных выплат.

В связи с чем, полагаем, что ч. 1 ст. 392 ТК РФ, регламентирующей сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, необходимо изложить в следующей редакции с учетом замечаний, указанных выше:

«Работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по

спорам об увольнении, задолженности по выплате заработной платы и иных компенсаций – в течение трех месяцев со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Если работник обращался в государственную инспекцию труда по фактам нарушения своих прав со стороны работодателя, предшествуя обращению в суд, за разрешением индивидуального трудового спора срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора следует исчислять с момента вручения или получения работником письменного ответа от государственной инспекции труда по его заявлению (обращению)».

Решение обозначенной проблемы данным способом способствует, на наш взгляд, восстановлению равенства сторон трудовых правоотношений между работником и работодателем и более действенной реализации работником права на защиту.

4. Неэффективность института материальной ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, закрепленной в ст. 236 ТК РФ, возможно устранить путем изложения данной статьи в следующей редакции:

«Статья 236. Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику

При нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одного процента от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором или трудовым договором. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя».

Установление фиксированного размера неустойки в размере 1 % за каждый день просрочки от суммы задолженности позволит хоть в какой-то степени реально защитить материальные интересы работника в случае задержки заработной платы и иных выплат и стимулировать работодателя соблюдать сроки выплаты вознагражде-

ния за труд и тем самым не допускать ущемления прав работника в социально-экономическом аспекте.

5. И наконец, говоря о социально-экономических аспектах в рамках трудовых отношений, не следует забывать и о такой проблеме, как причинение морального вреда, поскольку речь идет именно о социально-нравственной составляющей. Однако судебная практика показывает, что размеры компенсации морального вреда, определяемые судом, настолько малы, что они не только не способствуют сглаживанию нравственных страданий работника, который всегда является более уязвимым в трудовых отношениях, но и наоборот, еще более унижает человеческое достоинство гражданина, что отнюдь не способствует реализации принципов правового государства.

Проблема компенсации морального вреда актуальна в России не только в рамках трудовых отношений. Решать ее необходимо в рамках гражданского законодательства в целом. Тем не менее в рамках трудовых отношений полагаем возможным установление специальной нормы, регулирующей вопросы компенсации морального вреда, причиненного работнику.

В этих целях предлагаем следующую редакцию ст. 237 ТК РФ:

«Статья 237. Возмещение морального вреда, причиненного работнику

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба, но не менее средней заработной платы работника».

Поскольку компенсация морального вреда работнику предполагает сглаживание его нравственных страданий, вызванных нарушением или ущемлением его трудовых прав, полагаем вполне оправданным установление минимального размера компенсации морального вреда в размере не менее средней заработной платы работника, исчисленной по правилам ст. 139 ТК РФ.

Таким образом, совокупность указанных мероприятий, реализованных в комплексе, позволит повысить эффективность механизма социально-экономических отношений в управлении персоналом на

предприятия и тем самым повысить состояние защищенности работника в случае нарушения трудовых прав со стороны недобросовестного работодателя.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 3.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7.01.2002. № 1. (ч. 1). Ст. 3.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2618-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дыкова Игоря Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 130 и 134 Трудового кодекса Российской Федерации.

3. Бриллиантова Н.А., Архипов В.В. Необходимые условия трудового договора: проблемы их отражения в трудовом договоре // Современное право. 2009. № 4.

4. Ванюхин В.Н., Команова М.В., Примак Е.А., Смольянинов М.В. Актуальные вопросы современного трудового права. – М.: Экономическая газета, 2010.

5. Чесовской Е. Разрешение трудовых споров // Российская юстиция. 2009. № 11.

Церунян Владимир Арменакович

к.пед.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Одинцовского филиала Международного
юридического института

Tserunyan V.

Associate Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines Odintsovo branch of the International Law
Institute, Candidate of Pedagogical Sciences

Советский опыт развития уголовно- исполнительного права

Soviet experience in the development of criminal- executive law

Аннотация. Уголовно-исполнительное право является одной из ведущих отраслей современной российской правовой системы, поэтому актуальным является осмысление исторического опыта развития этой отрасли права. Советскому периоду функционирования системы исполнения наказаний и посвящена эта статья.

Abstract. Criminal-executive law is one of the leading branches of the modern Russian legal system, so it is important to understand the historical experience of the development of this branch of law. The Soviet period of the functioning of the system of execution of punishments is devoted to this article.

Ключевые слова: исполнение наказаний, уголовно-исполнительное право, исправительно-трудовые учреждения.

Key words: execution of punishments, criminally-executive law, correctional labor institutions.

В 1917 г. Временное правительство приступило к выработке новой концепции исполнения наказания. Главной задачей наказания является перевоспитание человека, совершившего преступление, для достижения этой задачи необходимо проявлять гуманность к заключенным, уважать их гражданское достоинство. Администрации мест лишения свободы предписывалось воздерживаться от применения телесных наказаний и наложения кандалов. В целях переподготовки тюремного персонала для работы в условиях об-

новления государственного строя и свободной общественной жизни.

Первым шагом начала трансформации пенитенциарной политики в политику исправительно-трудовую было Положение об исправлении осужденных – главной цели наказания и общественно полезном труде – ведущем средстве исправлений. Именно это легло в основу нового наименования «исправительно-трудовое право».

Нельзя не отметить появление в начале 1920-х гг. новых организационных форм исправительных учреждений. Например, к концу 1920 г. карательный отдел Самарской губернии, кроме исправительно-трудовых домов, имел три трудовые земледельческие колонии, две фермы, концлагерь и алебастровый завод¹. Существовали и другие места лишения свободы, однако на 1922 г. исправительно-трудовые дома (159), сельскохозяйственные колонии (29), концлагеря (56) составляли 79,9 % от общего количества мест лишения свободы НКВД РСФСР².

В 1922 г. вводится в действие Уголовный кодекс РСФСР³, исходя из которого начинается разработка проекта первого Исправительно-трудового кодекса. А затем был принят 16 октября 1924 г. первый в истории России Исправительно-трудовой кодекс. Его задачей провозглашалось осуществление уголовной политики путем организации исполнения лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей, целью которых было общее и специальное предупреждение преступлений. Исполнение наказаний соединялось с применением мер исправительно-трудового воздействия. В Кодексе отмечалось, что исправительно-трудовое воздействие должно проводиться путем дальнейшего развития сети трудовых колоний и исправительно-трудовых домов. Все места заключения входили в единую систему исправительно-трудовых учреждений. Таким образом был провозглашен принцип: от тюрем – к ис-

¹ Ремесло океанное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. 1894–2004. – Самара, 2004. Т. 1. С. 97.

² Рассчитано по: Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 гг. – М., 1992. С. 66.

³ Постановление ВЦИК от 1.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. Документ утратил силу.

правительно-трудовым учреждениям. При местах заключения учреждалась наблюдательная комиссия, контролирующая исполнение лишения свободы.

При губернских инспекциях создавались распределительные комиссии, которые обладали обширными полномочиями в распределении заключенных по местам исполнения наказания, досрочному освобождению и т. д. Работали они на демократических началах с широким привлечением специалистов пенитенциарного дела и общественности.

В качестве основных средств исправления и перевоспитания заключенных предусматривались режим, труд и культурно-просветительная работа. В Кодексе указывалось, что «занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение...». Задача культурно-просветительной работы «состоит в поднятии интеллектуального уровня и гражданского развития заключенных».

Кодекс регламентировал деятельность распределительных и наблюдательных комиссий (30 октября 1929 г. они были упразднены) и регулировал исполнение принудительных работ без содержания под стражей.

27 июня 1929 г. Политбюро утвердило Постановление «Об использовании труда уголовно-заключенных», которым предписывалось в дополнение к единственному тогда Соловецкому лагерю создать сеть новых лагерей в отдаленных районах страны с целью их колонизации и разработки «природных богатств путем применения труда лишенных свободы». Первоначально речь шла об их наполняемости в 50 тыс. человек. Однако уже на 1.01.1930 в них было 180 тыс. человек.

Наличие такого количества заключенных и спецпереселенцев сделало перспективы их привлечения к труду неясными даже для руководства ведомства. Зампред ОГПУ Г. Ягода в апреле 1930 г. резко критиковал систему лагерей и предлагал заменить их колонизационными поселками, расположенными в отдаленных регионах страны. По его мнению, заключенные могли там жить с семьями,

работать на лесозаготовках или в других отраслях и вести подсобное хозяйство¹.

На практике некоторые положения кодекса оказались нежизнеспособными. Так, в связи с переполненностью тюрем и отсутствием необходимых социально-экономических предпосылок не была реализована прогрессивная система отбывания лишения свободы. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 октября 1929 г. были ликвидированы распределительные комиссии (с передачей их основных функций наблюдательным комиссиям).

30 октября 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, оказавшие существенное влияние на уголовное и исправительно-трудовое законодательство РСФСР.

22 ноября 1926 г. применяется новый Уголовный кодекс РСФСР, развивший положения союзного закона.

29 марта 1928 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения», которое подвело определенные итоги в проведении карательной (уголовной) и исправительно-трудовой политики. В постановлении отмечалась необходимость развития дифференцированного подхода к преступникам, исправительного начала в деятельности мест лишения свободы, намечался ряд мер по устранению имеющихся недостатков².

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. было введено лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдельных местностях СССР на срок от 3 до 10 лет. Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. объявляется Положение об исправительно-трудовых лагерях, которое ставило перед ними задачу охраны общества от особо социально опасных правонарушителей путем их изоляции, соединенной с общественно полезным трудом, приспособления их к условиям социалистического общежития. Лагеря

¹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: Собрание документов. В 7-и т. – М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. Экономика ГУЛАГа. С. 27.

² Касьянов С.Н. Исторические аспекты развития норм уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих уголовные наказания в виде лишения свободы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. № 9 (165). 2011. С. 53–58.

находились в ведении Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

Первыми ИТЛ ОГПУ были Соловецкий (1923 г.), Ухтинско-Печорский, Архангельский, Котласский, Пиногинский, Сыктывкарский, Усть-Вымский. Они подчинялись Управлению лагерей (УЛАГ) ОГПУ, которое вскоре стало Главным управлением (ГУЛАГ). К концу 1934 г. в них насчитывалось около 700 тыс. осужденных. Как отмечает Ю. Реент: «в отличие от учреждений, подведомственных ГУМЗ, перевоспитание заключенных среди основных задач лагерей не значилось»¹.

После ликвидации в декабре 1930 г. НКВД союзных и автономных республик подведомственные им места лишения свободы были переданы во вновь образованное Главное управление исправительно-трудовых учреждений Народного комиссариата юстиции РСФСР. К концу 1934 г. в НКЮ РСФСР насчитывалось 534 учреждения, исполнявших наказания в виде лишения свободы, в которых содержалось, по разным оценкам, около 300 тыс. осужденных².

Постановлением ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 г. в действие был введен новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР³, согласно которому задачей уголовной политики считалась защита диктатуры пролетариата от посягательств классово враждебных элементов и нарушений как со стороны деклассированных, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся (ст. I). Исходя из этого, были выделены цели исправительно-трудовой политики: ставить осужденных в условия, которые не дают им возможность совершать действия, наносящие ущерб социалистическому строительству; перевоспитывать и приспособлять к условиям трудового общежития путем управления их труда на общепользные цели.

В 1930-х гг. набирает силу тенденция к росту строгости наказаний и отступления от судебного порядка их применения. Так, 5 ноября 1934 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР при Народном комиссаре внутренних дел СССР было создано Особое совещание,

¹ Реент Ю. История уголовно-исполнительной системы России. – Рязань, 2006. С. 166, 168.

² Там же.

³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1.08.1933 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208. Документ утратил силу.

получившее право без суда назначать ссылку и высылку на срок до 5 лет, заключение в исправительно-трудовой лагерь. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. расширилась уголовная ответственность несовершеннолетних, за отдельные деяния она устанавливалась с 12-летнего возраста. 8 августа 1936 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР было восстановлено упраздненное ранее тюремное заключение, максимальный срок лишения свободы был увеличен с 10 до 25 лет.

1934 г. можно рассматривать как год завершения деятельности уголовно-исполнительной системы РСФСР. В этом году образовывается Народный комиссариат внутренних дел СССР, который объединяется с ОГПУ СССР. ГУИТУ НКЮ упраздняется, и все места лишения свободы объединяются под началом Главного управления лагерей и трудовых поселений, которое вскоре получает новое название – Главное управление лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР¹.

Даже принимая во внимание излишнюю политизированность рассматриваемой темы, нельзя не отметить, что в 30-е гг. руководство ГУЛАГа уделяло внимание активизации и стимулированию трудовой деятельности заключенных, о чем свидетельствуют положения отдельных приказов. «В целях закрепления достигнутых результатов и для обеспечения наиболее благоприятных условий для дальнейшего развития и углубления указанных методов вовлечения заключенных в трудовую жизнь, а также для поощрения заключенных, которые усердным высокопроизводительным трудом и точным выполнением всех требований лагерной и трудовой дисциплины дают доказательства о происшедшем в них переломе в сторону исправления, на основании данных мне указаний зам. пред. ОГПУ т. Ягода приказываю: допустить применение в отношении заключенных исправительно-трудовых лагерей зачета трех рабочих дней за четыре дня срока и четырех дней работы за пять дней срока»².

Таким образом к середине 30-х гг. XX в. в СССР была сформирована система исполнения наказаний, подчиняющаяся принципам единоначалия во главе с Главным управлением лагерей, трудовых

¹ Реент Ю. Указ. соч. С. 169.

² Цит. по: Шлыков В.В. Пенитенциарное производство в России XX в.: историко-правовое исследование // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 21–25.

поселений и мест заключения НКВД СССР, которому подчинялись исправительно-трудовые колонии четырех типов и исправительно-трудовые лагеря, опирающиеся в своей деятельности на нормативно-правовую базу, основой которой являлся Исправительно-трудовой кодекс 1933 г.

С 1936 г. НКВД СССР впервые наряду с другими наркоматами должен был представить хозяйственный план не только по капитальным работам (это требовалось и раньше), но и по промышленному производству. Таким образом он приравнялся к промышленным наркоматам.

К указанному периоду сложилась специализация его деятельности, которая включала: горнодобывающие отрасли, строительство, лесозаготовку и передачу осужденных другим ведомствам.

В 1935–1936 гг. Приказом Наркома внутренних дел СССР от 9.06.1935 № 167 и Циркуляром ГУЛАГа от 4.12.1935 № 43-446 вначале на строительстве канала Москва – Волга, а затем во всех отраслях производства в лагерях и местах заключения, а также в хозяйственных работах, поддающихся нормированию, вводилась сдельная оплата труда.

В период с конца 1930-х – начала 50-х гг. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР фактически перестает действовать, законодательная регламентация исполнения наказаний вытесняется ведомственными нормативными актами.

На количественный и качественный состав осужденных сильно повлияла война. В 1941–1943 гг. было досрочно освобождено свыше 570 тыс. чел., в 1941–1945 гг. умерло свыше 1 млн. заключенных, более 20 % составляли больные.

Возникший недостаток заключенных частично компенсировался использованием так называемого мобилизационного контингента – 400 тыс. чел. советских граждан национальностей стран, воюющих с СССР (немцев, финнов, румын). Часть из них содержалась в лагерях наравне с осужденными. В последний период войны и после ее окончания в лагерях содержалось значительное количество военнопленных.

Послевоенные годы характеризуются широким использованием заключенных в десятках наркоматов, что говорит о том, что привлечение осужденных к труду находилось вне правового поля, а пенитенциарные цели государства состояли в их наиболее дешевом экономическом использовании.

Данный период, по мнению некоторых исследователей, характеризуется признаками кризиса экономики МВД, ухудшением оперативной обстановки в местах лишения свободы (волнения в лагерях и лагерный бандитизм), снижением производительности труда, сокращением доли осужденных, привлекаемых на производство.

Смерть И. Сталина, назначение Л. Берии новым министром объединенного МГБ и МВД, передача из МВД в ведение хозяйственных министерств всех строительных и промышленных предприятий привели к тому, что сметная стоимость всех строительных работ МВД была сокращена со 105 до 19 млрд. руб., амнистировано 40 % (1 млн.) осужденных, лагеря и колонии, кроме особых лагерей, были переданы из МВД в Министерство юстиции. Таким образом 1953 г. можно считать завершающим годом рассматриваемого периода.

В начале 1950-х гг. начинаются отход от жестокой диктатуры власти и восстановление демократических начал исправительно-трудовой политики. В 1954 г. Советом Министров СССР было одобрено Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, которое отменило действие многочисленных ведомственных нормативных актов.

Система исправительно-трудовых учреждений в соответствии с Положением 1954 г. включала в себя: исправительно-трудовые лагеря (режимы: общий, облегченный, строгий); исправительно-трудовые колонии. Такие колонии, наряду с другими режимными учреждениями, предусматривали облегченный режим с проживанием за территорией; тюрьмы (общий, строгий); детские трудовые колонии для несовершеннолетних преступников. Как позитивное явление следует отметить последующее принятие ряда новых нормативных актов.

Указ Президиума Верховного Совета от 24 апреля 1954 г., восстановивший условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; Указ Президиума Верховного Совета от 24 мая 1955 г. о принятии Положения о прокурорском надзоре. В 1956 г. было признано нецелесообразным дальнейшее сохранение исправительно-трудовых лагерей. Последние подлежали реорганизации в исправительно-трудовые колонии. С этого же периода управление исправительно-трудовыми учреждениями на местах было передано исполнительным комитетам областных (краевых) Советов депутатов тру-

дящихся. Управления внутренних дел и все его структуры стали составлять подразделения или части облисполкомов¹.

На пенитенциарное производство начала 50-х гг. важное влияние оказывали два обстоятельства: во-первых, уменьшение количества рабочих рук и рост в лагерях удельного веса уголовников-рецидивистов, во-вторых, изменение экономической роли МВД, которое теперь выступало в качестве поставщика рабочей силы и зависело от потребностей хозяйственных ведомств, которым в большей степени требовались вольнонаемные, а не заключенные.

Проблемы с трудоустройством заключенных заставляли принимать управленческие решения, связанные с реорганизацией существующей системы лагерей, путем реформирования их в исправительно-трудовые колонии, имеющие собственные производства.

Задуманная реформа стала проводиться в 1956 г. и совпала с очередным (IV) периодом развития пенитенциарного производства, непосредственно связанного с целями исправления и профилактики пенитенциарной преступности осужденных. Он приходится на середину 50-х гг. – начало 90-х гг. XX в.

Таким образом в XIX – начале XX в. в России шел процесс достаточно серьезного реформирования как самой тюремной системы, так и нормативно-правовых актов, регламентировавших ее деятельность. Результатом чего явилось упорядочение системы управления пенитенциарной системой, сведение воедино всех нормативных документов, регламентировавших ее деятельность, а также некоторое облегчение положения заключенных в результате установления четких требований к их содержанию.

Развитие уголовно-исполнительной системы в рамках советского периода отечественной истории характеризуется следующими особенностями:

1. Индустриализация хозяйственной системы страны обусловила перестройку модели тюремной индустрии: если в империи учреждения уголовно-исполнительной системы выносились за пределы крупных городов и находились в удалении от хозяйственно-промышленных центров, то в СССР ситуация стала качественно иной. Лагерь и колонии в прямом смысле превратились в индустриальные

¹ Шлыков В.В. Пенитенциарное производство в России XX в.: историко-правовое исследование // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 21–25.

объекты и стали важнейшим фактором государственного экономического развития. Соответственно, теперь они размещались либо непосредственно в городской черте, либо вблизи от нее.

2. Претерпела качественное изменение функциональность уголовно-исполнительной системы. В СССР механизм исполнения уголовного наказания одновременно рассматривался в качестве инструмента реализации уголовной ответственности, политической репрессии, хозяйственной деятельности. При этом последнее функциональное направление со временем приобрело в советской тюремной индустрии приоритетное значение. К началу марта 1940 г. деятельность ГУЛАГа охватывала 17 отраслей народного хозяйства (что придает термину «тюремная индустрия» абсолютно реальное значение).

3. Осуществление масштабных преобразований индустриально-технологического характера требовало привлечения значительных людских ресурсов, что обуславливало государственную политику, направленную на поддержание определенной численности осужденных, вовлекаемых в систему неэкономической эксплуатации.

Кризис коммунистической идеологии и системы социалистического хозяйствования привел к крушению системы социалистического государства и права и, как следствие, к распаду СССР.

Хотелось бы надеяться, что в будущем принципы демократизации, гуманизации уголовно-исполнительного права, рационального применения мер принуждения, установленных законом, учитывались бы в процессе внесения многочисленных изменений в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство и соответствующие нормативные акты Российской Федерации.

Литература

1. Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. 1894–2004. – Самара, 2004. Т. 1.

2. Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 гг. – М., 1992.

3. Постановление ВЦИК от 1.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. Документ утратил силу.

4. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг. Собрание документов. В 7-и т. – М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. Экономика ГУЛАГа.

5. Касьянов С.Н. Исторические аспекты развития норм уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих уголовные наказания в виде лишения свободы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. № 9 (165). 2011.

6. Реент Ю. История уголовно-исполнительной системы России. – Рязань, 2006.

7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208. Документ утратил силу.

8. Шлыков В.В. Пенитенциарное производство в России XX в.: историко-правовое исследование // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1.

ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Круглый стол

Составитель *О.И. Чердаков*

Компьютерная верстка *Н.А. Кузнецова*

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 30.11.2017. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 10,5
Тираж 500 экз. Заказ 171130

Международный юридический институт
127427, г. Москва, Кашенкин луг, д. 4